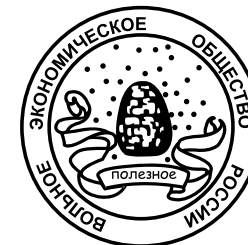

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ
115

ТОМ СТО ПЯТНАДЦАТЫЙ

МОСКВА
№ 4/2009

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ СТО ПЯТНАДЦАТЫЙ

МОСКВА
№ 4/2009

ТРУДЫ

**ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ**

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

Вольное экономическое общество России
Научные труды ВЭО России

**ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ**

ТОМ СТО ПЯТНАДЦАТЫЙ

МОСКВА
№ 4/2009 г.

Данный сборник Научных Трудов Вольного экономического общества России подготовлен в рамках реализации социально значимого проекта в области образования «Экономический рост России и экономическая безопасность». При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 14 апреля 2008 года №192-рп.

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные Труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий», в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

© Вольное экономическое общество России, 2009
ISBN 978-5-94160-096-0
ISSN 2072-2060

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Г.Х. ПОПОВ

Главный редактор, президент
Вольного экономического общества
России, президент Международного
Союза экономистов, доктор экономических
наук, профессор

Л.И. АБАЛКИН

Вице-президент, председатель
Научно-практического Совета Вольного
экономического общества России,
научный руководитель Института
экономики РАН, академик РАН,
доктор экономических наук, профессор

И.В. ВОРОНОВА

Координатор-составитель,
вице-президент Вольного экономического
общества России, кандидат
экономических наук, профессор

В.В. ИВАНТЕР

Член Правления Вольного экономического
общества России, директор Института
народно-хозяйственного прогнозирования РАН,
академик РАН, доктор экономических наук,
профессор

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ

Руководитель издания,
первый вице-президент Вольного
экономического общества России,
академик РАЕН, доктор экономики
и менеджмента, кандидат экономических наук,
профессор

Р.И. ПЛОТНИКОВА

Вице-президент Вольного
экономического общества России,
заслуженный экономист Российской
Федерации, профессор

В.А. РАЕВСКИЙ

Член Президиума Вольного
экономического общества России,
советник Международного
консультативно-правового центра
по налогообложению, доктор
экономических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

«ГЛОБАЛЬНЫЕ КЛИМАТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ: НОВЫЕ РИСКИ ИЛИ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ»

*20 мая 2009 г., Каминный зал ВЭО России
(Стенограмма)*

Л.И. Абалкин (Вступительное слово)	11
Б.Н. Порфирьев	14
И.А. Башмаков	39
Е.М. Малитиков	45
И.Г. Грицевич	52
М.А. Коробейников	61
К.Б. Норкин	70
В.И. Самаруха	74
Л.Д. Гагут	79
Е.В. Филлипенкова	85
Р.С. Голов	89
Б.Н. Порфирьев (Заключительное слово)	104
Л.И. Абалкин (Заключительное слово)	106

ПРОБЛЕМЫ ДНЯ

М.В. Азжеурова

Инновационная продукция

свеклосахарного подкомплекса

108

Л.Х. Балакина

Методы анализа влияния факторов на увеличение

объема производства молока в Рязанской области

119

М.Н. Берлизов

Королевская проблема
финансового менеджмента 130

Н.П. Бомба

Проблема формирования рынка консалтинговых
услуг малого бизнеса города Сургута 144

В.В. Бузырев, А.А. Бобков

Альтернативные стратегии инвестиций
в оборотные средства предприятия стройиндустрии 156

С.Е. Кабичкин

Влияние социальных и экономических
факторов на дифференциацию сельских территорий 166

Н.А. Корчагина, О.В. Ракиева

Оценка уровня развития и содержания
кластерной политики в российских регионах 176

М.А. Наумов

Организационно-информационный механизм
инновационной деятельности 209

Г.В. Сахаров, Е.С. Колесов

Внутренний аудит: сущность и функции 219

Е.А. Татарко

Бухгалтерский учет фьючерсных контрактов 232

Л.В. Торшина

Диверсификация экономики:
некоторые особенности регионального развития 247

И.М. Хакимов

Производство сельскохозяйственной
продукции личными подсобными хозяйствами
в республике Марий Эл **259**

И.Г. Юдаев

Основные показатели и критерии развития городов
на современном этапе развития цивилизации **268**

**Условия представления научных статей
для публикации в сборниках**

Научных Трудов ВЭО России 285

КРУГЛЫЙ СТОЛ

**«ГЛОБАЛЬНЫЕ КЛИМАТИЧЕСКИЕ
ИЗМЕНЕНИЯ: НОВЫЕ РИСКИ
ИЛИ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РОСТА РОССИИ»**

*20 мая 2009 г., Каминный зал ВЭО России
(Стенограмма)*

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Л.И. АБАЛКИН,

Вице-президент ВЭО России, председатель научно-практического Совета ВЭО России, Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Координационного Совета Международного Союза экономистов, научный руководитель Института экономики РАН, академик РАН, д.э.н., профессор

Уважаемые коллеги!

Позвольте открыть очередное заседание круглого стола, проводимого Вольным экономическим обществом и Институтом экономики РАН. Как вы знаете, наш круглый стол с начала третьего тысячелетия работает над общей темой, которую мы называем «Экономический рост России». Сейчас время кризиса – экономического роста нет. Однако Вольное экономическое общество с начала его основания Екатериной II в 1765 г. всегда думало о завтрашнем дне. И мы думаем об этом, ищем пути, решаем проблемы, которые способствуют возрождению России, переходу к качественно новому типу ее экономического роста.

Что касается самого финансового кризиса, что это сейчас настолько модная тема, что не проходит ни одной недели без

каких-то крупных акций по финансовому кризису. Я могу сказать, что в понедельник на этой неделе «Меркурий-клуб», где президентом является академик Е.М. Примаков, заслушал доклад о финансовом кризисе. Докладчиком был академик С.Ю. Глазьев. В следующий понедельник, 25 мая, на собрании Отделения общественных наук Российской академии наук снова будет обсуждаться финансовый кризис. Докладчиком будет академик Н.Я. Петраков.

Должен сказать, что наиболее последовательно проблема финансового кризиса обсуждается в журнале «Вопросы экономики». С конца прошлого года мы ежемесячно публикуем статьи по финансовому кризису. Сейчас вышел пятый номер журнала – целая серия статей, в которой рассматривается и сам кризис, и его истоки, и дается анализ правительственной антикризисной программы. Интересно почитать. И не только потому, что я главный редактор журнала, – это работа коллектива нашей редакции. Думаю, что это представит достаточно большой интерес.

Что касается круглых столов, то мы их проводим по плану. У нас был круглый стол в феврале – мы слушали доклад С.Ю. Глазьева «Итоги восьми лет. Что дальше?». Был круглый стол по инфляции – достаточно острый круглый стол. Сегодня мы обсуждаем другую тему. До летних каникул мы проведем еще один круглый стол – ровно через три недели, вы получите приглашение, – 10 июня будет круглый стол «Развитие государственно-частного партнерства: российский

вариант», где будет выступать заместитель директора Института экономики РАН С.Н. Силиверстов.

Что касается сегодняшнего круглого стола, то он посвящен очень сложной проблеме – это глобальные климатические изменения и влияние на них. Эта тема очень важна, хотя, надо честно сказать, что в средствах массовой информации, в среде научной общественности она пока не привлекла к себе должного внимания. Как-то забывают, что глобальные климатические изменения – один из самых крупных рисков для всего мирового сообщества в начале XXI века. Мы очень эмоционально это воспринимаем – даже по погоде: то ли зима, то ли весна, то ли непонятно что. Мы не придаем этому значения, думаем, что совпало или какие-то случайности. Но это вопрос, требующий глубокого профессионального изучения.

В Институте экономики РАН есть специальный центр, который занимается изучением этих проблем и рисков. Этот центр возглавляет Борис Николаевич Порфирьев. Мы его пригласили как ведущего российского специалиста по этим вопросам. Я знаю его работу, читал и т.д. Но что он будет говорить сегодня в докладе (по традиции это не принято), то я не знаю, на чем сегодня он акцентирует внимание, чем вызовет дискуссию. Он попросил полчаса – мы ему дадим полчаса. Что касается дальнейшего, то у нас достаточно жесткий регламент – 10 минут каждому, не больше.

Б.Н. ПОРФИРЬЕВ,

*руководитель Центра взаимодействия институтов
государства и экономики, заведующий сектором анализа рисков
и кризисов Института экономики РАН, д.э.н., профессор*

Сначала позвольте искренне поблагодарить за честь выступить перед уважаемым сообществом коллег-экономистов в этом замечательном зале.

В своем выступлении, учитывая ограниченность времени, я постараюсь остановиться только на некоторых ключевых вопросах, причем сделать это в виде тезисов, не всегда подробно аргументированных. Надеюсь, если будут вопросы, то я постараюсь привести более детальную аргументацию.

Эти ключевые вопросы включают: 1) суть самих климатических изменений и общая оценка их последствий для экономики – мировой и российской; 2) климатические изменения как новые риски и вызовы для экономического развития России; 3) климатические изменения как факторы и новые возможности для экономического роста в России, в том числе в условиях нынешнего глобального финансового кризиса, о значимости которого Леонид Иванович сказал во вступительном слове.

Если говорить о масштабах климатических изменений, то они безусловно являются глобальными по своей сути. Кли-

мат – явление планетарное, а в экономическом плане является, как известно, глобальным общественным благом. Поэтому все, что происходит и происходило с климатом, бесспорно, имеет мирохозяйственные измерения, если говорить об экономике.

Основной тенденцией изменения климата, о которой очень много пишут и говорят, хотя дело ею далеко не исчерпывается, является повышение температуры за последние 100 лет примерно на 0,8 градуса (эту и другие цифры я буду округлять). (См. рис. 1)

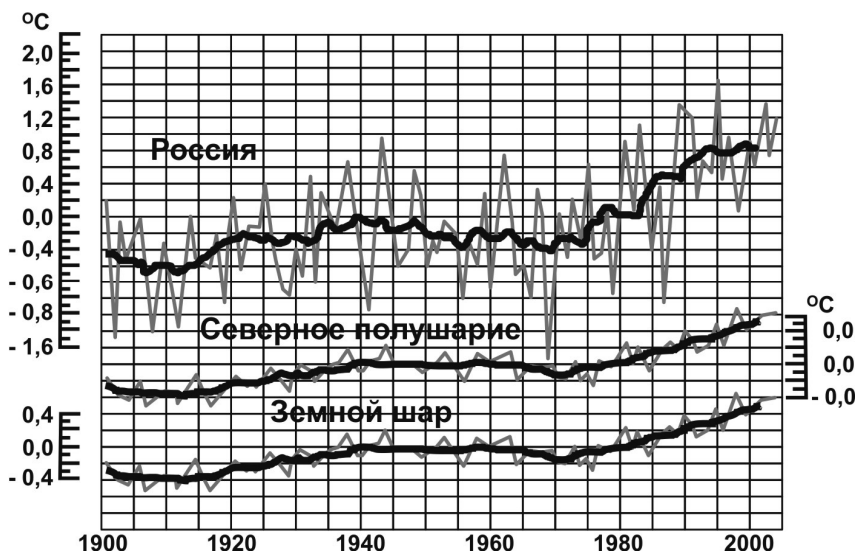

Рис. 1

Еще одна тенденция – неравномерность климатических изменений. Во-первых, во времени: за последние десятиле-

тия темпы изменения климата резко ускорились. По оценкам палеоклиматологов, сегодняшний цикл потепления происходит в 300 раз быстрее, чем все циклы потепления, которые происходили до этого. Во-вторых, в пространстве, в территориальном разрезе. На слайде показано, что если глобальная температура повысилась примерно на 0,8 градуса, то в России этот показатель примерно в полтора раза выше. При этом и в мире, и в России есть некоторые так называемые полюса роста температуры, который достигает 5–6°C. Эти полюса роста находятся на территории Российской Федерации: в Алтайской, Читинской, Иркутской областях, юге Сибири. Иными словами, в районах, которые являются стратегически важными ареалами добычи и разработки природных ресурсов.

Еще одна существенная тенденция – динамика изменений по сезонам года. Зимы на самом деле становятся теплее – именно они предопределяют общую тенденцию глобального потепления; а лета несколько прохладнее, что мы и сами замечаем. В частности, в Центральной России если взять динамику температуры примерно за 800–1000 лет, то общая тенденция, как ни странно, связана с некоторым похолоданием; и только последние десятилетия мы видим картину потепления.

Самый интересный и дискуссионный, спорный вопрос – причины глобального потепления. С моей точки зрения, полной ясности в этой картине нет.

Если внимательно прочитать самые капитальные публикации, которые выходят на этот счет, в частности, Межгосударственного экспертного комитета при ООН по климатическим изменениям – я имею в виду сами тома, а не резюме для политиков и широкой общественности, – то они отчетливо свидетельствуют о противоречивой картине. Тем не менее чаще всего публично цитируется – в том числе и авторами этих исследований – резюме с общим выводом о 90%-ой вероятности доминирования антропогенных факторов потепления. При этом среди этих факторов называется в основном техногенная деятельность: промышленности, транспорта и т.д. Есть близкие точки зрения, которые высказываются целым рядом специалистов, в том числе нашими отечественными специалистами, согласно которым человеческий фактор доминирует. Однако проблема связана с воздействием человека на биоту, являющуюся важным регулятором формирования климата, и уже это влияние приводит к тем тенденциям, о которых было сказано.

Имеются и абсолютно противоположные взгляды, которые говорят о доминировании фактора природной изменчивости климата, тогда как роль антропогенного фактора очень невелика. Эту точку зрения высказывает целый ряд специалистов из Отделения наук о Земле РАН. Ряд их коллег из США, Европы, Японии поддерживают эту точку зрения.

Я хотел бы здесь подчеркнуть только два момента, связанные с экономикой и управлением.

Первый. Понимание причин исключительно важно, потому что именно от этого зависит ответ на два принципиальных вопроса – что делать и кому делать. Если речь идет о том, что изменения климата – прежде всего природный феномен, то тогда понятно, что ответ на первый вопрос заключается в адаптации экономики к указанным изменениям. Ответ на второй вопрос мог бы упрощенно выглядеть так: адаптацией должны заниматься практически все экономические субъекты. Однако при прочих равных приоритет должен принадлежать государству, в том числе госсектору экономики, прежде всего в связи с решением проблемы обеспечения безопасности экономики и общества от последствий климатических изменений, которые адаптация смягчает, но не устраняет.

Если же полагается, что однозначно доминируют антропогенные или техногенные факторы, то мы имеем дело с внешними издержками, с так называемыми экстерналиями. Следовательно, ответ на первый вопрос – необходимо эти пока не учитываемые издержки перевести в реальные издержки производства, включить в цены рынка. Ответ на второй вопрос – экономические субъекты будут практически те же, однако существенно возрастает роль рыночных игроков, бизнеса как такового, который как минимум имеет паритет с государством по несению финансового и технического бремени.

Второй момент. Общий знаменатель прогнозов, оценок и т.д. изменения климата я бы охарактеризовал как достаточ-

но высокую неопределенность. Подчеркну, что указанная неопределенность никоим образом не означает пассивность, ничегонеделание – именно так почему-то это воспринимают некоторые наиболее радикальные «зеленые». Речь о другом. Прежде всего о необходимости максимального снижения неопределенности, в первую очередь путем увеличения инвестиций и повышения престижа науки – единственного инструмента, способного добиться решения упомянутой задачи. Кроме того, об использовании принципа предосторожности, памятуя о том, что даже если влияние человека в общем-то очень невелико, то никто не знает, не является ли этот небольшой вклад той самой последней «каплей» (или предельным приращением), которое может вызвать последующие негативные изменения. Поэтому еще раз подчеркиваю исключительную роль науки.

Что касается общей характеристики последствий изменения климата для экономики, имеются глобальные эколого-экономические модели, увязывающие эти изменения с динамикой экономического роста. На *рис. 2* их представлено около десятка, хотя на самом деле подобных моделей на сегодняшний день насчитывается около двухсот. Не имею, к сожалению, возможности подробно на них останавливаться. Лишь скажу, что представленные на слайде модели в основном показывают негативное влияние повышения температуры на экономический рост, хотя зависимость и нелинейная.

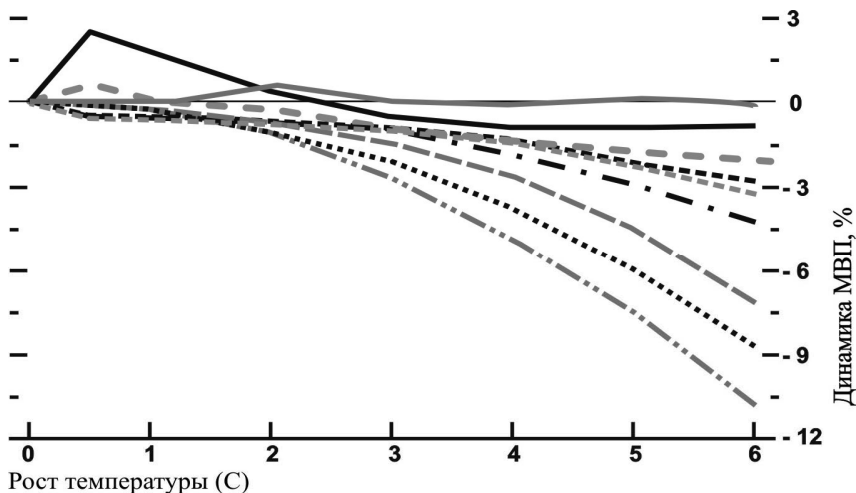

Рис. 2

На самом деле это чрезмерно обобщенный вывод, скрывающий важные особенности, – примерно как средняя температура пациентов больницы. Картина более сложна и противоречива. Обстоятельные доказательства вынужден опустить. Но представлю одну карту и одну таблицу на слайдах, по данным проф. П.М. Хомякова и его коллег из РАН и МГУ, для краткой иллюстрации (рис. 3).

Карта России по состоянию на 2001 г., сейчас ситуация несколько меняется, но главный смысл остается. Степень благоприятности (и наоборот) воздействия изменения климата на экономические условия хозяйствования существенно зависит (а) от специфических природных условий территории и (б) от сценария ее экономического развития. Таблица 1 также показывает существование значительной неравномер-

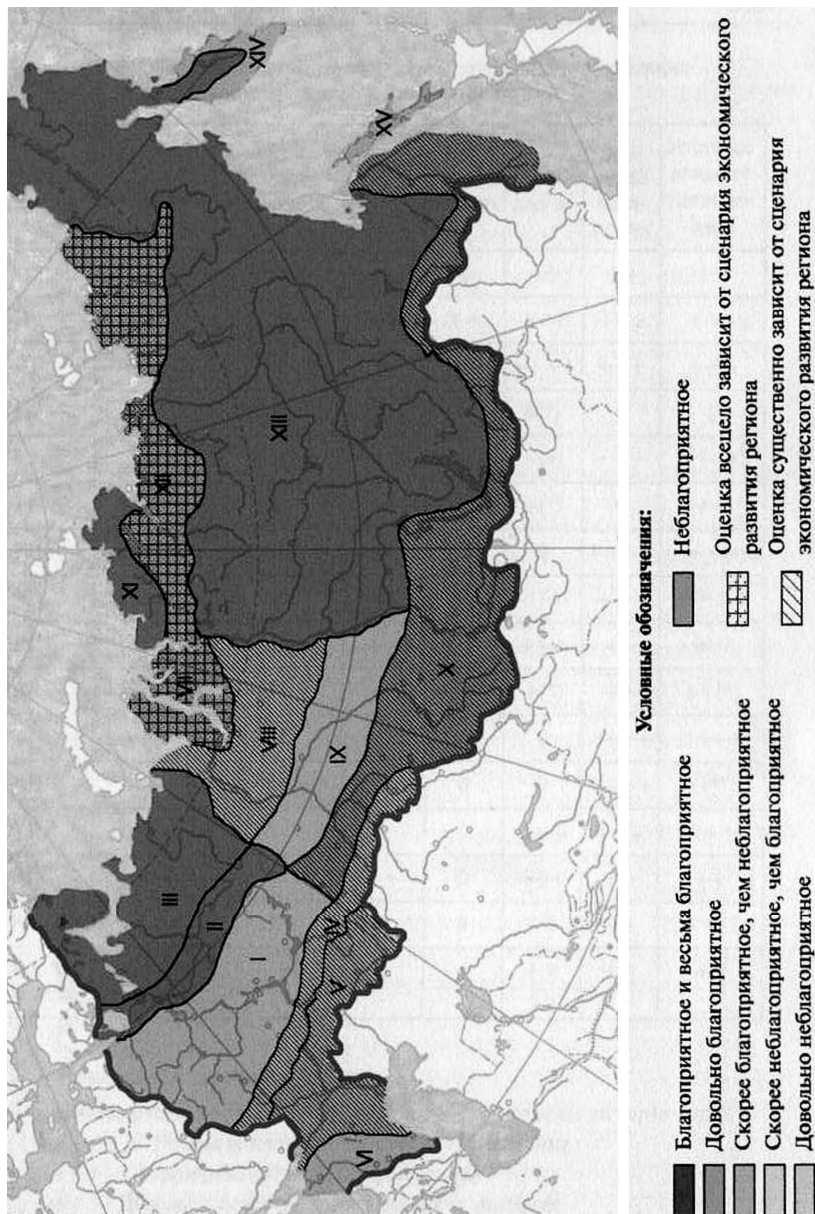

Рис. 3

ности, но уже в отраслевом плане. Есть целый ряд хозяйственных комплексов, которые будут испытывать преимущественно негативное влияние изменения климата, и зависеть это будет от конкретных шагов, которые будут предприняты соответствующими экономическими властями. Это прежде всего газовое хозяйство, сельское хозяйство и другие погодочувствительные сектора экономики. Есть другие отрасли и производства, которые испытывают, наоборот, благоприятное влияние или индифферентны к изменению климата. Об этом – подробнее далее.

Таблица 1

№ Региона	Энергетика	Газовое хозяйство	Сельское хозяйство	Водное хозяйство	Лесное хозяйство	Здоровье населения	Итоговое влияние
I	++	0	++	+	++	++	++
II	+++	0	++	++	+++	+++	+++
III	++++	0	0	++	++++	+++	+++
IV	++	0	- (*)	-	0 (*)	0	- (*)
V	+	0	-- (*)	---	- (*)	---	-- (*)
VI	0	0	++	++	+ (*)	0	++
VII	++++ (**)	---- (**)	0	0	0	++++	--- (*)
VIII	++	- (*)	0	0	+++	+++	-- (*)
IX	++	0	++	0	+++	++	++
X	+++	0	++	+	+ (*)	++	++ (*)
XI	++++	0	0	0	0	++++	++++
XII	++++	---- (**)	0	0	0	++++	+ (**)
XIII	+++	0	0	0	+++	+++	+++
XIV	+++	0	++	0	+++	++	++
XV	++	0	+	0	++	++	+
Россия в целом	+++	--- (**)	+	+	++	++	++

Перехожу к вопросу о климатических изменениях как риске для экономики России.

Потепление прежде всего сказывается на так называемых северных территориях, которые занимают примерно 60% площади страны. На 4 млн кв. км происходит деградация вечной мерзлоты; параллельно идет процесс таяния льдов в окружающих Россию, и не только, разумеется, Россию, морях Мирового океана. Что касается вечной мерзлоты, ее разрушения, это приводит к изменению характеристик грунтов, их несущей способности и разрушению соответствующей инфраструктуры зданий и сооружений. Данный процесс уже происходит, кое-где очень интенсивно. Напомню, что Сибирь является одной из наиболее чувствительных к повышению климата зон – рост температуры там гораздо больше, чем, скажем, в средней полосе (если Москва это +1,5%, то Сибирь + 5%). Такие города, как Надым (одна из газовых «столиц»), Сургут (один из нефтяных центров страны), Воркута (один из центров угледобычи), уже испытывают серьезные проблемы, а в ближайшие десятилетия они, видимо, усугубятся.

Также налицо тенденция уменьшения выпадения осадков и, соответственно, учащение засух примерно на 15–16% территории Российской Федерации. Это юг Западной Сибири, Ростовская, Ставропольская области и Краснодарский край – то есть наши зернопроизводящие районы. Неблагоприятные

последствия для экономики АПК и риски продовольственной безопасности очевидны. С уменьшением осадков тесно связан рост риска пожаров на территории России. На *рис. 4* (данные МЧС России) видно, что увеличение температуры только на 1°С может приводить к увеличению продолжительности пожарных сезонов, увеличению числа лесных пожаров и площадей, которые затрагиваются пожарами, в среднем от 12 до 16%.

На основной части территории Российской Федерации – это примерно 80% – прогнозируется увеличение осадков, что связано с рисками более мощных весенних паводков, наводнений, затоплений. Это существенно еще и потому, что уязвимость к ним достаточно высока. Напомню, что, по оценкам МЧС России, гидротехническими сооружениями страна обеспечена на 2/3 от потребности, причем 3/4 этих сооружений имеют амортизацию, которая перевалила за все мыслимые пределы. В связи с увеличением количества осадков существуют определенные риски, связанные с эпидемиями, которые как раз связаны с заболачиванием территории. Увеличение тепла также ведет к другим медицинским последствиям, которые могут приводить к тепловым ударам в городах, подобно тому, что было в 2003 г., когда в России умерло около 2 тыс. человек, в Европе – порядка 35 тысяч. Изменяется также ветровая нагрузка, которая увеличивает риск ураганов, штормов и т.д.

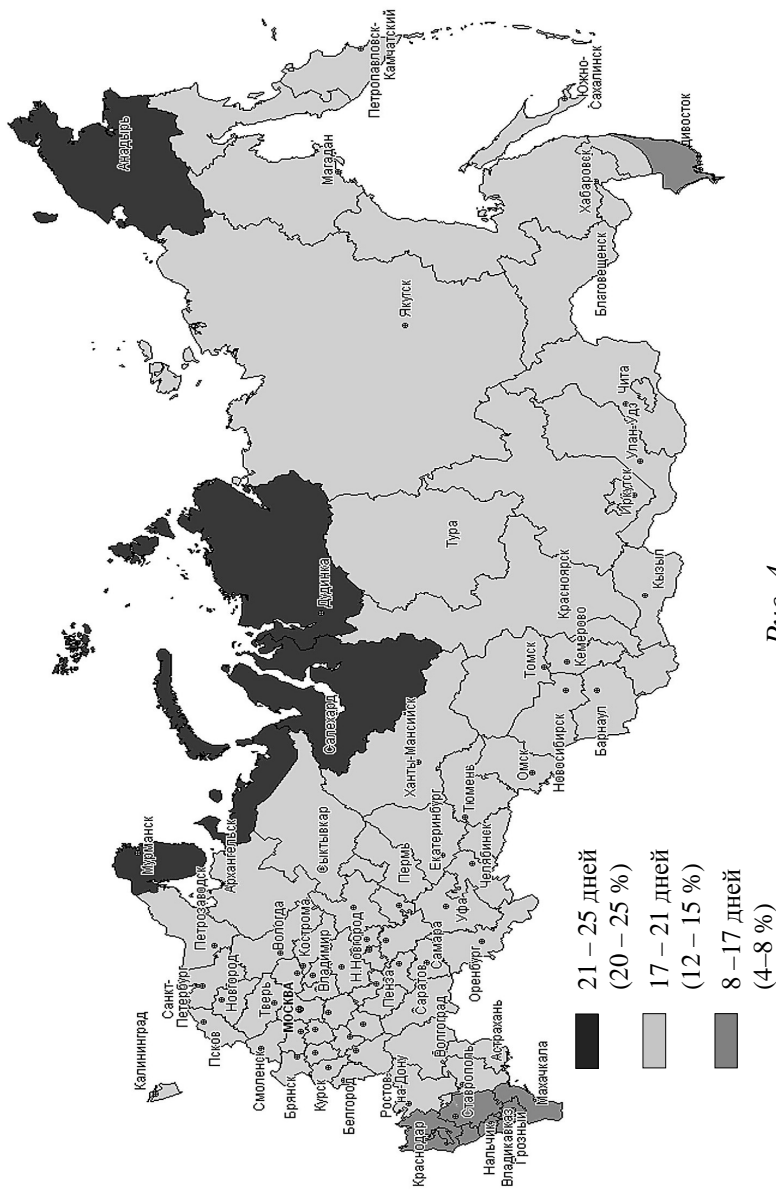
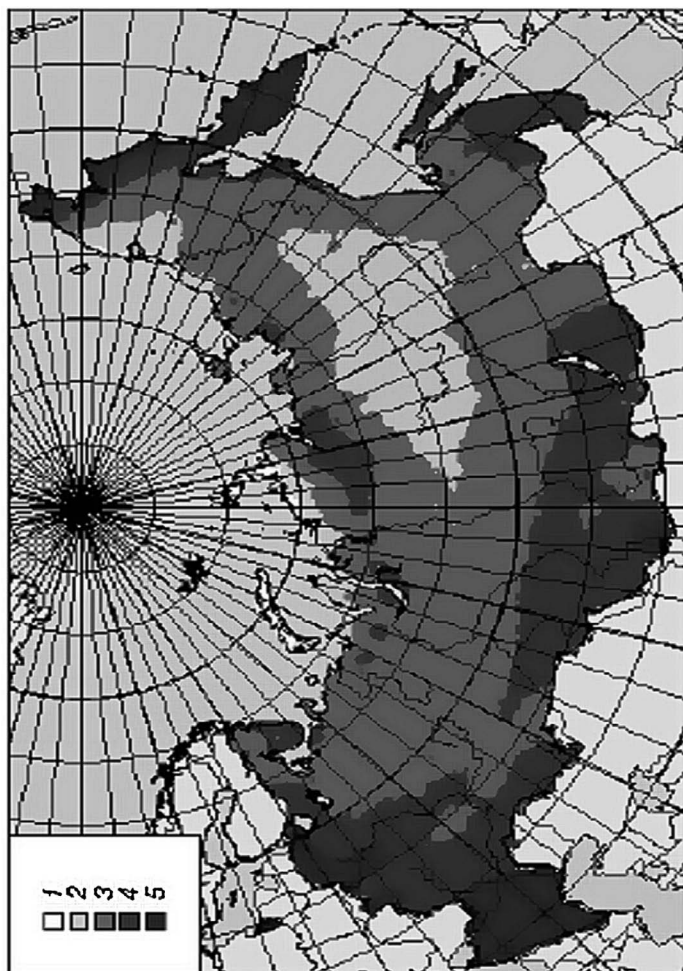

Рис. 4

В целом, если подвести краткий итог, он таков. Действительно возникают изменения климата, что влечет за собой новые и существенные риски хозяйствования, которые касаются экономики России в целом, но в первую очередь ее наиболее погодочувствительных секторов. По нашим подсчетам, они дают примерно треть ВВП – это и АПК, и лесное хозяйство, и водное хозяйство, и транспорт, и туризм, и рекреация – а наносимый им ущерб при тех тенденциях, которые сейчас доминируют, может достигать от 0,5% до 1% ВВП. В Долгосрочной концепции социально-экономического развития Российской Федерации, которая была сравнительно недавно принята Правительством, отмечается, что примерно к 2030 г. могут возникнуть климатические барьеры, которые могут стать тормозом экономического роста. Мы видим, что некоторые эти барьеры проявляются сейчас. Там же, в концепции, упоминается о тех «окнах возможностей», которые несут с собой климатические изменения. Об этих возможностях хотел бы сейчас продолжить и перейти к третьему вопросу доклада.

Потепление помимо того, что вызывает те негативные обстоятельства, о которых уже говорилось, порождает и определенные позитивные эффекты. Прежде всего это проявляется в сокращении отопительного сезона, что для России является исключительно важным для энергетиков, ЖКХ, транспорта и, вероятно, для всех рядовых потребителей, к которым относимся и мы. Зоны «выигрыша» представлены на слайде, на карте, заимствованной из нового оценочного

доклада Росгидромета (рис. 5), который на днях был презентован правительству. Как видно, есть ареалы, где отопительный сезон сокращается до 10 суток. Каков выигрыш? Приведу пример зимы 2007 г. Экономия топлива составила 120 млн т, в действующих ценах это примерно 30 млрд долл.

Изменение продолжительности отопительного периода (%) на территории России к 2025 г. Относительно среднего за 1961–1990 г. (ОД, т. П, рис. 3.2.3) 0...-1,9; 2) -2...-3,9; 3) -4...-5,9; 4) -6...-7,9; 5) -8...-10.

Рис. 5

Кроме сокращения продолжительности отопительного сезона расширяется зона земледелия, увеличивается вегетационный период, что несет соответствующие выгоды отечественному АПК в виде роста урожая и соответствующих доходов. Далее, тенденция освобождения ото льдов окружающих морей, о которой ранее шла речь больше в негативном плане (в частности, в связи с возможным повышением уровня Мирового океана, хотя здесь не все так однозначно), улучшает возможности транспорта. Например, даже неполное освобождение ото льдов Северного морского пути увеличивает возможности судоходства, продолжительность навигации и ведет к росту выгод для морского транспорта страны. То же относится к автодорожному транспорту – в связи с сокращением продолжительности оледенения дорог, что сокращает издержки на борьбу с ним. Все это, естественно, с определенными допусками по вероятности, поскольку в такой сфере, как изменение климата, ничего строго определенного быть не может.

Еще одна совокупность выгод связана не с позитивными последствиями климатических изменений как таковыми, а с косвенными эффектами, обусловленными реакцией общества на риски, о которых шла речь ранее. Эта реакция заключается прежде всего в стремлении к модернизации и фактическом переходе экономики к новому технологическому укладу, который, помимо прочего, снижает риски климатических изменений через сокращение техногенной нагрузки на окружающую

щую среду. Повторюсь: как бы ни была сравнительно незначительна эта нагрузка, полностью никто не может быть уверен в том, что формально незначительное приращение не влечет и не повлечет за собой определенных негативных последствий, в том числе бифуркаций, которые крайне трудно прогнозировать, как и ожидаемый в связи с этим ущерб.

Упомянутая модернизация экономики связана прежде всего с переходом к энергосберегающим и энергоэффективным производствам, учитывая (а) роль энергетики в экономике и (б) ее основной «вклад» в выбросы парниковых газов.

Программы и мероприятия повышения энергоэффективности и энергосбережения должны предусматривать инновации превентивного характера, т.е. те, которые, собственно, связаны с уменьшением выбросов парниковых газов. В этом отношении уже имеется целый набор технологий и технологических программ, которые связаны с развитием и альтернативной энергетике, и с энергосбережением как таковым, с переходом на новые виды топлива для транспорта и т.д. Кроме того, обязательным компонентом должны стать инновации адаптационного характера, которые связаны прежде всего с использованием новых материалов, новых сортов растений – тех, которые позволяют лучше приспособить экономику к меняющимся климатическим условиям, меняющимся вне зависимости от того, насколько влияет на это человек. Можно и нужно с учетом возможностей экономики стремиться избежать дополнительных и зачастую далеко не

обязательных нагрузок на окружающую среду, но природная изменчивость никуда не девается.

Не хотелось из-за регламента вдаваться в детали, тем более что здесь присутствует профессор А. Башмаков, один из ведущих специалистов в России по этим вопросам, который, уверен, даст свой комментарий по перспективам так называемой низкоуглеродной экономики. Хочу лишь подчеркнуть два момента.

1) На самом деле по большому счету не нужно изобретать велосипеда и что-то делать специально для климата. Есть перечень критических технологий, который подписан президентом Российской Федерации в 2006 г. В нем содержится 38 пакетов критических технологий, из которых подавляющая часть имеет прямое отношение к технологиям превентивной и адаптационной направленности, о которых шла речь ранее. Все, что нужно делать, – просто реализовывать те программы научно-технического развития, которые были приняты и содержат на самом деле много конструктивного.

2) Существует, хотя и не полностью, нормативная база на этот счет, которая прежде всего представлена прошлогодним указом президента, связанным с уменьшением энергоемкости ВВП на 40% к 2020 г., а также постановлением правительства России от 8 января 2009 г., которое предусматривает к этой же дате, к 2020 г., увеличение вклада энергии от возобновляемых источников в общий баланс до 4,5%.

Подчеркнем: речь идет об ускоренном формировании уже в самом ближайшем будущем – не только в России, но и в

еще более четкой форме в развитых странах – нового сектора мирового хозяйства. Прежде всего в реальной экономике, как было показано ранее; но также и мировой финансовой системе – через активное развитие так называемых углеродных рынков, емкость которых на сегодняшний день оценивается более чем в 100 млрд долл. Сейчас эти рынки притормозили в связи с кризисом, однако сжатие здесь существенно меньше, чем на многих товарных рынках. К сожалению, и в более благоприятные 2005–2007 годы (годы после ратификации Киотского протокола), и сейчас, когда целый ряд благоприятных возможностей по-прежнему существует, российское правительство практически ими не воспользовалось и не использует.

В связи с этим подчеркну: речь идет не о торговле воздухом, как часто пишут и говорят СМИ, а о реальной возможности получения прямых инвестиций и технологий, которые должны помочь России совершить структурную перестройку и модернизацию экономики. В том числе уйти от засилья портфельных спекулятивных инвестиций, которые в недавнем прошлом наводнили страну и бегство которых в существенной степени способствовало возникновению финансового кризиса в России.

В связи с финансово-экономическим кризисом, о котором Леонид Иванович говорил во вступительном слове, хотел высказать буквально две-три краткие реплики в связи с темой доклада.

Бесспорно, оказывая негативное влияние на экономический рост, социальную сферу, приток инвестиций, кризис отрицательно сказывается на темпах и перспективах модернизации экономики, связанных с энергосбережением и энергоэффективностью, подстегиваемыми в том числе и фактором климатических изменений. Сейчас эти темпы замедлились, мировой углеродный рынок стагнирует. Однако кризисные условия, как это часто бывает, одновременно содержат в себе некоторые стимулы для того, чтобы воспользоваться изменением климата и политико-экономической активностью по поводу этой проблемы с целью выхода из состояния того кризиса, в котором мы находимся.

Поясним свою мысль. Выход из финансового кризиса неизбежно связан с поисками наиболее эффективных инвестиций – поисками тех экономических ниш, придя в которые эти инвестиции дадут наиболее быструю отдачу и наибольший мультипликативный эффект и для производства, и для роста (сохранения) занятости. Это в краткосрочном плане. В долгосрочном же плане – выведут на те рубежи модернизации, которые обеспечат в дальнейшем устойчивый рост и новый облик экономики России, характеризуемый не пресыщением финансовыми пузырями из-за нефтегазовых «инъекций», но содержанием в себе как минимум ростков нового технологического уклада, которые постепенно прорастут и охватят всю экономику. В этом отношении технологии, которые помогают решать проблему последствий изменения климата – а это,

повторимся не только энергоэффективные, энергосберегающие технологии, но и более широкий их набор, – оказывается именно теми инструментами, которые позволяют добиться наибольшего мультипликативного эффекта.

К сожалению, не располагаю соответствующими расчетами по российской экономике и не уверен, делал ли их кто-то, – но соответствующие выкладки по европейской и американской экономике имеются. По этим данным, мультипликатор в сфере энергетической инфраструктуры и соответствующих НИОКР примерно вдвое превышает среднюю величину по экономике в целом как с точки зрения числа рабочих мест, так и роста ВВП.

Еще одна иллюстрация. В антикризисных программах развитых государств и стран с переходной экономикой, к которым относится и Россия, значительное, в ряде случаев ведущее, место отведено модернизации энергетической и транспортной инфраструктуры, развитию альтернативной энергетики и связанных с этим НИОКР. Доля расходов на указанные цели в антикризисном «пакете» Южной Кореи достигает 81%; не столь фантастические, но впечатляющие показатели, соответственно, в Китае 38%, во Франции – 23%, в Германии – 21%. В США, которые лидируют по абсолютным показателям (120 млрд долл.), эта доля составляет 12%, из них 8% связаны только с развитием возобновляемых источников энергетики и так называемым чистым транспортом.

В российской антикризисной программе, проект которой наш Институт экономики РАН внимательно анализировал и

давал заключение в правительство, есть упоминание об этих вещах, но не более того. По нашей экспертной оценке, доля затрат на модернизацию энергетической и транспортной инфраструктуры, развитие альтернативной энергетики и связанных с этим НИОКР в отечественном антикризисном «пакете» не превышает в лучшем случае 2%.

В то же время приводимая ниже *таблица 2* (и не только) свидетельствует о том, что с точки зрения рассматриваемой проблемы зарубежные и российская экономики имеют немало общего.

Таблица 2

Сектора / отрасли экономики	Мир (2005–2030)			Россия (2005)		
	Млн т CO ₂ -экв.	Млн т у. т.	%	Млн т CO ₂ -экв.	Млн т у. т.	%
Энергетика	3300	1320	17	319	120–135	32
Пром-ть и стр-во	3400	1360	17	313	110–140	32
ЖКХ	5500	2200	28	256	95–110	26
Транспорт	1700	680	9	66	23–30	7
Сельское хозяйство	2700	1080	14	34	12–15	3
Лесное хозяйство	2100	840	11	-	-	-
Переработка отходов	700	280	4	-	-	-
Итого	19 400	7760	100	988	360 430	100

Как видно из таблицы, и там, и здесь в секторе ЖКХ можно добиться энергосбережения, снижения выбросов парниковых газов, составляющих почти четверть совокупного вклада. И это именно тот сегмент экономики, куда инвестиции приходя обеспечивают наиболее денежную и скорую отдачу, что так нужно в условиях кризиса. Отмеченную увязку решения финансового и «климатического» кризисов подчеркивают многие исследователи, в том числе такие именитые, как нобелевский лауреат Д. Стиглиц и Н. Стерн, посвятившие этой теме специальную статью в начале марта с.г. в далекой от фантазий *Financial Times*.

В заключение – краткий и предварительный итог сказанному ранее. Представляется, что климатические изменения являются, безусловно, новым и быстрорастущим по значению фактором экономического роста. В долгосрочной перспективе они могут превратиться в один из главных, возможно ключевой, факторов развития. Его влияние противоречиво. Не стоит обольщаться в отношении позитивного влияния климатических изменений на экономику России, как это делают в том числе и мои коллеги за рубежом. Они время от времени после разработки очередной, более совершенной экономико-климатической модели шлют поздравления: по их расчетам, Россия – едва ли не единственная в мире – выигрывает при потеплении и получает прибавку к росту ВВП до 0,6% после 2050 г. Думаю, поздравления преждевременны. Вместе с тем не

стоит, безусловно, и впадать в алармизм, как это тоже происходит.

При всей противоречивости не приходится сомневаться в том, что уже сейчас и тем более в ближайшем будущем, мировая политика, в том числе экономическая, все больше будет использовать фактор климатических изменений как предлог и реальный стимул, соответственно, для ограничений контрагентов и поощрения собственных производителей в конкурентной борьбе при переходе к новому, шестому, технологическому укладу. Прежде всего в странах «золотого миллиарда» и наиболее быстрорастущих переходных экономиках стран БРИК. Хотелось бы, чтобы в этой аббревиатуре буква «Р» (Россия) оставалась бы как минимум «заглавной».

В этой связи кратко о рекомендациях для российской экономической (и не только) политики (более подробно они излагались в соответствующих записках и публикациях автора). Во внутривластном плане прежде всего необходимо учитывать в полной мере риски и выгоды, которые связаны с климатическими изменениями, в долгосрочном планировании. Подчеркнем, что сам климатический фактор, будучи долгосрочным по определению, является стимулом перехода именно к долгосрочному планированию, точнее говоря, учитывая приоритет СССР в этой сфере, возврата «на круги своя», конечно, в новом качестве. Иными словами, речь идет о климатическом или, шире, экологическом императиве (в дополнение к социально-экономическим) перехода России к

подлинно стратегическому типу планирования. В свою очередь, это влечет за собой целый ряд требований к подготовке важнейших программ развития страны и внесению существенных коррективов в будущую систему государственной статистики.

Кроме того, необходим пересмотр отношения российского политического истеблишмента к науке. Не говоря уже об обороноспособности и инновационном развитии экономики, которые призваны стать ключом к решению задач устойчивого роста и обеспечения общенациональной безопасности, наука является единственным эффективным инструментом снижения неопределенности, связанной с климатическими рисками, и обеспечения адаптации экономики к изменению климата и его последствий.

Речь идет о науках о Земле, включая комплекс гидрометеорологических дисциплин; об инженерных и технических науках – источнике конструкторских решений и практических технологий; и об экономической науке, которая должна обеспечить корректные учет и оценку всех аспектов экономического развития, включая климатические и другие экологические риски. Так, если учесть влияние экологических и климатических факторов при традиционном измерении экономического роста, например, по Китаю, окажется, что только в 2002 г. экономика была «в плюсе», все остальные годы она была «в минусе» с учетом последствий ее нагрузки на окружающую среду, экологических и климатических рисков.

(Неслучайно Китай – с 2007 г. лидирует по выбросам парниковых газов.)

Последнее, что касается международного аспекта. России, бесспорно, нужно использовать возможности международного, включая научное, сотрудничества, которые предоставляют на сегодняшний день различные организации и форумы, памятуя о том, что если отсутствовать за столом переговоров, то можно оказаться, образно говоря, в меню. Тогда задача намного усложнится. Нужно использовать и возможности углеродного рынка, учитывая его риски и вместе с тем не относясь к нему как к фантому, связанному исключительно с торговлей воздухом. Наконец, нужно внести соответствующие коррективы в только что принятую Стратегию национальной безопасности, где геополитические и политико-экономические аспекты рассматриваемой сегодня проблемы пока, к сожалению, не получили должного освещения.

Закончу вещими словами академика Н.Н. Моисеева: «Риск и опасности в развитии цивилизации были, есть и будут. И нам придется приучить себя к мысли о необходимости жить под этим бременем. Но это означает лишь одно: человечеству необходимо научиться предельно снижать этот риск и опасность».

Спасибо за внимание.

И.А. БАШМАКОВ,

исполнительный директор Центра по эффективному использованию энергии, Лауреат Нобелевской премии мира 2007 г. в составе учрежденной ООН и Всемирной метеорологической организацией Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), к.э.н.

Спасибо. Я хочу остановиться на нескольких тезисах, и первый из них о том, как мы в научном сообществе отражаем эти проблемы и как мы ими занимаемся. Если говорить о трех направлениях изучения проблемы климата, то в России это, к сожалению, чисто физическая проблема, которая связана с физикой океана, физикой атмосферы, характеристиками потепления. Второе крупное направление – это проблема адаптации, и третье – это проблемы так называемой митигации, то есть снижения выбросов, технологии, способы, политика. Эти три направления в мире достаточно хорошо развиты. Существует Межправительственная группа экспертов по изменению климата, членом которой я уже много лет являюсь, однако, к сожалению, в ней очень мало российских специалистов – даже в естественных науках, а в экономической науке, в Третьей рабочей группе, практически я один представляю нашу страну, и это немножко обидно. Потому что проблема, действительно, очень важная. Всех, кто ею инте-

ресуется, я хочу адресовать к работам МГЭИК – выпущено три тома и четвертый, сводный, том, где отражено все, что известно науке на сегодняшний день по этой проблеме. К сожалению, в нашей стране мало занимаются такими исследованиями, особенно в направлении, которое связано со снижением выбросов парниковых газов, оценкой адаптации, а это очень осложняет выработку позиции России на международных переговорах. Вопросы стабилизации глобального климата уже много лет являются обязательным элементом ежегодных встреч групп «восьмерки», в которых участвует Россия. В декабре этого года в Копенгагене будут проходить переговоры по посткиотскому соглашению, но я считаю, что позиция России во всех этих дискуссиях, в общем, достаточно слабая, пока что просто потому, что она не подкреплена серьезными научными исследованиями, на которые наши государственные деятели могли бы опираться. Безусловно, нужно серьезно активизировать усилия в этом направлении, чтобы правительство могло с уверенностью принимать на себя определенные обязательства и занимать активную позицию на этих переговорах. Таким образом, первое, что я хотел бы сказать, это то, что таких исследований действительно очень мало. Здесь упоминались несколько глобальных энергоэкологических моделей. Их в мире достаточно много, в России их нет. В нашей стране, которая претендует на положение гаранта энергетической безопасности мира, нет ни одной глобальной модели мировой энергетической, экологиче-

ской, экономической системы. Как мы можем оценивать свою позицию и возможные изменения этой позиции или результаты проводимой политики, мне не очень понятно. Обидно еще и то, что у нас на сегодняшний день практически нет моделей, которые бы описывали именно наши специфические проблемы, то есть достаточно сложных энергоэкономических, экономико-математических моделей, горизонтом уходящих хотя бы до середины века, в то время как зарубежные модели моделируют уже в начало XXI века. У нас есть считанные единицы моделей, которые были разработаны для других целей, но на них можно в ряде случаев косвенно посчитать эмиссию парниковых газов. Их очень немного, и они вообще непонятно как устроены. Две-три группы специалистов, которые пытаются что-то сделать, у нас есть. Но я считаю, две-три группы на всю страну – это очень мало. Получается, что на сегодняшний день российская экономическая наука по большому счету абстрагировалась от этой проблемы – она изучает и обсуждает какие угодно проблемы, но эта ее пока мало интересует. Что же касается того, какие у нас перспективы и какие ретроспективы, то здесь нужно отметить, что Россия сегодня является единственной страной в мире, которой удалось снизить выбросы на 30% по сравнению с уровнем 1990 года. Причем, если раньше мы говорили, что это происходило, в основном, благодаря падению валового внутреннего продукта, то в 2006 – начале 2007 года валовый внутренний продукт

уже вышел на уровень 1990 года, а вот эмиссия, тем не менее, была на 30% ниже. И хотя это результат не специальной политики по снижению выбросов, а другой экономической политики – перехода к рыночной экономике, структурных сдвигов в нашей экономике, перестройки нашей экономики, но, тем не менее, мы такой итог получили. Результатом того кризиса, который сейчас разворачивается, станет сокращение Россией эмиссии в конце этого года или в следующем году, по моим расчетам, уже до уровня на 40% ниже, чем в 1990 году. Я замечу, что европейские страны поставили задачу снизить выбросы только на 20% к 2020 году. Мы уже значительную часть задачи выполнили: уровень снижения выбросов Россией – неосознанный, как бы косвенный, мы его косвенно получили, не как результат специальной политики, – составил до кризиса 30%, а по итогам кризиса будет 40% по отношению к 1990 году. То есть все свои обязательства по Киотскому протоколу мы выполняем достаточно спокойно. Вопрос такой: какие мы можем принять на себя обязательства по посткиотским соглашениям? Оказывается, Россия может взять на себя достаточно жесткие обязательства, и степень нашей гибкости очень большая. Ну, самое простое обязательство – это сохранить выбросы 1990 года вплоть до окончания третьего периода, то есть до 2017 или 2020 года. Но мы можем даже взять на себя обязательство удерживать эмиссию на 25% ниже уровня 1990 года. Сегодня все активнее, в том числе и на «восьмерке», обсуждается

проблема обязательств и политики до 2050 года. Пока что многие страны не очень ясно формулируют свои цели, но в целом они собираются снизить выбросы на 50% – то ли от уровня 1990 года, то ли от некоторой базовой линии, которая будет определена, – в этом вопросе четкости нет. В документах, принятых в Японии в прошлом году на встрече «восьмерки», определенности нет, и нам пока что не очень понятна их позиция. Что может Россия сделать на основе тех результатов, которые мы получили? У нас есть специально созданная модель, имеющая горизонт до 2050 года. Мы на этой модели показали, что, Россия может снизить выбросы на 50% по сравнению с некоторой базовой линией и удерживать эмиссию примерно на 25%, а может, даже и 30% ниже уровня 1990 года при реализации определенных мер экономической и технологической политики. И в заключение хочу сказать, что при оценке таких стратегий необходимо, конечно, учитывать функцию затрат, то есть сколько нам это будет стоить. Но нужно понимать и функцию ущерба. К сожалению, мы пока что очень плохо понимаем, к каким последствиям может привести российскую экономику изменение климата. И даже если у нас вдруг сократится отопительный сезон, то летом станет жарко и возрастет потребность в кондиционировании помещений. В дни «тепловых волн», когда температура воздуха переваливает за +30°C, количество обращений в больницы лиц пенсионного возраста увеличивается в 10 раз. А население стареет... И даже если у нас станет

хорошо, а вокруг будет плохо, к нам хлынут мигранты, и тогда нам тоже будет плохо. Вот эти функции ущерба надо пытаться понять, и это задача в том числе и экономической науки. Можно посчитать, сколько нужно потратить для того, чтобы стабилизировать климат, но определить, разумные это траты или нет, мы сможем, только когда поймем функцию ущерба. На этом я хотел бы закончить. Спасибо за внимание.

Е.М. МАЛИТИКОВ,

член президиума ВЭО России, председатель

Межгосударственного комитета Содружества Независимых

государств по распространению знаний и образованию

взрослых, президент Международной ассоциации «Знание»,

доктор экономики и менеджмента, профессор

Уважаемые коллеги!

Конечно, изменение климата – лишь одна из тем, которые человечество должно исследовать среди прочих вызовов и опасностей. Подчеркиваю: это далеко не единственная тема. Мы столкнулись со множеством реальных не завтрашних, а сегодняшних угроз, перед которыми человечество беспомощно и встречать которые не готово. Они являются не только попыткой испугать человечество и не только попыткой приковать к себе наше внимание. Эти угрозы уже принесли, приносят и еще долго будут приносить гигантский экономический ущерб всей цивилизации.

Более того, многие опасности и вызовы как природных, так и техногенных катастроф уже обсчитаны, выражены в конкретных, хотя и ориентировочных цифрах. Например, экономический ущерб от сейсмических катаклизмов достигает ежегодно ста миллиардов долларов, что для небольшой страны может составлять около 40% всего национального богатства. А все стихийные и рукотворные бедствия, вместе

взятые, обходятся человечеству более чем в один триллион долларов США в год. Но вот что удивительно: эта астрономическая сумма примерно в 100 раз превышает затраты, необходимые на создание Международной аэрокосмической системы мониторинга глобальных явлений (МАКСМ).

Данный проект выдвинут Международной ассоциацией «Знание» и ныне продвигается в жизнь под эгидой «Знания» Российской академии космонавтики им. К.Э. Циолковского и Международной академии астронавтики. Предполагается, что одним из основных разработчиков и создателей МАКСМ станет Государственный космический научно-производственный центр имени Хруничева. Непосредственно возглавит осуществление проекта академик Валерий Меньшиков, заместитель генерального директора Центра Хруничева и одновременно директор филиала этого центра – НИИ космических систем.

В чем именно состоит наше предложение? Речь идет о мониторинге ранних предвестников землетрясений, извержений вулканов, засух, наводнений, оползней, штормов, а также техногенных катастроф. Это позволит не только их прогнозировать, но и впоследствии оперативно оценивать адреса и объемы необходимой помощи, включая гуманитарную. Например, цунами преобразует земную поверхность так, что границы пострадавшей территории прекрасно видны из космоса. В более отдаленном будущем человечество, вероятно, научится и предотвращать природные катаклизмы подобно тому, как мы умеем разгонять

тучи и проливать дожди. Так, совсем недавно появилась возможность изменить траекторию астероида, чтобы предотвратить его столкновение с Землей.

Может возникнуть вопрос: почему аэрокосмический мониторинг нельзя было создать ранее? Прежде всего в последние годы появились новые технические средства. Сегодня из космоса можно рассмотреть зажженную спичку, тлеющий окурок, даже определить воинское звание по погонам. Современная космическая система в состоянии регистрировать такие предвестники землетрясений, как возмущения в ионосфере, озоновом слое и атмосфере, аномалии облачных полей, смещение земной поверхности, тепловые и гравитационные аномалии, изменения гидродинамики грунтовых вод. Однако не менее важно и то, что человечество начинает всерьез задумываться о своем будущем. Сотовая телефония, спутниковые технологии, Интернет настолько сблизили людей, что одновременно как бы «ужали» саму планету. Мы все лучше осознаем, насколько исчерпаемы ее ресурсы и велики нависающие над ней угрозы.

Между тем в одиночку с глобальным мониторингом ни одной стране не справиться. Ведь отдельные государства давно пытаются противостоять глобальным вызовам, замыкаясь на решении своих сугубо национальных задач. Даже для любой космической державы это очень затратно и малоэффективно: требуются объединенные глобальные усилия. Помимо прочего, такой – глобальный – подход позволит ка-

ждой стране минимизировать издержки за счет синергетического эффекта, что особенно актуально в условиях всемирного экономического спада.

Данная тема горячо обсуждалась в ходе ряда международных астронавтических конференций, которые на протяжении года состоялись в подмосковном Королеве, Шанхае, Тунисе, Глазго и совсем недавно, в марте 2009-го, в Париже. В результате нас поддержали члены Международной академии астронавтики из Германии, Индии, Италии, Китая, Нигерии, США, Туниса, Украины, Франции, некоторых других стран.

Для укрепления полученной поддержки и привлечения к проекту МАКСМ максимального числа участников мы инициировали симпозиум «Космос и глобальная безопасность человечества», который пройдет в ноябре нынешнего года в городе Лимасоле на Кипре и будет всецело посвящен запуску проекта. Отрадно отметить, что проведение симпозиума уже одобрила Организация Объединенных Наций, в частности, лично в лице Генерального секретаря Пан Ги Муна и в лице исполнительного директора Глобального альянса ООН по информационно-коммуникационным технологиям и развитию Сарбуланда Хана. Всестороннюю помощь нам обещали президент Кипра Деметрис Христофиас и ряд других видных политиков-киприотов.

Надеемся, последним этапом подготовки мировой научной общественности к осознанию абсолютной необходимости

сти проекта МАКСМ станет 60-й Международный космический конгресс (IAC-2009) с близкой нам темой «Космос для стабильного мира и прогресса». Он пройдет в южнокорейском Тэджоне в октябре 2009 года, то есть буквально в канун симпозиума на Кипре.

Как видите, подготовка ведется с поистине вселенским размахом, и здесь нужно сказать, что мы заручились поддержкой Министерства иностранных дел Российской Федерации. Предварительная договоренность об этом была достигнута мною еще в феврале с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым. Он возложил внешнеполитическое кураторство наших мероприятий на своего заместителя Александра Яковенко. Дипломатическая инфраструктура России, включая посланника в ООН Виталия Чуркина, оповещена и приглашена к участию в организации как конгресса в Южной Корее, так и симпозиума на Кипре.

Коротко скажу о том, что из себя представляет МАКСМ с технической точки зрения. Система имеет сложную архитектуру, поскольку состоит не только из космического, но также из воздушного и наземного сегментов. В космосе предполагается разместить шесть спутников на геостационарной орбите – это верхний ярус сегмента. Еще три–четыре спутника выводятся на солнечно-синхронные орбиты – это нижний ярус. Воздушный сегмент включает самолеты, вертолеты, дирижабли и создается отдельными государствами. Данные дистанционного зондирования передаются в национальные

станции приема космической информации и в региональные центры сбора и обработки информации.

Однако роль наземного сегмента МАКСМ отнюдь не ограничивается сбором, «перевариванием» и интерпретацией сообщений из атмосферы и космоса. При помощи установленных на Земле датчиков будет осуществляться еще и так называемый непосредственный контроль. Например, если соответствующий датчик расположен в теле ледника, то наблюдение за его перемещением позволит рассчитать время схода ледника по склону горного хребта и своевременно вывести людей из опасной зоны в долине. Сергей Бодров с киногруппой остался бы жив, если бы в теле ледника Колка имелся такой вот трансмиттер размером с палец: въезд в Кармадонское ущелье был бы заблаговременно перекрыт, а находившиеся там люди эвакуированы.

После обработки вся информация – со спутников, воздушных судов, от наземных датчиков – направляется в национальные центры управления в кризисных ситуациях, откуда она поступает как в правительственные органы стран мира, так и в международные центры управления в кризисных ситуациях. Последние передают данные в ООН, а также обмениваются информацией с уже существующими в разных странах системами раннего оповещения о катастрофах.

Теперь остановлюсь на том, что означает проект МАКСМ для России – его инициатора, главного исполнителя и руководителя. Реализация проекта позволит создать в нашей стране свыше ста тысяч дополнительных рабочих мест, при-

чем требующих высокой квалификации. Как известно, в периоды экономических депрессий государства стараются трудоустроить безработных в общественном секторе, скажем, в дорожном строительстве. Далек не все люди пригодны и способны к таким работам. Зато внедрение аэрокосмической системы мониторинга глобальных явлений даже в условиях кризиса поможет не только сохранить, но и приумножить наш научно-конструкторский потенциал. Это поспособствует реализации столь желанного инновационного сценария развития страны, ее прорыву в высокотехнологичное будущее.

Экономия средств благодаря предотвращению и раннему прогнозированию чрезвычайных ситуаций составит оценочно 80–100 миллиардов рублей в год. Но в данном случае – главное не деньги, а человеческие жизни и здоровье. Только одна цифра: ежегодно от землетрясений в мире гибнут около 30 тысяч человек, гораздо большее число наших современников при этом получают травмы и увечья, заболевают от вспыхивающих в зонах бедствий эпидемий. Существует ли валюта для оценки этих потерь – вопрос риторический.

Неслучайно девизом предстоящего в ноябре симпозиума «Космос и глобальная безопасность человечества» стала следующая формула: «Предупреждать стихийные явления и техногенные катастрофы, ослаблять их последствия и быть готовыми к ним – экономически более выгодно, чем реагировать на их последствия».

Благодарю за внимание.

ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ И МЕХАНИЗМЫ КИОТСКОГО ПРОТОКОЛА – НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЙ РЕСУРС ЭКОНОМИКИ РОССИИ?

И.Г. ГРИЦЕВИЧ,

*главный координатор проектов по энергоэффективности
Всемирного фонда дикой природы, к.э.н.*

Большое спасибо за возможность выступить перед таким высокоученым собранием. Я много лет занимаюсь проблемами эффективного использования энергии в контексте глобального изменения климата. В том числе второй год во Всемирном фонде дикой природы, который является одной из ведущих мировых экологических организаций, вовлеченных в различные процессы в области информирования общества о глобальном изменении климата. Мы также участвуем в переговорном процессе по пост-Киотскому соглашению.

Небольшое уточнение по поводу использования термина «глобальное потепление». Сейчас климатологи в международной дискуссии уже отошли от термина «глобальное потепление». Потому что то, что мы наблюдаем, это не просто постепенное повышение средней глобальной температуры в приповерхностном слое планеты, хотя и неравномерно рас-

пределенное по поверхности Земли и по сезонам. Это – прежде всего дестабилизация глобальной климатической системы. Она проявляется уже сегодня в усилении частоты и интенсивности различных аномальных явлений: засух, наводнений, периодов температурных шоков и т.д. Из-за этого нивелируются положительные эффекты, о которых говорил Борис Порфирьев. Например, экономия топлива благодаря сокращению отопительного сезона. Из-за дестабилизации температуры, в том числе после его окончания, возможны продолжительные периоды холодов. Соответственно, все равно придется иметь резервы на эти аномальные периоды, что сокращает выгоды, на которые мы можем рассчитывать, и при оценке рисков, выгод и пр. это должно учитываться, хотя это и трудно сделать.

Если говорить о сегодняшней ситуации, связанной с глобальным изменением климата и экономикой, то в первую очередь хотелось бы обратить внимание на то, что энергосбережение, повышение энергетической эффективности стоит на первом месте в списке мер по противодействию глобальному изменению климата в тексте Киотского протокола, как наиболее перспективная и экономически выгодная уже сегодня мера, которая будет приводить не только к большим, долгоиграющим эффектам по снижению выбросов парниковых газов и, соответственно, по смягчению процесса развития глобального изменения климата, но и к дополнительным положительным соци-

ально-экономическим, технологическим и локальным экологическим эффектам.

Все мы знаем, что энергоемкость ВВП российской экономики неоправданно высока, и данное соотношение пока в лучшую сторону не меняется. Потому что даже если у нас и снизились потребление энергии и выбросы парниковых газов в связи с кризисом, но у нас и ВВП сильно сократился. Соответственно энергоемкость ВВП сокращается в гораздо меньшей степени, т.е. мы не используем снижение ВВП для снижения его карбоноёмкости.

О масштабах потенциала энергосбережения в России ярко говорят данные, которые были получены в работе ЦЭНЭФ по заказу Всемирного банка.

- Технический потенциал одномоментной замены существующих технологий и оборудования – почти 395 млн т у. т., или 42% от объема потребления энергии в 2005 г.
- Потенциал практически поровну распределен между производством и конечным потреблением энергии.
- Почти четверть общего потенциала приходится на ЖКХ и сектор услуг.
- Расход теплоты в системе ЖКХ можно сократить на 52%.
- Наибольший потенциал экономии электроэнергии приходится на здания (97 млрд кВт/ч) и на машиностроение (90 млрд кВт/ч).

- Потенциал экономии природного газа достигает почти 50% его потребления в 2005 г. и превышает объем экспорта газа.

Следует также отметить, что с учетом косвенных эффектов полный потенциал повышения энергоэффективности в среднем следует удвоить. Во многих случаях реализация имеющегося потенциала повышения энергоэффективности не требует дополнительных затрат или они минимальны и окупаются в кратчайшие сроки. Дополнительные бесплатные положительные локальные эффекты – улучшение экологической обстановки и снижение угроз здоровью населения. Дополнительный национальный эффект – повышение конкурентоспособности экономики и отдельных отраслей. Глобальные эффекты – замедление процессов истощения ресурсов ископаемого топлива и предотвращение глобального изменения климата.

Причем Россия в силу масштаба страны может дать существенный вклад в замедление процессов истощения ограниченных исчерпаемых ресурсов ископаемого топлива и в предотвращение глобального изменения климата.

С 2008 года идет так называемый бюджетный период, когда работают механизмы Киотского протокола. Он закончится в конце 2012 года. Эти механизмы являются потенциальным источником инвестиций в повышение энергоэффективности. В официальных российских документах, связанных с участием России в Киотском протоколе, энерго-

эффективность была на первом месте, и именно такие проекты предполагалось стимулировать за счет участия в Киотском протоколе. Для России актуальны два механизма – проекты совместного осуществления (ПСО), в которых по некоторым оценкам, Россия могла бы занять 58% мирового рынка. Пока ее процент равен нулю. И второй – это торговля углеродными квотами. В России в основном ее хотят использовать в рамках механизма «зеленых» инвестиций. При этом государство продает неиспользованную квоту выбросов, но полученные средства могут быть вложены только в проекты, которые направлены на снижение выбросов парниковых газов. Пока этот механизм находится в процессе разработки.

Хотя процесс ратификации Киотского протокола проходил очень трудно, но в результате Россия его ратифицировала, была создана институциональная база, разработаны все необходимые документы для реализации ПСО и утверждена квота, которая может быть использована в рамках этого механизма, – 300 млн тонн в эквиваленте CO₂. По оценке международных экспертов, созданные механизмы и вся институциональная система дают возможность реализовывать эти проекты. Был огромный интерес со стороны регионов и компаний – от самых больших до коммунальных, – был огромный интерес со стороны инвесторов, например японцев. За счет ПСО мы могли бы получить продвинутые технологии, которые будут давать отдачу на протяжении многих десятилетий.

В результате сформирован портфель ПСО России. Среди них есть ПСО в области энергоэффективности:

- Модернизация выпарной станции в г. Коряжме Архангельской обл. – **207 000 тонн CO2-экв./год.**

- Внедрение теплообменников для утилизации вторичного тепла в г. Усть-Илимске Иркутской обл. – **200 000 тонн CO2-экв./год.**

- Модернизация системы теплоснабжения в Ростовской области – **116 117 тонн CO2-экв./год.**

- Внедрение ресурсо- и энергосберегающих технологий производства стали в г. Новотроицке Оренбургской обл. – **639 171 тонн CO2-экв./год.**

- Использование ресурсо- и энергосберегающих технологий производства цемента в г. Новотроицке Оренбургской обл. – **306 560 тонн CO2-экв./год.** И пр.

Этот портфель висит на сайте Киотского протокола и на сайте Министерства экономического развития, но до сих пор ни один проект совместного осуществления не утвержден Правительством РФ. А сейчас середина 2009 года, осталось три с половиной года на то, чтобы что-то начать делать и чтобы в результате внедрения проектов начали образовываться квоты. И я боюсь, что через год вопрос в заголовке моего выступления может превратиться в утверждение, что Россия так и не использовала Киотские механизмы как инвестиционный потенциал для экономического роста в России. А Япония уже делает свои проекты на Украине.

В заключение небольшое замечание. Здесь говорилось про указ президента про повышение энергоэффективности ВВП на 40%. По этому указу должен был быть разработан новый закон

об энергосбережении. К сожалению, прошел год: закона нет и неизвестно, когда будет, последний раз его обсуждали в Думе 20 января. С тех пор закон ушел из публичного пространства.

Но в отсутствие эффективной государственной политики в отношении энергоэффективности и Киотских механизмов реализация ее потенциала останется декларацией, бизнес не получит инвестиций и рост выбросов парниковых газов продолжится.

Спасибо.

Приложения

Энергоемкость ВВП экономики России вдвое выше, чем мировой экономики в целом, и в 3 раза – чем в 15 странах Евросоюза и Японии

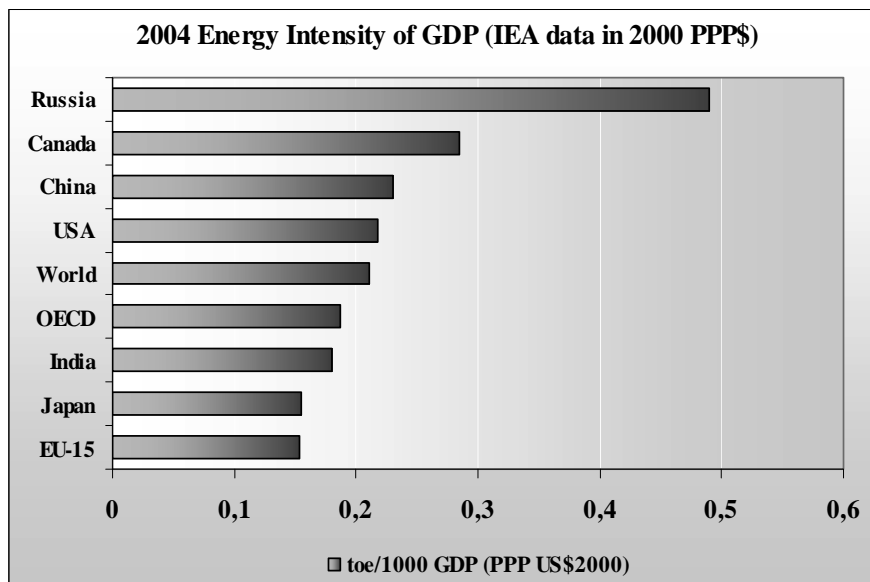

Рис. 1

Потенциал энергоэффективности в России

- Технический потенциал одномоментной замены существующих технологий и оборудования – почти 395 млн т у. т., или 42% от объема потребления энергии в 2005 г.

- Потенциал практически поровну распределен между производством и конечным потреблением энергии

- Почти четверть общего потенциала приходится на ЖКХ и сектор услуг.

- Расход теплоты в системе ЖКХ можно сократить на 52%

- Наибольший потенциал экономии электроэнергии приходится на здания (97 млрд кВт/ч) и на машиностроение (90 млрд кВт/ч)

- Потенциал экономии природного газа достигает почти 50% его потребления в 2005 г. и превышает объем экспорта газа.

- С учетом косвенных эффектов полный потенциал повышения энергоэффективности в среднем следует удвоить.

- Во многих случаях реализация имеющегося потенциала повышения энергоэффективности не требует дополнительных затрат или они минимальны и окупаются в кратчайшие сроки.

- Дополнительные бесплатные положительные локальные эффекты – улучшение экологической обстановки и снижение угроз здоровью населения.

- Дополнительный национальный эффект – повышение конкурентоспособности экономики и отдельных отраслей.

- Глобальные эффекты – замедление процессов истощения ресурсов ископаемого топлива и предотвращение глобального изменения климата.

- Россия входит и будет и далее входить в число важнейших стран мира (считая ЕС за одну страну) в контексте проблемы глобального изменения климата.

- Наша страна успешно прошла все этапы подготовки к началу периода действия Киотского протокола (2008–2012 гг.).

- Повышение энергоэффективности остается первым по величине и экономической и технологической доступности ресурсом снижения выбросов парниковых газов в России.

- В отсутствие эффективной государственной политики в отношении энергоэффективности и Киотских механизмов (ПСО) реализация ее потенциала останется декларацией, бизнес не получит инвестиций в продвинутые технологии и рост выбросов парниковых газов продолжится.

КЛИМАТИЧЕСКИЕ КАТАКЛИЗМЫ: РИСК ИЛИ ФАКТОРЫ РОСТА ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ,

*Вице-президент ВЭО России, вице-президент МСЭ,
член Совета по аграрной политике при председателе
Совета Федерации Федерального собрания Российской
Федерации, член-корреспондент РАСХН, академик
Международной академии менеджмента, д.э.н., профессор*

Тема нашего круглого стола несколько необычна и на первый взгляд, казалось бы, мало имеющая отношение к проблемам экономического роста в России. Но это лишь на первый взгляд. Проблемы климата и особенно его катаклизмы – это прежде всего проблемы, связанные с жизнедеятельностью человека, связи его с природой как с единым целым, то есть системным явлением. Но вот, к сожалению, системного подхода у нас к этому как раз и нет. Мы из комплексного явления природы вырываем некоторые детали, пытаемся даже на них как-то реагировать, зачастую особо выпячивая тот или иной признак, и полностью забываем о системности явления.

Вот и сегодня в повестке круглого стола – глобальные климатические изменения. Ну почему глобальные? Как мы любим это слово в последние годы! У нас почему-то все, что

происходит, это глобальное. А ведь на самом деле ничего глобального не происходит, особенно в природе. А идет только постоянное, системное ее развитие. Причем в какой-то степени по спирали.

Об этом, в частности, свидетельствуют более чем трехсот-летние годы наблюдения за состоянием климата на планете, и климат, как правило, повторяется в каждом столетии. Но ради истины следует заметить, что за этот период и произошло потепление где-то на 0,8 градусов, то есть это имеет место. Как, кстати, и возможно похолодание. Недавно группа зарубежных ученых сделала заявление о происходящих в последние годы процессах на солнце, способных вызвать на земле похолодание. Так что ко всему этому следует подходить диалектически и – самое главное – рассматривать это объективное природное явление комплексно.

Особое место и значение природные явления имеют для развития сельского хозяйства, поскольку это цех производства продуктов питания как важного фактора жизнедеятельности человека, находящийся под открытым небом, и объективно должен быть в полной гармонии с природой.

Сельское хозяйство России сегодня находится вот уже около 20 последних лет в катастрофическом состоянии. И если оно еще и живое, как-то дышит, то прежде всего благодаря матушке-природе и сравнительно благоприятным в эти годы климатическим условиям, а не заботе родного государства. Но, как известно, природа изменчива, и так долго продолжаться не может. И, в

частности, в этом 2009 году уже появился первый звонок – климат не порадовал российского крестьянина.

Так, по официальным сообщениям Минсельхоза, из-за неблагоприятных природных условий в этом году сев сильно задерживается. Более того, прошедшие в апреле на Кубани заморозки грозят серьезными потерями будущему урожаю. А это ведь главная житница страны.

От аномально низкой температуры серьезно пострадали сады, в основном деревья косточковых пород, посевы озимой пшеницы. Всего по краю пострадал 1 млн гектаров озимых. По оценке ученых аграрного университета, потери могут составить до 25–30%. Это финансовые потери аграриев, которые в лучшем случае будут восполнены, может быть, благодаря государственной поддержке. Столь поспешные оптимистические заключения выглядят тем более странно, если учесть, что куда важнее, какой окажется погода в июне. Если и в этом месяце наступят неожиданные холода, то потери могут оказаться куда более значительными. Однако возможные капризы погоды чиновников, похоже, не пугают. И тому есть одна веская причина: в этом сезоне на внутри-российском рынке просто не потребуется большого количества зерна. Запросы традиционного потребителя – животноводческого комплекса – стремительно снижаются.

Проблемы с заморозками на Кубани и Северном Кавказе коснутся не только зерновых. Сейчас селяне в регионе вынуждены проводить повторную посевную, при этом нередко

более дорогая сахарная свекла заменяется сравнительно дешевой пшеницей. Потери по сахару могут оказаться достаточно серьезными. Россия и так импортирует порядка 50% сахара из-за рубежа. При этом аналитики рынка уже прогнозируют возникновение общемирового дефицита этого продукта в наступающем сельскохозяйственном году. Отсутствие сахарной свеклы существенно скажется и на финансовом состоянии самих агропроизводителей.

Сахарная свекла является «подушкой безопасности» для многих производителей: ее обычно продают в ноябре-декабре, когда цены на зерновые низкие, что позволяет аграриям покрыть текущие расходы. В случае уменьшения сбора этой культуры аграриям придется привлекать больше кредитных средств, что повысит себестоимость продукции и увеличит их долговую нагрузку. По данным на начало мая, из 135,2 тыс. гектаров площадей, занятых под сахарную свеклу, на Кубани погибло более 500 тысяч гектаров посевов, то есть 38%.

Рассчитывать на то, что потери по сахарной свекле будут восполнены, похоже, не приходится. Дело в том, что, несмотря на существенную государственную поддержку, благодаря которой к началу посевной в большинстве хозяйств сформировался достаточный запас и минеральных удобрений, и семян, и цены на горючее были зафиксированы на приемлемом уровне, ресурсов на проведение двойного сева нет. На селе есть существенные финансовые проблемы. Еще

в прошлом году фермеры набрали много кредитов, рассчитывая на то, что цены на сельхозпродукцию будут расти и они смогут впоследствии рефинансировать старые задолженности.

Однако в результате финансового кризиса многие хозяйства оказались на грани банкротства и были вынуждены продавать земли, чтобы расплатиться с долгами. По сей день, несмотря на поддержку Россельхозбанка, кредиты по-прежнему остаются недоступными для селян.

Недостаток финансовых ресурсов в этом году уже привел к тому, что сроки посева ранних зерновых на некоторых территориях были просто упущены. Теперь эти площади будут засеяны подсолнечником и кукурузой. Всего же, по сообщению Минсельхоза, на начало мая яровые были посеяны на 11,2 млн гектаров, что на 8,5 млн гектаров меньше, чем в аналогичный период прошлого года.

Стоит отметить, что в подобной ситуации российские аграрии оказываются не впервые. В конце года большинство хозяйств только-только успевают расплатиться по кредитам, а в конце зимы приходится брать новые, чтобы успеть подготовиться к посевной. Таким образом, российский АПК уже много лет работает на пределе, и тот факт, что за последние годы посевная еще ни разу не была сорвана, скорее, удачное стечение обстоятельств, нежели результат грамотных экономических расчетов. Однако в этом году рассчитывать на традиционное русское авось, похоже, не приходится. Прогнозы

на урожай зерна: пессимистический – 85 млн тонн, реалистический – около 97 млн тонн. Природные катаклизмы грозят серьезными финансовыми потерями для аграриев, однако никакого дефицита на внутреннем рынке не ожидается. Кроме того, для борьбы с возможным дефицитом есть проверенный способ – введение заградительных пошлин на импорт зерна.

Возникновение негативных тенденций на внутреннем рынке маловероятно. Правительство достаточно эффективно последние годы использует механизм введения заградительных пошлин на импорт, так что риски невелики.

Между тем введение заградительных пошлин способно лишь частично решить проблему. Отрицательные результаты нынешнего сезона могут привести к тому, что уже этой осенью аграриям просто не хватит финансовых ресурсов для посева яровых. Таким образом, уже в будущем году в России может существенно сократиться количество посевных площадей и производство зерна в стране начнет стремительно уменьшаться.

Впрочем, отсутствие паники относительно стремительно уменьшающегося урожая имеет достаточно вескую причину. За последние восемь месяцев в России стремительно сокращается поголовье скота. Так что количество потребителей зерна не только не растет, а уменьшается. В частности, по данным Росстата, за последнее время прирост поголовья составил всего 2%, и то только за счет свиней. При этом зерна

как раз было в достаточном количестве, а вот возможностей содержать скотину у фермеров в последнее время больше нет. Как только грянул кризис, с фермеров потребовали возврата кредитов, новые стали давать под более высокий процент, и хозяйствам ничего не осталось, как только начинать резать скот, чтобы расплатиться с долгами. Кроме того, существенной финансовой нагрузкой оказалась и необходимость увольнения работников. Скотник в регионах получает всего каких-то 6 тыс. рублей, но и этих денег у фермеров не оказалось. Фермеры сегодня очень сильно нуждаются в инвестициях, потому что возвращать кредиты просто не из чего – многие готовы продавать свои земли.

Столь серьезное осложнение в животноводстве уже в ближайшее время смогут ощутить на себе потребители. Если раньше благодаря оптимистическим прогнозам на будущий рост поголовья закладывались на то, что будут покупать сырье внутри страны, то теперь очевидно: импорт мяса в России будет только расти. Закупки, естественно, идут в евро, таким образом, до конца июня производители мясных изделий уже полностью переложат инфляцию по мясному сырью на покупателя. И даже сокращение спроса на мясную продукцию не поможет избежать будущего подорожания.

Спрос, конечно, падает, и рубль продолжает дешеветь. Но даже при этом продуктовая инфляция обещает быть на достаточно высоком уровне. Причем этот процесс, похоже, уже начался. Так, по статистике, если еще несколько месяцев на-

зад средняя стоимость килограмма вареной колбасы в регионах составляла порядка 140 рублей, то сегодня цена поднялась до 200 рублей и выше.

Вообще цены на продукты питания в России сегодня значительно растут, хотя в мире они в целом снижаются в связи с мировым финансовым экономическим кризисом. И это в основном происходит за рубежом прежде всего в результате правильной антикризисной политики этих государств. У нас же все делается наоборот. Я об этом уже не раз говорил в этой уважаемой аудитории. Причем предлагал реальные меры, способные более эффективно решать данные проблемы в кризисный период, но исполнительная федеральная власть к этому глуха. А учитывая, надвинувшиеся на нас природные катаклизмы, неурожай – цены могут подскочить еще выше.

Тема сегодняшнего круглого стола важна для России еще и потому, как отметил основной докладчик профессор Порфирьев Б.Н., что страна в результате природных катаклизмов теряет ежегодно одну треть ВВП, а около 60% территории нашего государства в результате потепления может быть затоплено, что создаст серьезные затруднения с инфраструктурой жизнедеятельности населения этих прежде всего северных регионов. Это серьезные проблемы, к которым власть должна быть готова и иметь на этот счет все рецепты эффективного разрешения.

В заключение еще хотел бы затронуть один важный момент, о котором сегодня почему-то все умолчали. Это отношение мира и России к так называемому Киотскому протоколу, то есть загрязнение воздушного пространства в результате выброса вредных веществ в связи с деятельностью человека, что в природе вызывает парниковый эффект и серьезно влияет на климат планеты.

И вот что касается России: мы опять действуем не так, как некоторые государства мира, не используем правила Киотского протокола и возможности, которые он представляет. Причем свои недостатки не можем превратить в некоторое достоинство. Два десятилетия в нашей стране не работает фактически промышленность, сельское хозяйство в упадке – не применяются почти что удобрения, гербициды, техники на полях мало, поскольку свое сельхозмашиностроение угробили, а импорт дорогой, не по карману сельхозтоваропроизводителю. В этой связи выброс углекислого газа в атмосферу – минимальный. Казалось, самый раз настойчиво и эффективно использовать возможности Киотского протокола – получить под это новые современные индустриальные технологии. Но, видимо, делать это некому. Однако рано или поздно жизнь заставит это делать.

Благодарю за внимание.

К.Б. НОРКИН,

*член Президиума ВЭО России, советник мэра Москвы,
академик РАН, д.т.н., профессор*

Я прежде всего хочу поблагодарить Бориса Николаевича за очень объективный и не очень алармистский доклад. Когда я слышу слова «глобальное потепление», у меня всегда какая-то внутренняя настороженность появляется. Потому что глобальное потепление – это явная угроза, которую отрицать нельзя. А всякая угроза помимо того, что это угроза, – это еще способ заработать на преодолении этой угрозы. И, еще хуже, не столько на преодолении, сколько на разработке рекомендаций по ее преодолению. Это обстоятельство очень сильно вмешивается и в постановку проблемы, и в решение всех вопросов, которые связаны с глобальным потеплением.

Когда мы говорим о причинах глобального потепления, то самый хороший способ заработать, – я не буду объяснять почему, – это объявить, что глобальное потепление антропогенного происхождения, а последствия глобального потепления при этом, преувеличить как можно больше. Это даст самый большой заработок. Как, в частности, писал Джон Кеннет Гэлбрейт в своей книжке «Экономические теории и цели общества»: если складывается подобная ситуация, просто невозможно предположить, чтобы никто не воспользо-

вался таким способом увеличить свои доходы. Я беседовал на эту тему и с Ю.А. Израэлем, и с А.Н. Илларионовым. Они соглашались с тем, что факт преувеличения, безусловно, существует и это преувеличение позволяет черпать дополнительные средства на поиски решения проблемы. Многие грамотные люди это преувеличение, может быть, сразу видят, но тем не менее хочется подчеркнуть, что не все понимают, чем вызвана склонность к преувеличению роли именно антропогенных факторов. Оно вызывает выгодное искажение наших мер, которые рекомендуется принять для борьбы с глобальным потеплением и с последствиями глобального потепления.

У меня сложилось несколько иное мнение о роли антропогенного фактора. Я убежден, что потепление – это все же, как говорится, Божия стихия. Как и прошлые похолодания и потепления, – как уже говорилось здесь, – это естественный периодический процесс, вызванный особенностями «устройства» нашей планеты. Еще Пушкин сказал: «С Божией стихией царям не совладеть». Борьба с глобальным потеплением все же возможна, но только если смотреть на проблему не только с позиций минимизации антропогенного влияния.

Мое глубокое убеждение, что на запуск этого процесса антропогенная деятельность оказала очень большое влияние. Благодаря ей был запущен механизм положительной обратной связи, аналогичный тому, который в свое время, но с обратным знаком, привел к всемирному оледенению. Суть ме-

ханизма положительной обратной связи состоит в том, что чем теплее становится на Земле, тем сильнее уменьшается ледовое покрытие и тем более поглощается солнечного тепла на Земле, и ледовое покрытие сокращается еще больше. И раз этот процесс выявлен, то и нужно, как говорится, бороться с учетом этого.

Мое мнение: ограничение выбросов и принимаемые строжайшие законы принесут кому-то большие доходы, но почти не подействуют на динамику. Например, такую метафору можно применить: дети подожгли дом. И когда дом уже горит (это типичный процесс, охваченный положительной обратной связью), мы боремся с этим пожаром тем, что отбираем у детей спички. Ну какие тут спички, дом-то ведь горит уже! Поэтому я здесь трижды готов поддержать Бориса Николаевича в том, что тут надо научный подход выработать, объективный, не завязанный на этих попытках заработать на борьбе с угрозами. Нужно понять, как управлять этим процессом. В принципе в литературе опубликован ряд предложений, гипотетически позволяющих повернуть ход процесса не за счет механического уменьшения количества тепла, поступающего на Землю, а за счет воздействия на факторы, определяющие тепловой баланс нашей планеты. С теоретической точки зрения, только такой подход может быть результативным, хотя, скорее всего, он будет уменьшать прибыли, которые можно получить на борьбе с угрозами. Раз процесс менее энергозатратный, значит, и менее доходный.

Сегодня выявился еще один очень важный вопрос. Это вопрос о том, на кого возложить расходы на борьбу с глобальным потеплением. На самом деле изменение климата для каких-то стран благоприятно, а для каких-то стран неблагоприятно. непонятно, должны ли страны, для которых глобальное потепление благоприятно, тратиться, например, на спасение стран, которые предположительно будут затоплены в результате подъема уровня Мирового океана. И то, как этот вопрос решить, – это целая проблема, большая и сложная. Поэтому я еще раз позволю себе подчеркнуть, что к этой проблеме надо подходить научно и категорически отсеивать те предложения, которые лоббируются лишь для того, чтобы на этой проблеме заработать как можно больше денег.

Надо, впрочем, сказать, что сейчас вероятность того, что это мое последнее предложение будет услышано, стала больше, чем это было до глобального кризиса. Во времена больших доходов от торговли энергоносителями и от раздувания финансовых пузырей заработки на угрозах были очень легко реализуемы. Вспомним эпопеи и с птичьим гриппом, и с атипичной пневмонией, и с проблемой-2000, и многие другие – типа предупреждения столкновения Земли с астероидом. Заработки на угрозах, когда есть денежные пузыри, получаются очень легко и все идет хорошо. Сейчас, поскольку глобальный денежный пузырь сдулся, может быть, уже пора браться за ум и в этой проблеме.

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

В.И. САМАРУХА,

*проректор по научной работе Байкальского
государственного университета экономики и права,
заслуженный деятель науки РФ, председатель
Иркутского областного правления ВЭО, д.э.н., профессор*

Обсуждаемая сегодня проблема влияния глобального потепления на экономику является очень актуальной. Она связана с устойчивым развитием.

Активное распространение идей устойчивого развития в 90-х гг. XX века в нашей стране и во всем мире потребовало разработки детальных стратегий осуществления устойчивого развития на региональном уровне. В Восточной Сибири целостный мезорегион образуют субъекты Федерации, входящие в Байкальский регион (Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край), к которым по своему водному бассейну примыкает Монголия.

Проблемы определения процедур принятия решений, обеспечивающих устойчивое социально-экономическое развитие и экологическую безопасность субъектов Федерации,

входящих в Байкальский регион, являются одними из наиболее актуальных для обеспечения устойчивого развития территорий с особым режимом природопользования. Декларируемые приоритеты экологических факторов и устаревшие неэффективные методы ведения хозяйства порождают конфликт экономических и социальных интересов на местах, усиливают негативное отношение широкой общественности к непродуманной социально-экономической политике и принципам, лежащим в ее основе. На современном этапе требуется четкая научно-методическая и законодательная база, с помощью которой лица, принимающие решения, имели бы возможность оценивать экономические, социальные и экологические последствия своих действий. В то же время зарубежная и отечественная практика показывает необходимость разработки таких механизмов, которые позволяли бы должностным лицам, призванным принимать управленческие решения и нести ответственность за качество их исполнения, за разработку и проведение экономической политики на местах, максимально эффективно разрешать такие противоречия под контролем институтов гражданского общества.

Устойчивое развитие предполагает сбалансированное функционирование социо-эколого-экономических систем различных уровней. Важнейшие особенности функционирования Байкальского региона требуют, чтобы при планировании хозяйственной деятельности и управлении учитывались возможные краткосрочные и долгосрочные социальные, эко-

номические и экологические последствия от принимаемых решений по развитию производственных сил.

Центральным звеном Байкальского региона является озеро Байкал. Федеральным законом «Об охране озера Байкал» определены правовые основы охраны озера Байкал, являющегося не только уникальной экологической системой РФ, но и природным объектом мирового наследия. В нем определена Байкальская природная территория (БПТ), в состав которой входят (рис.1) озеро Байкал, водоохранная территория, зона, прилегающая к озеру Байкал, его водосборная площадь в пределах территории РФ, особо охраняемые природные территории, прилегающие к озеру, а также прилегающая к нему территория до 200 км на запад и северо-запад от него.

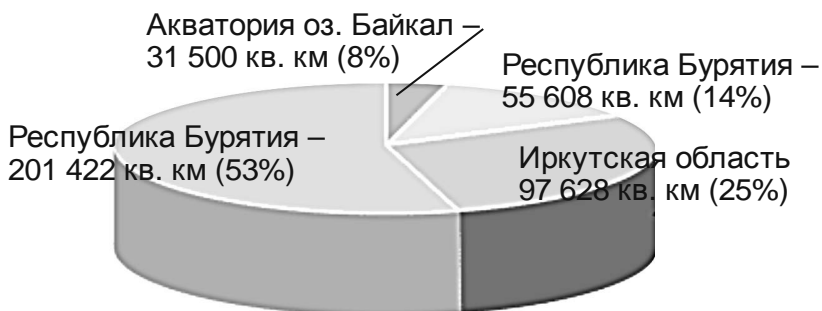

Рис. 1. Общая площадь Байкальской природной территории (386 158 кв. км*)

*Площадь бассейна р. Селенга на территории Республики Монголия (не входит в Байкальскую природную территорию) – 300 500 кв. км

В последние годы шла активная разработка альтернативных вариантов Стратегии развития Иркутской области с привлечением разработчиков из других регионов страны. Однако местная общественность не восприняла предлагаемые варианты стратегии. Они не были официально утверждены и были отклонены администрацией Иркутской области.

В этой связи действующей до сих пор является Программа социально-экономического развития Иркутской области на 2007–2010 годы, которая разработана коллективом ВТК в составе Байкальского государственного университета экономики и права, Иркутского научного центра Сибирского отделения РАН, Восточно-Сибирского научного центра РАМН. Программа разрабатывалась в 2006 году по заказу администрации Иркутской области, научным координатором при ее разработке был автор.

В данной программе были поставлены следующие стратегические цели развития области: повышение уровня жизни населения области за счет роста производительности труда; интеграция с соседними субъектами Российской Федерации в рамках формирования в Восточной Сибири самодостаточной экономики инновационного характера, обеспечивающей инвестиционную привлекательность и комфортную среду обитания.

В ходе дискуссии сегодня была озвучена проблема переброски воды сибирских рек в республики Средней Азии. Я бы хотел дать справку такую: еще в советское время Сибирь

ское отделение АН СССР – это очень сильное, крупное научное сообщество в мире, – проводило экспертизу данного проекта и дало отрицательное заключение. Я думаю, после этого больше нельзя говорить о повороте северных рек, потому что последствия могут быть катастрофические.

Второе. Я хочу сказать, что благодаря тому, что у нас сегодня ответственные президент Д.А. Медведев и председатель правительства В.В. Путин, они приняли правильное политическое решение, хотя Иркутская область страдает и несет огромные экономические издержки, в конце концов остановлен Байкальский целлюлозно-картонный комбинат, который загрязнял Байкал. Нам нужно об этом говорить. Вот оно, влияние непосредственно техногенное на климат, на природу, на Байкал. И я должен сказать, что собственники предприятия сделали все, чтобы это предприятие давало самые крупные поступления в бюджет области. И представляете, какая это болезнь для Иркутской области – то, что сегодня остановлено производство, – а мы, сибиряки, терпим, так как понимаем, что России нужен чистый Байкал – объект всемирного наследия. И эта гражданская позиция наша не должна эксплуатироваться в мире. Кто может прийти к нам сегодня за нашими водными ресурсами, за нашими просторами? Да никто. Это все должно быть прежде всего поставлено на службу России, а потом уже в коммерческом плане на укрепление могущества ее – оборонного, промышленного, экономического и всего другого.

Л.Д. ГАГУТ,

заместитель председателя секции

«Экономика природопользования» ВЭО,

академик РАН, д.э.н., профессор

В конце 2009 г. в Копенгагене (Дания) состоится 15-я конференция сторонников Рамочной конвенции ООН по изменению климата, на которой должно быть подписано международное соглашение взамен Киотского протокола, действие которого истекает в 2012 году. Поэтому в последнее время проблеме глобального изменения климата уделяется большое внимание. Как известно, 27–28 апреля в Вашингтоне состоялась встреча спецпредставителей лидеров 17 крупнейших экономик мира в рамках подготовки к Форуму по климату и энергетике, который пройдет в Аквиле (Италия) в июле с.г. На этой встрече госсекретарь США Хилари Клинтон заявила, что проблема изменения климата стала одним из центральных приоритетов их внешней политики. России 23 апреля с.г. прошло заседание Президиума Правительства Российской Федерации, одним из вопросов которого было обсуждение проекта Климатической доктрины, подготовленной Росгидрометом. Мне в своем выступлении хотелось бы остановиться на некоторых аспектах этой проблемы, связанной с модернизацией и структурной перестройкой экономики России.

Согласно прогнозам, к 2050 г. мировая потребность в энергоносителях удвоится, и остающиеся на планете запасы ископаемого топлива – нефти, газа, угля – могут быть к этому времени исчерпаны. Это диктует настоятельную необходимость уже сейчас переходить на альтернативные энергетические программы, основанные на использовании таких видов энергии, которые бы в меньшей степени выделяли вредные для атмосферы парниковые газы и были бы возобновляемыми. В данном случае решалась бы двуединая задача – обеспечения человечества энергией и перехода на ее более экологически чистые виды.

Конкретные механизмы регулирования выброса парниковых газов в атмосферу устанавливаются Киотским протоколом к Рамочной конвенции об изменении климата, принятым в декабре 1997 г. и ратифицированным Россией в 2004 г. Реально экономический механизм Киотского протокола сводится к купле-продаже квот на выброс парниковых газов в атмосферу. Однако, по нашему мнению, этот механизм не может решить проблему глобального потепления.

Киотский протокол налагает достаточно жесткие обязательства на экономику стран уже в конкретные и близкие сроки – 2008–2012 гг. При этом достижение целей Киотского протокола труднодостижимо даже для развитых стран. По оценкам экспертов, в 2010 году выполнение целей Киотского протокола может обойтись промышленно развитым странам в 0,1–2% их ВВП. Поэтому для многих стран с технологиче-

ски высокоразвитой промышленностью для выполнения решений конференции в г. Киото более приемлемым может оказаться покупка квот на загрязнение. В частности, для США сокращение выбросов парниковых газов за счет перестройки промышленности обойдется многократно дороже, чем покупка квот.

Таким образом, экономический механизм Киотского протокола на деле не создает никаких возможностей для решения глобальных экологических проблем, а лишь отодвигает их решение на более отдаленную перспективу. Промышленно развитые страны, покупая квоты на загрязнение у других стран, не имеют стимулов для структурной перестройки своих экономик, в то время как страны, продающие свои квоты на выбросы парниковых газов, не в состоянии провести на вырученные деньги необходимую перестройку своей промышленности и, таким образом, консервируют свою технологическую отсталость. Так, по различным расчетам, торговля квотами на загрязнение может принести Российской Федерации от 8 до 18 млрд долл., что совершенно недостаточно для структурной перестройки экономики. Увеличение же производства и экономический рост на прежней промышленной основе становится невозможным, так как после продажи квот увеличение выбросов запрещается. Нарушителей ожидают серьезные экономические санкции. Это означает, что после продажи квот на выброс парниковых газов Россия уже не сможет восстановить свой доперестроечный

промышленный потенциал. В этом случае проблема удвоения ВВП, которая неоднократно выдвигалась руководством страны в качестве ближайшей цели национального развития, может быть достигнута главным образом за счет наращивания экспорта сырья, что означает закрепление за Россией роли сырьевого придатка мировой экономики. Таким образом, экономический механизм Киотского протокола фактически закрепляет сырьевую ориентацию экономики России. При этом проблема глобального потепления не решается, а лишь отодвигается на более отдаленный период.

Нынешний экономический кризис обостряет все существующие проблемы, но он также создает и условия для перехода на новые пути развития мировой экономики, связанные с переходом на возобновляемую энергетику и принципиально иную модель развития экономики. Это означает практически новую техническую революцию, для которой уже давно созданы все необходимые предпосылки. Передовых технологий, обеспечивающих такое развитие, накоплено уже немало. Неслучайно план новой американской администрации, одобренный Б. Обамой, в качестве центрального положения включает в себя ускоренное развитие сектора альтернативной энергетики. Безусловно, это движение в правильном направлении. Однако главный вопрос состоит в том, позволят ли мощные транснациональные корпорации, ориентированные на использование органического топлива, осуществить задуманное.

Проблема состоит в том, что промышленно развитые страны, сравнительно недавно завершившие крупную структурную перестройку, объективно не заинтересованы в переориентации своей экономики. Постиндустриальное развитие этих стран базируется на развитии информационных технологий и вытеснении базовых производств на периферию мировой экономики. Вместе с тем развитие этих технологий не привело к повышению производительности труда в традиционных отраслях, связанных с жизнеобеспечением населения. Новый этап технического прогресса должен быть связан с модернизацией этих отраслей, но такую модернизацию не заинтересованы осуществлять ни развитые, ни развивающиеся страны, которые уже вписаны в существующий мировой порядок. Эта ниша может быть занята только странами постсоветского пространства и прежде всего Россией, поскольку их экономика для выхода из кризиса требует полного обновления промышленного потенциала. Именно эти страны сегодня объективно заинтересованы в том, чтобы совершить обновление своей экономики на совершенно новой технической базе. В том, чтобы на постсоветском пространстве совершилась эта новая промышленная революция, объективно заинтересовано и все мировое сообщество, так как от этого зависит будущее человеческой цивилизации.

Механизм осуществления такой модернизации на постсоветском пространстве и в России как лидере глобальной структурной перестройки, по нашему мнению, должен пре-

дусматривать восстановление государственной монополии внешней торговли на экспорт углеводородов из нашей страны, который должен осуществляться в обмен на передачу России новых технологий возобновляемой энергетики, накопленных в развитых странах, широкое внедрение которых тормозится вследствие политики глобальных ТНК. Это вовсе не означает международную изоляцию России и восстановление т.н. железного занавеса, существовавшего до перестройки. Наоборот, осуществление такой политики невозможно без активного взаимодействия с мировым сообществом, которое должно осознанно осуществляться при активной роли государства.

Поэтому Россия должна отказаться от роли пассивного участника глобальных экономических процессов, ведущих мировую экономику к краху. Она должна предложить мировому сообществу международную программу решения проблемы глобального изменения климата на основе внедрения технологий возобновляемой энергетики на постсоветском пространстве взамен исчерпавшей себя углеводородной модели экономики.

Е.В. ФИЛИППЕНКОВА,

*первый вице-президент Московского областного
экономического общества ВЭО России, к.э.н.*

Уважаемый председатель, уважаемые участники круглого стола! Позвольте напомнить вам замечательные слова великого русского экономиста Ивана Ивановича Янжула, который считал, что каждая страна «должна иметь свою собственную экономическую политику, применительно к особым условиям и требованиям своего экономического быта».

Глобальные климатические изменения создают для Российской Федерации с учетом ее географического положения, особенностей экономического развития, демографических проблем и геополитических интересов особые условия, несравнимые ни с одной страной мира.

В настоящее время значительная часть территории РФ находится в области максимального потепления. С одной стороны, это значительное потепление может расширить границы зоны комфортного проживания, сократить расходы по транспортировке грузов в арктических морях, облегчить освоение арктических шельфов и т.д. С другой стороны, потепление чревато учащением засух в одних регионах и наводнений в других; подтаиванием вечномерзлых грунтов, которое может нанести серьезный ущерб строениям и коммуникациям в северных регионах РФ.

Таким образом, существует значительная неопределенность влияния возможного изменения климата на экономику России, в том числе на ее сельское хозяйство, водные ресурсы, энергетику, растительный и животный мир, демографическую ситуацию. В настоящее время невозможно определенно сказать о последствиях экономического развития России, связанных с глобальным изменением климата.

Мнения ученых разных стран мира здесь прямо противоположные. Так, по данным доклада, составленного Национальным разведывательным советом США «Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир», Россия может более других стран выиграть от глобального потепления. Это произойдет по нескольким причинам: во-первых, из-за удлинения посевного периода, во-вторых, из-за существенного облегчения доступа к месторождениям полезных ископаемых, главным образом за счет северных районов. Существенные преимущества даст России арктический путь, который станет свободным ото льда. В то же время, по данным МЧС России, частота таких явлений, как наводнения, засухи, тайфуны, в связи с климатическими изменениями с каждым годом нарастает. Ежегодный ущерб России от этих стихийных бедствий достигает 60 миллиардов рублей.

Повышения уровня объективности прогнозируемых оценок климатических изменений и их последствий для страны необходимы для своевременного принятия адаптационных мер, и эти меры в будущем могут иметь значительный эко-

номический и социальный эффект. Игнорирование этих проблем чревато негативными последствиями не только для экономики страны, но и для ее безопасности.

На мой взгляд, сегодня можно со всей определенностью говорить о двух реальных угрозах экономического развития России в связи с глобальными климатическими изменениями. Первое – еще большее усиление и так уже чудовищных диспропорций экономического развития регионов. Второе. В настоящее время в развитых странах мира происходит стремительный процесс перехода на альтернативные источники энергии. В этой связи продолжительное падение цен на энергоносители в мире до того, как в России разовьется более диверсифицированная экономика, существенно затормозит экономический рост нашей страны.

Поэтому в первую очередь необходимо выработать предупредительные меры, способные ослабить негативные последствия, которые наносят изменения климата России. Очевидно, что время для принятия адаптационных мер уже наступило. Чем позднее будут сформулированы и приняты надлежащие меры по адаптации хозяйственной деятельности и социальных структур страны к меняющемуся климату, тем большими будут затраты.

К сожалению, несмотря на то, что, начиная с 2000 года, число научных организаций РФ, участвующих в исследованиях климата, заметно выросло, в действительности ситуация оказывается менее обнадеживающей, и причиной тому

является в первую очередь кризисное состояние российской науки, которое началось в 1990-х годах. К сожалению, в настоящее время российская климатическая наука в основном живет достижениями предшествующих десятилетий. На сегодняшний день этот ресурс практически исчерпан. Как это ни больно признавать, но в настоящее время Российская Федерация утратила лидирующие позиции в мировой науке о климате и, к сожалению, это произошло именно тогда, когда интерес мирового сообщества к климатическим проблемам находится на подъеме.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД УЧЕТА И ОЦЕНКИ РИСКОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Р.С. ГОЛОВ,

*член правления ВЭО России, декан факультета экономики
и менеджмента в промышленности им. В.Б. Родина
«МАТИ» – РГТУ им. К.Э. Циолковского, к.э.н., доцент*

Риски представляют собой неопределенность, связанную с возможностью возникновения в будущем неблагоприятных ситуаций и последствий. Другим понятием рисков является величина возможного ущерба или шанса получения выигрыша, связанных с будущими развивающимися событиями в результате принятого решения.

Анализ многочисленных определений риска позволяет выявить основные моменты, которые являются характерными для рискованных ситуаций, такие как:

- случайный характер событий, которые определяют, какой из возможных вариантов принятых решений реализуется на практике (наличие неопределенности);
- наличие альтернативных решений;
- известны или можно определить вероятности ожидаемых результатов;

- вероятность возникновения убытков;
- вероятность получения дополнительной прибыли.

В связи с тем что риск представляет собой специфическую деятельность в условиях неопределенности и ситуации обязательного выбора (кроме неуправляемых рисков), то он также представляет собой диалектическое единство объективного и субъективного. Таким образом, риск всегда связан с выбором определенных альтернатив и расчетом вероятности их результата. Вместе с тем величина риска не только субъективная, но и объективная, поскольку она является формой качественно-количественного выражения реально существующей неопределенности.

Большинство фирм, компаний, предприятий добиваются успеха, становятся конкурентоспособными на основе инновационной деятельности, связанной с риском. Рисковые решения, рисковый тип хозяйствования приводит к более эффективному производству, от которого выигрывают предприниматели, потребители и общество в целом. Риск в этом случае выполняет инновационную функцию. Следует отметить, что существование риска как неотъемлемого элемента экономического процесса, а также специфика используемых в этой сфере управленческих воздействий привели к тому, что управление риском в ряде случаев стало выступать в качестве самостоятельного вида профессиональной деятельности. Этот вид деятельности выполняют профессиональные институты специали-

стов, страховые компании, инвестиционные организации, финансовые структуры.

Одним из важных вопросов в общей проблеме рисков является классификация этих рисков. Вопросы классификации рисков представляют собой довольно сложную проблему, что обусловлено их большим разнообразием. Поскольку главной задачей оценки рисков в инновационно-инвестиционной деятельности предприятий является получение их количественных величин, то их классификация по вполне определенным признакам будет полезной при решении поставленной задачи. На наш взгляд, наиболее полной является система рисков, представленная на *рис. 1*.

В основном риски можно разделить на две большие группы: чистые, спекулятивные. В дальнейшем классификация предусматривает их деление на управляемые и неуправляемые. Например, такие риски, как внешние, экологические, политические, следует отнести к неуправляемым, которые не зависят от деятельности фирм, организаций, предприятий.

В то же время приведенную классификацию рисков можно продифференцировать глубже в целях решения поставленной в диссертации задачи. Для этого следует рассмотреть риски, связанные с предприятием – заемщиком, финансовыми структурами – кредиторами.

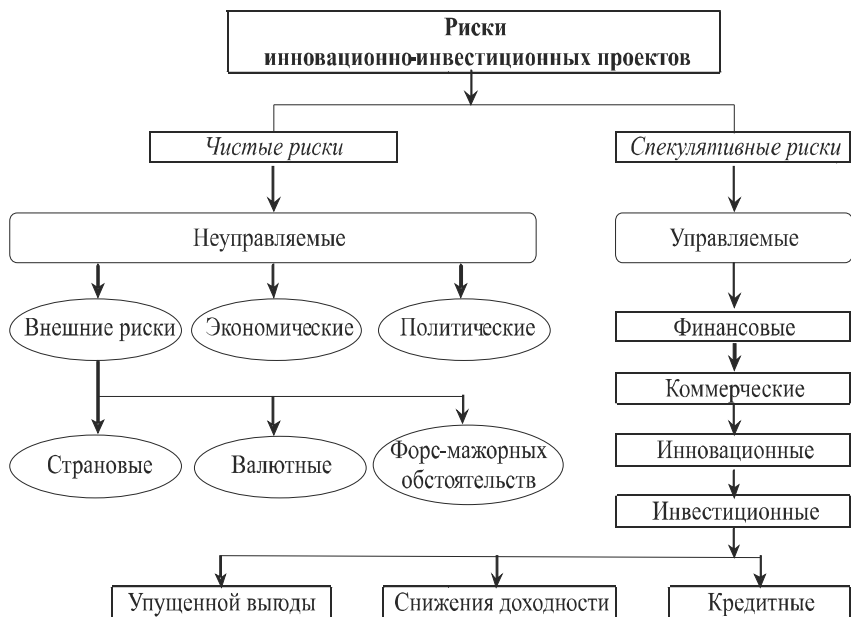

Рис 1. Структура основных инновационно-инвестиционных рисков

Риски, связанные с возвратом капитала предприятиями – заемщиками, будут выглядеть следующим образом:

- риск отсутствия правоспособности и дееспособности;
- финансовая устойчивость, неплатежеспособность;
- наличие значительной дебиторской и кредиторской задолженности;
- несоответствие движения по срокам денежных потоков;
- производственные и технологические;
- имущественные;
- коммерческие и изменения конъюнктуры рынка;

- социальные;
- недостоверности получаемой информации;
- управленческие;
- невыполнение обязательств дебиторами.

Риски, связанные с финансированием проектов организациями – кредиторами, будут следующие:

- отсутствие проверенной методики и технологии кредитования;
- занижение требований к оценке кредитоспособности заемщиков;
 - низкое качество гарантий;
 - ошибки в оценке залога;
 - юридические;
 - концентрации и недостаточной диверсификации;
 - недостатки в постановке учета и отчетности;
 - недостаточность и низкое качество информации;
 - слабая адаптация к экономическим условиям деятельности предприятия и окружающей среде.

Организация и экономический механизм реализации проектов, которые связаны с рисками, должны включать специфические элементы, которые позволили бы уменьшить риски. Для этого используются заранее разработанные правила поведения участников в рискованных ситуациях. Создается координационный центр, который осуществляет синхронизацию действий участников при изменениях условий реализации проекта.

Для учета факторов неопределенности и риска при определении эффективности проекта используется вся информация об условиях его реализации. В порядке повышения точности при этом могут использоваться три метода:

- проверка проекта на устойчивость;
- корректировка соответствующих элементов проекта;
- формализация процессов неопределенности.

Проверка проекта на устойчивость предусматривает разработку сценариев реализации проекта в наиболее вероятных будущих событиях. При этом не учитывается влияние факторов риска на норму дисконта. Устойчивость проекта будет только тогда, когда во всех рассмотренных ситуациях соблюдены интересы всех участников.

Устойчивость проекта к изменениям условий реализации может определяться показателями предельного уровня объемов производства, цен производимой продукции и других параметров. Одним из важных показателей такого вида является точка безубыточности.

Неопределенность и риски при реализации проектов могут учитываться путем корректировки параметров проекта и используемых в расчетах экономических нормативов и замены проектных величин на ожидаемые. Для этого величина сроков строительства увеличивается на среднюю величину возможных издержек, учитываются среднее увеличение стоимости строительства, запаздывание платежей, несвоевременная поставка сырья и материалов, получаемые санкции за нарушение договорных обязательств.

Одним из наиболее точных, но наиболее сложных с технической точки зрения является метод формализованного описания неопределенности. Он включает в себя описание всего множества условий реализации проекта, включая затраты и результаты, а также показатели эффективности. Для этого метода характерно определение показателей эффективности проекта в целом с учетом неопределенности условий его реализации, то есть основных показателей ожидаемой эффективности.

Неопределенность и риски при реализации проектов могут учитываться путем корректировки параметров проекта и используемых в расчетах экономических нормативов и замены проектных величин на ожидаемые. Одним из наиболее точных, но наиболее сложных с технической точки зрения является метод формализованного описания неопределенности. Он включает в себя описание всего множества условий реализации проекта, включая затраты и результаты, а также показатели эффективности. Для этого метода характерно определение показателей эффективности проекта в целом с учетом неопределенности условий его реализации, то есть основных показателей ожидаемой эффективности.

Расчет количественной величины и учет рисков при оценке эффективности проектов можно осуществлять также через расчет и учет рисков в норме дисконта \otimes . Этот метод рассчитан на то, чтобы отразить при оценке эффективности проектов (NPV) увеличение премии за риск. Ставка дисконта,

согласно модели оценки капитальных активов, рассчитывается по формуле:

$$r = r_0 + \beta (R_n - r_0), \quad (1)$$

где r_0 – номинальная безрисковая ставка, которая берется на уровне средней ожидаемой доходности государственных облигаций со сроком до погашения, на уровне доходности страхуемых банковских депозитов;

β – коэффициент, учитывающий меру относительного риска инвестирования в оцениваемые проекты по сравнению с риском инвестиций в любой среднерисковый бизнес;

R_n – среднерыночная доходность с рубля инвестиций на фондовом рынке;

$(R_n - r_0)$ – рыночная премия за риск – величина, которая показывает, на сколько в среднем получают в настоящее время больше с рубля, инвестированного в любой среднерисковый бизнес, по сравнению с безрисковыми вложениями в государственные облигации или страхуемые банковские депозиты.

Экономический смысл приведенной формулы (1) сводится к тому, что учитывающая риски бизнеса минимально приемлемая для среднестатистического инвестора получаемая с бизнеса средняя за период (год, квартал, месяц) доходность должна решать следующие задачи:

- покрыть доходность r_0 , упускаемую от невложения инвестиций в государственные облигации или страхуемые банковские депозиты;

- принести доход на каждый рубль, коль скоро это получают прочие инвесторы, дополнительно к r_0 в размере $(R_n - r_0)$. Если коэффициент β равен 1, таким образом, оцениваемый бизнес является среднерисковым;

- обеспечить доход на каждый рубль дополнительно к r_0 в размере $(R_n - r_0)$, увеличенном в β раз.

Показатель R_n средней доходности инвестиций в проекты может быть измерен следующими способами.

Способ первый – средней доходностью корпоративных ценных бумаг на отечественном рынке. На практике достаточно использовать среднюю доходность представительного для экономики портфеля корпоративных ценных бумаг, отражаемую текущей доходностью по корпоративному портфелю АКМ, которая регулярно публикуется, например, в журнале «Эксперт».

Способ второй – средней по разным отраслям, годовой рентабельностью операционных издержек, рассчитываемой по данным за последний год (квартал).

Для первого способа отражения показателя R_n в общем виде используется следующая формула определения коэффициента β :

$$\beta = \frac{\sum_{t=1}^k (y - \bar{y})(R_{nt} - R_n)}{\sum_{t=1}^k (R_{nt} - \bar{R}_n)^2}, \quad (2)$$

где $t = 1, 2, 3, \dots, k$ – номера месяцев (кварталов, лет), составляющих ретроспективный период k ;

y_t – доходность инвестируемого объекта (корпоративных ценных бумаг инвестируемой компании или отрасли в отдельных t -х месяцах ретроспективного периода);

R_{nt} – средние доходности на фондовом рынке в периоды t ;

\bar{y} , \bar{R}_n – соответственно средние величины показателей y_t и R_{nt} за ретроспективный период.

Если применяется второй способ отражения показателя R_n и среди номенклатуры покупных ресурсов на проекты. Куда инвестируются средства, отсутствует явно выраженный критичный покупной ресурс, то коэффициент β определяется по формуле:

$$\beta = \frac{\sum_{t=1}^k (I_{pt} - \bar{I}_p)(S_t - \bar{S})}{\sum_{t=1}^k (S_t - \bar{S})^2}, \quad (3)$$

где I_{pt} – индекс изменения цен на продукцию инвестируемой отрасли в отдельных месяцах (кварталах, годах) t ретроспективного периода k ($t = 1, 2, 3, \dots, k$);

S_t – индекс инфляции за те же месяцы (кварталы, годы);

\bar{I}_p , \bar{S} – соответственно средние величины показателей y_t и R_{nt} за ретроспективный период.

В этом случае если применяется второй способ отражения R_n , но среди номенклатуры покупных ресурсов предприятия, куда инвестируются средства для реализации проектов, присутствует явно критичный покупной ресурс, коэффициент β определяется следующим образом:

$$\beta = \frac{\sum_{t=1}^k (I_{pt} - \bar{I}_p)(I_{cmt} - \bar{I}_{cm})}{\sum_{t=1}^k (I_{cmt} - \bar{I}_{cm})^2}, \quad (4)$$

где I_{cmt} – индекс изменения цен на критичный покупной ресурс в отдельных месяцах (кварталах, годах) ретроспективного периода k ;

\bar{I}_{cm} – средний за месяц (квартал, год) индекс изменения цен на критичный покупной ресурс в течение всего ретроспективного периода k .

Последний из приведенных методов расчета коэффициента β используется также в случаях, когда в ретроспективном периоде рыночная премия за риск инвестирования в проекты $(R_n - r_0)$, отраженная по данным фондового рынка, оказывается отрицательной. Дерево выбора приведенных выше способов и ситуаций, встречающихся при расчете коэффициента β , приведено на рис. 2.

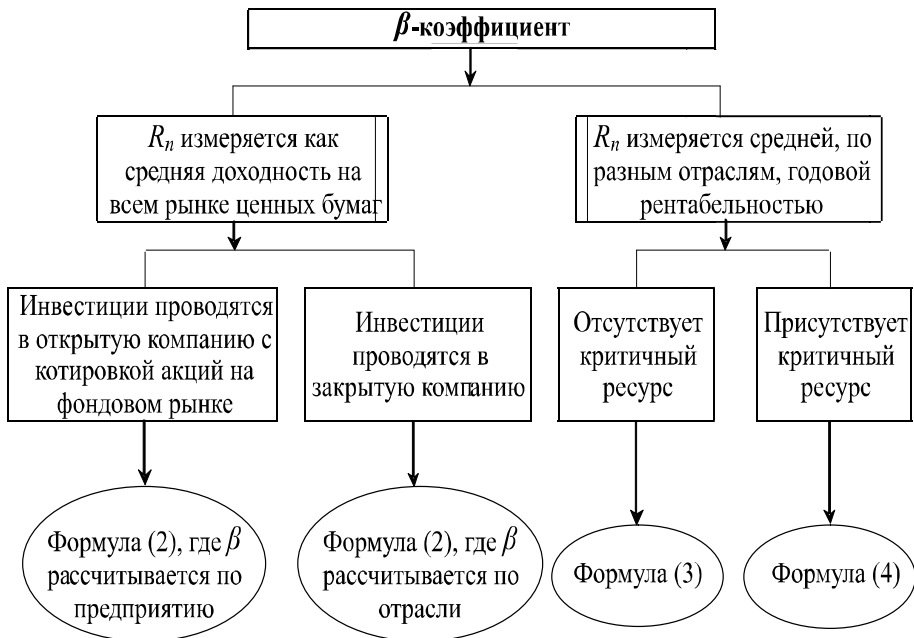

Рис 2. Схема дерева выбора способов расчета коэффициента β

На основании экспертных оценок ориентировочные значения премии за риск (risk premium) при реализации инновационно-инвестиционных проектов приведены в таблице. Ориентиром в этом случае могут служить статистические данные по проводимым опросам. В промышленно развитых странах Европы и США премии за риск в отдельных случаях могут достигать 50–60% от номинальной безрисковой ставки ссудного процента.

Таблица 1

**Приблизительные значения премии за риск
для различных видов инвестиций**

№	Виды инвестиций	Пре- мия за риск
1	2	3
1	<i>Замещающие инвестиции</i> – категория 1 (новые машины, оборудование, транспортные средства и т.п., которые будут выполнять в основном те же функции, что и старое оборудование)	0
2	<i>Замещающие инвестиции</i> – категория 2 (новые машины и оборудование, которые заменяют старое оборудование, но являются технически более совершенными, требуют более высокой квалификации работников, других производственных подходов и т.п.)	0,03
3	<i>Замещающие инвестиции</i> – категория 3 (новые мощности, которые заменяют старые мощности, новые заводы на том же или другом месте)	0,06
4	<i>Новые инвестиции</i> – категория 1 (новые мощности или оборудование, с помощью которого будут производиться или продаваться те продукты, которые уже производились)	0,05

№	Виды инвестиций	Пре- мия за риск
5	<i>Новые инвестиции</i> – категория 2 (новые мощности или машины для производства или продажи ассортимента изделий, который тесно связан с существующим ассортиментом)	0,08
6	<i>Новые инвестиции</i> – категория 3 (новые мощности, или машины, или поглощение (приобретение) других фирм для производства и продажи ассортимента изделий, который не связан с первоначальной деятельностью предприятия)	0,15
7	<i>Инвестиции в НИР</i> – категория 1 (прикладные НИР, направленные на определенные специфические цели)	0,10
8	<i>Инвестиции в НИР</i> – категория 2 (фундаментальные исследования, цели которых могут быть пока точно не определены и результат точно не известен)	0,20

Обобщая приведенные данные по способам учета рисков при определении эффективности инновационно-инвестиционных проектов, следует подчеркнуть, что эти способы определения ставки дисконта почти целиком опираются на объективно наблюдаемую на рынке информацию экономических процессов, связанных с инвестициями в инновации.

В условиях объективного существования рисков и связанных с ними финансовых, материальных и других потерь возникает потребность в определенном механизме, который позволил бы наилучшим из возможных способов с точки зрения поставленных целей учитывать риски при принятии и реализации решений в финансово-хозяйственной деятельности предприятий.

Одним из важных вопросов в общей проблеме учета рисков при реализации инновационно-инвестиционных проектов является разработка механизма управления ими (risk-management). Основные этапы управления рисками можно представить в следующем виде:

1. Анализ рисков.
2. Выявление и оценка рисков.
3. Выбор методов воздействия на риски при сравнении их эффективности.
4. Принятие решения.
5. Воздействие на риски.
6. Снижение, сокращение рисков.
7. Контроль результатов.

В результате проведения анализа рисков получается картина возможных рисковых событий, вероятностей их наступления и последствий. После сравнения полученных значений рисков с предельно допустимыми вырабатывается стратегия управления ими и на этой основе – меры предотвращения и уменьшения рисков.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Б.Н. ПОРФИРЬЕВ,

*руководитель Центра взаимодействия институтов
государства и экономики, заведующий сектором анализа рисков
и кризисов Института экономики РАН, д.э.н., профессор*

Прежде всего хотел бы искренне поблагодарить всех, кто принял участие в сегодняшнем заседании, за заинтересованное обсуждение. Особая благодарность уважаемым коллегам, которые выступили со своими содокладами и, считаю, в существенной степени добавили понимания и углубили представление об этой очень непростой проблеме. Отдаю себе отчет в том, что проведением одного круглого стола ее не исчерпать.

И пояснение к одному принципиальному моменту, связанному с неопределенностью оценок и прогнозов и ее толкованием. Бесспорно, любая проблема используется политиками и СМИ для того, чтобы ее поэксплуатировать и на ней заработать, и климатические изменения в этом смысле не исключение. Но нельзя впадать в другую крайность и отрицать все, иногда очевидное. Для экономиста здесь важно правильно оценить риски и с учетом этого эффективно распределить ресурсы для решения приоритетных задач развития.

Очень привлекательно, особенно для тех, кто непосредственно занимается проблемой климатических изменений, вложить в ее решение максимум ресурсов. Однако, как хорошо известно любому экономисту, памятующему со студенческой скамьи о том, что экономика – это наука о распределении ограниченных ресурсов (одно из определений), – печальных последствий при таком решении не избежать. Поэтому необходима именно эффективная аллокация ресурсов на основе многокритериального подхода с учетом рисков и ограничений, в том числе того принципиального обстоятельства, что помимо климатических вызовов – при всей их важности – существуют другие, очень существенные и более актуальные риски, о которых сегодня не раз упоминали. Нужен сравнительный анализ этих рисков, а также затрат и выгод, связанных с их снижением и решением задач устойчивого развития и безопасности. Такие решения есть, о них сегодня говорили уважаемые коллеги, обсуждая перспективы энергоэффективной экономики. Это так называемые win-win-решения, мы получаем отрицательные предельные издержки: уменьшаем вредные выбросы и одновременно получаем прибыль. Именно они должны находить свое применение в практике российской экономической политики.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Л.И. АБАЛКИН,

Вице-президент ВЭО России, председатель научно-практического Совета ВЭО России, Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Координационного Совета Международного Союза экономистов, научный руководитель Института экономики РАН, академик РАН, д.э.н., профессор

Уважаемые коллеги! У нас есть традиция, связанная с самой структурой Вольного экономического общества. Мы не принимаем каких-либо решений, прося кого-то что-то принять, поддержать и т.д. Мы выбираем из существующих проблем достаточно серьезные вопросы, ставим их на обсуждение нашего круглого стола. Идет стенограмма нашего круглого стола. По итогам мы обычно выпускаем Сборник трудов Вольного экономического общества. Он направляется в структуры власти, во все регионы, где у нас есть свои отделения, и ваше мнение возбуждает интерес к проблеме, заставляет вернуться к ней. Нам трудно отследить, докладывают ли там кому-то из руководителей правительства или власти, или в Госдуму, или Совет Федерации – это дело их аппарата. Мы выполняем свою функцию.

Благодарю участников круглого стола за дискуссию.

ПРОБЛЕМЫ ДНЯ

ИННОВАЦИОННАЯ ПРОДУКЦИЯ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПОДКОМПЛЕКСА

INNOVATIVE PRODUCTION OF SUGARBEET SUBCOMPLEX

М.В. АЗЖЕУРОВА,

*аспирант, Мичуринский государственный
аграрный университет*

M.V. AZZHEUROVA,

post-graduate student, Michurinsk state agrarian university

Аннотация

В статье дано определение понятия «биоэтанол», приведены основные виды сырья для производства биотоплива, а также определены перспективы производства биотоплива (биоэтанола) в Липецкой области из продукции свеклосахарного подкомплекса.

Abstract

In clause it is defined concepts bioethanol, the basic kinds of raw material for manufacture of biofuel are resulted, and also

prospects of manufacture of biofuel (bioethanol) in Lipetsk area from production a sugarbeet of subcomplex are certain.

Ключевые слова

1. Биоэнергетика
2. Эра энергодефицита
3. Биотопливо
4. Биоэтанол

Key words

1. Bio-energetics
2. Era of deficiency of energy
3. Biofuel
4. Bioethanol

Новой ролью свекловодства сегодня, несомненно, является биоэнергетика. Такие невозобновляемые энергетические продукты, как нефть и газ, за счет ускорения научно-технического прогресса стали расходоваться с пугающей быстротой. Причем передовые страны ранее других ощутили наступление эры энергодефицита.

Проблема поиска альтернативного топлива стоит перед человечеством уже не одно десятилетие. Постоянно повышающаяся цена на нефть, а также перспектива полного истощения этого ресурса в текущем столетии приводит к по-

степенному замещению использования бензина биоэтанолом. Биоэтанол (этанол) – это этиловый спирт, произведенный путем сбраживания крахмала или сахара, содержащихся в растительном сырье. Биоэтанол, полученный таким способом, в мировой практике называют биотопливом первого поколения. В настоящее время ученые работают над созданием биотоплива второго поколения, которое в будущем станет коммерчески выгодным. Методы производства биотоплива второго поколения позволят получать биоэтанол из растительных волокон путем гидролиза целлюлозы и последующего сбраживания без сахара или путем газификации биомассы в оксид углерода и водород с преобразованием в этанол. [1]

Для производства биоэтанола первого поколения используется сахарная свекла и продукты ее переработки: сахарный тростник, пшеница, кукуруза, картофель, сладкое сорго, пищевые отходы (рис.1). Этанол является привлекательным с точки зрения своих топливных качеств. Кроме того, биоэтанол как топливо нейтрален в качестве источника парниковых газов. Его обычно смешивают с бензином в пропорциях 5–10% этанола и 95–90% бензина. Это позволяет экономить бензин путем его замещения.

По оценкам экспертов, потребление жидких видов топлива (включая нефтепродукты, синтетическое топливо и биотопливо) к 2050 г. вырастет почти в 2 раза. Производство биотоплива в мире с 2008 по 2030 гг. в среднем за год будет

увеличиваться на 6,2%. В связи с этим биоэтанол как одно из наиболее перспективных видов биотоплива становится очень популярным во всем мире.

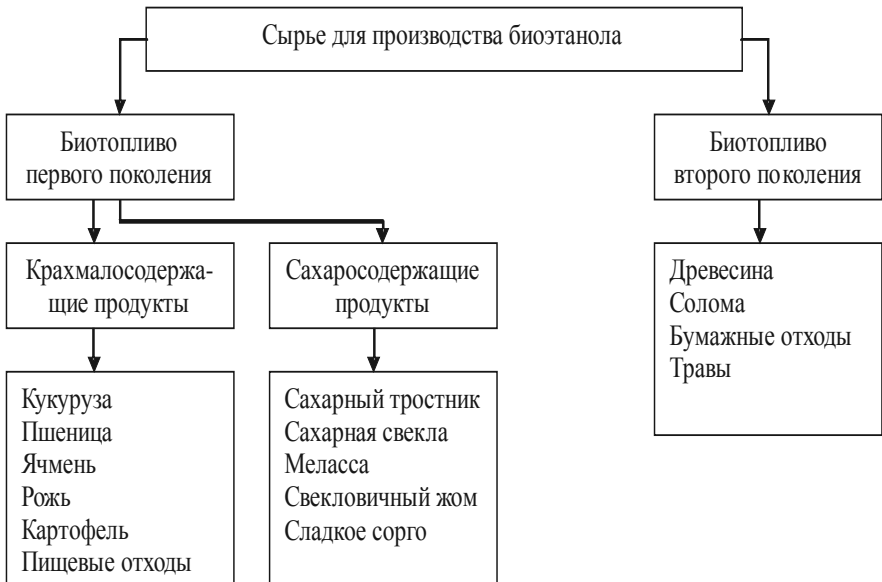

Рис. 1. Сырье для производства биоэтанола

На наш взгляд, можно выделить следующие причины широкого применения биоэтанола в качестве биотоплива в мире:

- биоэтанол производится из растительного сырья, которое является возобновляемым источником энергии;
- использование биоэтанола в качестве моторного топлива сокращает объем применения углеводородного топлива;

– экологичность биотоплива. Добавление 10% этанола в бензин приводит к снижению выбросов на 30% за счет лучшего сжигания топлива в двигателе (этанол выступает кислородосодержащей добавкой);

– существует возможность производства биоэтанола из побочной продукции пищевой промышленности (например, в сахарном производстве это жом, меласса);

– добавление одной части этанола в бензин ведет к экономии трех частей нефти, что позволяет снизить стоимость бензина;

– весь автомобильный транспорт может использовать смесь биоэтанола с бензином в определенной пропорции без внесения изменений в конструкции двигателей.

Для оценки сырья с точки зрения эффективности производства биотоплива можно выделить два показателя:

– количество топлива, производимого с единицы земельной площади;

– чистый выход энергии после вычета энергетических затрат на производство самой культуры и на получение топлива (его чаще именуют коэффициентом энергетической эффективности).

Одним из экономически выгодных и экологичных видов сырья, которое может обеспечить производство этанола в Липецкой области, является продукция свеклосахарного подкомплекса. Самый большой выход с 1 ц можно получить

из мелассы, а минимальный – из свекловичного жома (табл.1).

Таблица 1.

**Расчет возможного выхода биоэтанола
в Липецкой области (средние значения за 2005–2008 гг.)**

Сырье	Объем производства		Выход этанола, л	
	тыс. т	с 1 га, ц	с 1 ц сырья	с 1 га
Сахарная свекла	2090	384	8,6	3302,4
Меласса (3,5% от валового сбора сахарной свеклы)	73,15	13,44	30	403,2
Свекловичный жом (80% от валового сбора сахарной свеклы)	1672	307,2	2,18	669,7

Меласса относится к отходам производства сахарных заводов и является наиболее выгодным сырьем для производства этанола. Но при увеличении объема использования биоэтанола в области появится необходимость использования не только свекловичного жома, но и сахарной свеклы, так как объемов мелассы и жома не хватит. Будет ли производство биоэтанола привлекательным для производителей сахарной свеклы, зависит от закупочных цен, которые предлагают производители сахара. Формирование цен на сахарную свек-

лу для производства этанола должно ориентироваться на доходы с продажи биоэтанола.

Мы считаем, что в свеклосахарном подкомплексе Липецкой области наилучшим сырьем для производства биоэтанола является сахарная свекла. Проведенные нами расчеты показали, что для производства бензина с добавлением 5% этанола в области необходимо использовать 5,5% от урожая сахарной свеклы или менее половины от объема производства мелассы (табл. 2).

Таблица 2.

Расчет достаточного объема производства биоэтанола в Липецкой области (средние значения за 2005–2008 гг.)

Показатели	Сахарная свекла	Меласса (3,5% от валового сбора сахарной свеклы)	Свекловичный жом (80% от валового сбора сахарной свеклы)
Возможный объем производства биоэтанола при использовании всего валового сбора, тыс. л	179740	21945	36449,6
Возможный объем производства смеси биоэтанола-бензин (5:95)	3594,8	438,9	729

Показатели	Сахарная свекла	Меласса (3,5% от валового сбора сахарной свеклы)	Свекловичный жом (80% от валового сбора сахарной свеклы)
при использовании всего валового сбора, млн л			
Объем реализованного бензина в области, млн л	197,5	197,5	197,5
Необходимый объем использования валового сбора сырья, %	5,5	45	27
тыс. т	115	32,9	451,4
Необходимая площадь сахарной свеклы для покрытия текущих потребностей в сырье, га	2995	24479	1469,4

Для определения возможного объема производства смеси бензина было принято 5%-ное содержание в ней биоэтанола, так как при этом не требуется доработки двигателя. Такая смесь наиболее характерна для европейских стран, где действует стандарт BS EN 228, который разрешает добавление в

бензин не более 5% этанола. В настоящее время в ЕС обсуждается возможность увеличения содержания этанола до 10%. [2] В Липецкой области для производства биоэтанола мы можем использовать в качестве сырья и сахарную свеклу, и мелассу, и свекольный жом. Однако при использовании же свекольного жома в качестве сырья для производства этанола будет задействована минимальная площадь сахарной свеклы – 2995 га. При этом сухое вещество, оставшееся после выделения сахарного сиропа, будет сжигаться на спиртозаводах для получения тепла, необходимого для производственного процесса.

В Липецкой области биоэтанол можно производить, используя мощности двух заводов, которые используют свекловичную патоку и мелассу в качестве сырья для производства спирта.

Таким образом, Липецкая область имеет уникальную возможность стать экспериментальной базой России для внедрения этого вида топлива. Использование биоэтанола в области можно признать обязательным, как и в западных странах. Это не только экономический вопрос, но и экологический, и политический. Для его решения необходимо изменить стандарты качества топлива, в которых сделать обязательным замещение метил-бутилового эфира этанолом в качестве присадки к бензину или установить минимальный порог использования этанола в топливе. Подобные обязательства могли бы создать рынок для этанолового топлива.

Налоговые льготы для повышения спроса на этанол могли бы стать значительным стимулом для производства этого вида топлива. В настоящее время для производства биоэтанола можно использовать мелассу (по нашим расчетам, 45% от произведенной в области) до тех пор, пока потребность в биоэтаноле не возрастет.

Из сказанного выше следует, что развитие производства биотоплива в Липецкой области позволит не только экономить бензин и трансформировать свеклосахарный подкомплекс, но и решить проблему использования отходов сахарной промышленности.

Библиографический список

1. Черняков Б.А. Новая роль аграрного сектора в современном мире / Б.А. Черняков // Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2008. – С. 591–595.

2. Ушачев И.Г. Развитие агропродовольственного сектора: основные направления и проблемы / И.Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2006. – № 6. – С. 6–11.

Bibliographic list

1. Chernyakov B.A. A new role of agrarian sector in modern world/ B.A. Chernyakov // The Role of innovations in develop-

ment of agriculture. – М.: А.А. Nikonova VIAPI: «The Encyclopaedia of the Russian villages», 2008. – p. 591–595.

2. Ushachev I.G. Development agrarian foodstuff sectors: the basic directions and problems / I.G. Ushachev // Economy of the agricultural and processing enterprises. 2006. – № 6. – with. 6–11.

Контактная информация

399774, Тамбовская область, г. Мичуринск,

Мичуринский государственный аграрный университет

Тел. 8–915–868–53–06.

E-mail: azzheurovam@mail.ru

Contact links

399774, the Tambov area, Michurinsk,

Michurinsk state agrarian university,

Tel. 8–915–868–53–06.

E-mail: azzheurovam@mail.ru

**МЕТОДЫ АНАЛИЗА ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ
НА УВЕЛИЧЕНИЕ ОБЪЕМА ПРОИЗВОДСТВА
МОЛОКА В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ.**

**METHODS OF THE ANALYSIS OF INFLUENCE
OF FACTORS ON AN INCREASE
OF VOLUME OF MANUFACTURE OF MILK
IN THE RYAZAN AREA**

Л.Х. БАЛАКИНА,

*старший преподаватель кафедры экономической
кибернетики Рязанского государственного
агротехнологического университета
им. П.А. Костычева, г. Рязань*

L.H. BALAKINA,

*Senior Teacher, Economic Cybernetics Faculty,
P.A. Kostychev Ryazan State Agrotechnological University, Ryazan*

Аннотация

Рассмотрены причины уменьшения производства молока в Рязанской области за последние годы. Выявлены тенденции этого процесса. Проведена адаптация модели Ишикавы к

анализу факторов различного порядка, влияющих на эффективность молочного скотоводства.

Abstract

The reasons for milk production decreasing in Ryazan region for the last years are examined. We've found out the tendencies of this process. We have also adopted the Ishikava's model to the analysis of different factors influencing dairy breeding efficiency.

Ключевые слова

1. Эффективность
2. Модель
3. Фактор
4. Анализ
5. Автоматизация
6. Продуктивность
7. Учет
8. Качество

Key words

1. Efficiency
2. Model
3. Factor
4. Analysis

5. Automation
6. Efficiency
7. Account
8. Quality

В России животноводство занимает особое место, что обусловлено его значительным удельным весом в производстве совокупной продукции сельского хозяйства. Однако за последние семнадцать лет отрасли был нанесен огромный экономический ущерб. Так, с 1990 по 2008 гг производство молока сократилось с 4245,1 тыс. тонн до 14 163,1 тыс. тонн соответственно, или на 28 289 тыс. тонн [2]. Спад производства молока и его убыточность объясняются рядом причин:

- резким диспаритетом розничных цен на продукцию молочного скотоводства и материально-технические ресурсы. За годы реформ возросли цены на горюче-смазочные материалы, электроэнергию, сельскохозяйственную технику и т.д.;
- монополизацией закупочных цен на молоко перерабатывающими и торговыми предприятиями;
- опережающим ростом цен на комбикорма и кормовые добавки по сравнению с рыночными на молоко;
- ростом импорта молока и молочных продуктов по сниженным ценам, ухудшающим ценовую политику на внутреннем рынке;
- высоким уровнем технической изношенности оборудования на молочных фермах, что делает работу на них трудоемкой и малопривлекательной.

Вышеперечисленные причины привели к спаду удельного веса валового производства молока в сельскохозяйственных предприятиях, и хотя в структуре валового производства молока возрос удельный вес продукции, произведенной населением, однако это не восполнило его сокращение в общественном секторе, так как используется оно в основном для собственных нужд.

Таблица 1.

Состояние молочного скотоводства в России [1]

Годы	1990 г.	1995 г.	1996 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Количество произведенного молока, млн тонн	42452,1	22412,9	19019,6	15963,3	15390,1	14374,1	13999,8	14135	14163,1
Поголовье коров, тыс. гол.	15322	10455	9139	5653	5127	4670	4282	4077	3975
Средний удой на 1 фуражную корову, кг	2781	2007	1950	2802	2976	3065	3280	3567	3758

Анализируя данные, приведенные в таблице 1, за период с 1990 по 2007 гг. современную историю развития молочного скотоводства можно условно разделить на 3 этапа.

Первый – с 1990 по 1995 год – характеризовался обвальным падением производства молока, особенно в сельхозпредприятиях. Производство молока сократилось с 42 452,1 тыс. тонн в 1990 году до 22 412,9 тыс. тонн в 1995 году, поголовье коров уменьшилось на 31,76,2% (с 15 322 до 10 455 тыс. голов), одновременно снизилась молочная продуктивность коров на 774 кг (с 2781 до 2007 кг).

Второй этап – с 1996 по 2003 г.г. – характеризовался снижением темпов падения. Объемы производства молока снизились за этот период всего на 3056,3 тыс. тонн (с 19 019,6 до 15 963,3 тыс. тонн). Несмотря на снижение поголовья коров на 38,4% (с 9139 до 5653 тыс. голов), средний надой молока на корову за этот период увеличился на 852 кг (с 1950 до 2802 кг).

И третий период: с 2004 года по настоящее время – это период стабилизации и частичного роста производства молока. В частности, за 2008 год наметилось небольшое, но все-таки увеличение производства молока. В сельхозпредприятиях рост составил 7,97%, при этом средний удой на корову возрос на 20,8%.

Негативные процессы в аграрной сфере экономики привели к снижению всех показателей деятельности отрасли молочного скотоводства и в Рязанской области.

Таблица 2

**Состояние молочного скотоводства в Рязанской области
(в сельскохозяйственных предприятиях)[1]**

Показатели	Годы					2008 г. к 2004 г., %
	2004	2005	2006	2007	2008	
Поголовье КРС, тыс. гол.	301,8	277,3	272,6	249,2	232,4	77,0
Поголовье коров, тыс. гол.	180,6	171,8	164,7	157,3	144,7	80,1
Производство молока, тыс. т	314	318	4318	312	300	95,5
Средний удой от 1 фуражной коровы, кг	2363	2510	2573	2697	2663	112,7

Как видно из таблицы 2, за пятилетний период (с 2004 по 2008 гг.) реформирования АПК в Рязанской области общее поголовье крупного рогатого скота сократилось на 69,4 тыс. голов, или на 33%, в том числе коров на 35,9 тыс. голов, что составляет 24,8%. И несмотря на то, что надой на одну фу-

ражную корову увеличился, за счет сокращения поголовья коров производство молока с 2004 по 2008 гг. сократилось на 4,5%.

Результаты деятельности предприятия во многом зависят от используемого инструментария. Так, при проведении анализа и осуществлении поиска наиболее рационального пути и способа повышения производства молока применяют разнообразные методы. Среди них следует назвать такие, как методы: системного анализа, расчетный, сравнений, нормативный, моделирования, статистический, графического моделирования, и другие. В практике менеджмента широко применяют диаграммы. Большое количество диаграмм используется для выявления причинно-следственных связей показателей и влияющих на них факторов [3].

Для эффективного производства молока мы предлагаем формализовать имеющийся опыт других хозяйств и выразить его через схемы причинно-следственных связей, влияющих на результат принятого решения. Для этого мы воспользовались специальной методикой определения причинно-следственных связей – диаграммой Ишикавы.

При составлении этих схем следует обратить внимание на следующие моменты:

- в ряде случаев причины могут носить нематериальный характер;
- часть причин будет находиться в смежных функциональных областях. Потому что, например, на производство

молока влияют и уровень подготовки персонала, и уровень технологии производства [4].

Основываясь на вышесказанном и на проведенном анализе состояния молочного скотоводства в Рязанской области, мы предлагаем схему повышения объема производства молока, с помощью взаимосвязанных факторов используя диаграмму Ишикава.

Мы предлагаем рассмотреть такие факторы, как: 1. условия содержания и доения коров, в котором предлагается использование доильных залов и беспривязное содержание; 2. автоматизация учета и продуктивности животных – в этом факторе мы рассматриваем учет качества производимого молока, а также предлагаем электронную форму инвентарной карточки; 3. нормы и рационы кормления. Рассматривая этот фактор, мы учитываем рационы кормления при беспривязном содержании и использование кормовых добавок; 4. рассмотрение резервов увеличения производства молока. Предлагаемые факторы отбирались по принципу, на наш взгляд, своей значимости.

Порядок построения диаграммы может быть следующим: сначала определим основные категории «рыбьей кости», которые относятся к увеличению объема производства молока.

Затем определяем причинные факторы первого порядка, влияющие на увеличение объема производства молока. В качестве основных «костей» на диаграмме мы использовали следующие пункты: условия содержания и доения коров, ав-

томатизация учета состояния и продуктивности животных, нормы и рационы кормления, резервы увеличения молока. Далее определяем причинные факторы второго порядка, влияющие на причинные факторы первого порядка. На диаграмме «рыбья кость» с четырьмя основными категориями или костями, которые мы предлагаем, порядок приоритета будет основываться на расположении в наибольшей близости к «голове рыбы».

На основе результатов анализа диаграммы вырабатываются соответствующие корректирующие воздействия.

Согласно предлагаемой нами диаграмме факторов, влияющих на увеличение объема производства молока, мы предлагаем комплекс мероприятий, позволяющих успешное выполнение предлагаемого проекта. Целью нашего проекта является создание на базе существующей фермы современного молочного комплекса по ресурсосберегающей технологии с использованием специализированной молочной породы скота. Определяющими моментами в повышении производительности являются технические средства, заменяющие ручной труд или облегчающие его; средства механизации обязательно должны быть адаптированы к животным, окружающей среде, соответствовать требованиям экологии.

Рис. 1. Диаграмма факторов влияющих на увеличение объема производства молока

Библиографический список

1. <http://www.gks.ru/wps>
2. Национальный проект «Развитие АПК». Интернет: <http://www.mcх.ru>

3. Товб А.С., Ципес Г.Л. Управление проектами: стандарты, методы, опыт. А.С. Товб, Г.Л. Ципес – М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2003 г.

4. Управление качеством. / Под ред. Е.И. Семеновой. – М.: КолоС, 2003. – С. 184.

Bibliographical list

1. <http://www.gks.ru/wps>

2. The national project «Development of agrarian and industrial complex». Internet://www.mcx.ru

3. Tovb A. S., Tsipes G.L. Projects management: standards, methods, experience. A.S. Tovb, G.L. Tsipes. – М.: JSC «The Olympus – Business», 2003 г.

4. Quality management / Under edition E.I. Semenova. – М.: «KoloS», 2003. – С. 184.

Контактная информация

390044 г. Рязань, ул. Костычева, д.1,

Рязанский государственный агротехнологический университет им. П.А. Костычева.

Contact links

390044 Ryazan, street Kostycheva, 1,

P.A. Kostychev Ryazan State Agrotechnological University.

**«КОРОЛЕВСКАЯ ПРОБЛЕМА»
ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА**

**«ROYAL PROBLEM»
OF FINANCIAL MANAGEMENT**

М.Н. БЕРЛИЗОВ,

*заместитель генерального директора
по строительству ОАО «УК Эко-Система»*

M.N. BERLIZOV,

*deputy general director for building
the joint stock company «UK Eco-System»*

Аннотация

Статья посвящена проблеме формирования оптимальной структуры капитала инновационных компаний. Особенностью высокотехнологичных и инновационных компаний является высокая доля нематериальных активов в общей сумме активов. Проанализировав зависимость стоимости заемного капитала и удельного веса нематериальных активов компаний, автор сделал вывод о том, что ставки купона по облигациям, выпущенным высокотехнологичными инновационны-

ми компаниями, значительно превышают ставки заимствований компаний аналогичного размера, но характеризующихся низкой долей нематериальных активов.

Abstract

The article is dedicated to the searching of the innovation companies' capital optimum structure. Their special feature is a high portion nonmaterial actives among all actives. Analyzing debt capital cost dependence on specific weight of nonmaterial actives, the author drawn the conclusion that coupon's rate of hightecnologies companies' bonds' greatly exceed debt capital cost companies with the small portion of nonmaterial actives.

Ключевые слова

1. Структура капитала
2. Теория Модильяни – Миллера
3. Нематериальные активы
4. Инновационные компании
5. Высокотехнологичные компании
6. Стоимость заемного капитала
7. Инновационно-технологические центры

Key words

1. The structure of capital
2. The theory of Modigliani-Miller
3. Nonmaterial actives

4. Innovational companies
5. Hightechnological companies
6. The cost of debt capital
7. Innovational technological centres

Формирование оптимальной структуры капитала, т.е. установление наиболее выгодного соотношения между собственными и заемными источниками финансирования, представляет собой «королевскую проблему» (das Konigsproblem) финансового менеджмента. Учитывая современные условия финансирования компании, данный факт обуславливает актуальность темы научной статьи. Неудивительно, что ее решению посвящены работы наиболее авторитетных ученых-финансистов, прежде всего – лауреатов Нобелевской премии Мертон Миллера и Франко Модильяни. Эти ученые сделали парадоксальный вывод о том, что в условиях совершенного рынка при отсутствии налогов и транзакционных издержек и при наличии равного доступа предприятий и физических лиц к кредитным ресурсам структура капитала не оказывает влияния на его цену. Обоснование этого заключения состоит в следующем: по мере роста доли заемного финансирования увеличивается эффект финансового рычага, то есть возрастает финансовый риск предприятия. Соответственно растет цена капитала предприятия, и все преимущества заемного финансирования сводятся к нулю. В условиях эффективного рынка никто не мешает акционерам предприятия самим взять

ссуду в банке и купить на полученные деньги новые акции. Им нет смысла перепоручать эту работу менеджерам предприятия, от которых требуется совсем другое – максимально эффективно инвестировать предоставляемый им капитал.

Таким образом, сама по себе структура капитала не оказывает влияния на его цену, поэтому в данной сфере менеджерам не следует искать возможности увеличения стоимости предприятия, они должны сосредоточиться на эффективном управлении активами. Однако та же самая мировая практика показывает, что руководители большинства предприятий все-таки уделяют значительное внимание оптимизации структуры капитала, более того, решение этой задачи составляет одну из основных функций финансового менеджмента. Данный парадокс также имеет свое рациональное объяснение: реальные экономические условия далеки от тех идеальных предпосылок, которые были заложены Модильяни и Миллером в основу своих доказательств. Пока еще нет абсолютно эффективных рынков, существуют и транзакционные издержки и налоги, а физические лица имеют более ограниченный доступ к кредитным ресурсам, чем предприятия. Поэтому оптимизация структуры капитала вполне может принести предприятию реальное снижение его цены и сделать собственников предприятия богаче. Одним из важнейших факторов данного эффекта является возможность отнесения процентов за кредит на себестоимость, иными словами – исключение этих сумм из величины базы обложения налогом

на прибыль. Дивиденды по акциям выплачиваются из чистой прибыли, то есть они не предоставляют предприятию и его собственникам подобной «налоговой защиты».

Следовательно, расширение доли заемного финансирования в разумных пределах может приводить к снижению общей цены привлекаемого капитала. Определение конкретной величины этих пределов, то есть выработка целевой структуры капитала, наиболее выгодной для данного предприятия, и является одной из важнейших задач финансового менеджмента. Для ее успешного решения необходимо усвоить принципы оценки отдельных составляющих совокупного капитала предприятия.

Целью проведенного исследования является выработка решений для нахождения оптимальной структуры капитала высокотехнологичных компаний.

Поставленная цель определила следующие задачи:

- 1) рассмотреть существующие методы оптимизации структуры источников финансирования;
- 2) провести анализ зависимости стоимости заемного капитала и удельного веса нематериальных активов компаний;
- 3) сделать выводы и дать рекомендации относительно снижения стоимости заемных средств для инновационных и высокотехнологичных компаний.

Последние годы развития экономики России сделали доступными для предприятий не только традиционно используемые ими кредиты банков, но и многочисленные альтерна-

тивные способы финансирования хозяйственной деятельности предприятия. С развитием фондового рынка России все большее количество предприятий начинают использовать выпуск долговых ценных бумаг для привлечения финансовых ресурсов на приемлемых условиях. Высокими темпами растет число и объем публичных размещений акций крупных российских компаний на фондовом рынке, предприятия все активнее используют лизинг. Развиваются иные, ранее редко используемые, инструменты финансирования хозяйственной деятельности предприятий (например, облигационные заимствования, факторинговые операции и сделки РЕПО).

В таком многообразии источников финансирования предприятия начинают задумываться о разработке эффективной политики в области формирования пассивов. Становятся востребованными методики и инструментарий оптимизации структуры источников финансирования хозяйственной деятельности.

Традиционно используемыми методами оптимизации структуры источников финансирования являются:

- 1) метод на основе минимизации средневзвешенной стоимости капитала (WACC);
- 2) метод на основе минимизации финансового риска предприятия.

Оба упомянутых выше метода оптимизации структуры источников финансирования хозяйственной деятельности предприятия имеют одну особенность. Они анализируют

лишь два из трех элементов (издержки и преимущества), составляющих алгоритм выбора отечественными предприятиями источников финансирования, не уделяя внимания третьему элементу (ограничениям источника). На наш взгляд, для устранения данного недостатка необходимо сформулировать альтернативный метод оптимизации структуры источников финансирования хозяйственной деятельности, который уделял бы внимание ограничениям, присущим каждому из источников финансирования. В качестве критерия оптимизации в рамках данного метода выступает степень раскрытия информации о предприятии инвесторам.

В свете вышеизложенной ситуации можно утверждать, что процесс оптимизации структуры источников финансирования хозяйственной деятельности предприятия, а значит, и его методический аппарат должен подразумевать не только сравнение и выбор источников финансирования хозяйственной деятельности среди доступных предприятию на текущем этапе его развития, но и постоянное расширение круга доступных источников.

Точной формулы, с помощью которой можно было бы определить оптимальную структуру капитала, не существует, но любое разумное решение должно учитывать четыре аспекта проблемы.

- Объем налоговых платежей. Компания должна быть уверена в стабильном потоке прибылей на период обращения долговых обязательств, чтобы рассчитывать на достижение

чистой экономии на налогах за счет займов. Если компания имеет мало шансов получить прибыли, достаточные, чтобы воспользоваться преимуществами налоговой защиты процентных платежей, то результатом заимствований может стать отрицательная чистая экономия на налогах.

- Деловой риск. При прочих равных условиях вероятность возникновения финансовых трудностей и масштаб связанных с ними издержек выше для компаний с высоким деловым риском. Сочетание высокого делового и значительного финансового рисков является крайне неразумным, и на практике большинство рискованных проектов финансируется за счет собственного капитала.

- Качество активов. Издержки конфликта интересов и вероятность финансовых трудностей выше у тех компаний, стоимость которых в значительной мере зависит от перспектив роста или стоимости нематериальных активов. Любой кредитор прекрасно понимает, что земля и недвижимость – несравнимо более надежное обеспечение долга, чем зарегистрированный товарный знак или уникальные знания. Поэтому объем займов фирм с повышенной долей рискованных нематериальных активов значительно меньше объемов займов фирм с большой долей надежных фиксированных активов.

- Доступность финансирования.

Важной составляющей стратегии финансирования является проблема подготовки и адекватного доведения до инве-

сторов информации о текущем состоянии, тактических и стратегических планах организации, которая способна повлиять на кредитный рейтинг компании и ее рыночную стоимость.

Обратим внимание на такой критерий, как качество активов. Нематериальные активы представляют собой вложение денежных средств предприятия (его затраты) в нематериальные объекты, используемые в течение долгосрочного периода в хозяйственной деятельности и приносящие доход. Таким образом, нематериальные активы – это стоимость объектов промышленной и интеллектуальной собственности и иных имущественных прав. К нематериальным активам относятся права пользования земельными участками, природными ресурсами, патенты, лицензии, ноу-хау, программное обеспечение, авторские права, монопольные права и привилегии (включая права на изобретения, патент, лицензию на определенные виды деятельности, промышленные образцы, модели, использование художественно-конструкторских решений), организационные расходы (включая плату за государственную регистрацию предприятия, брокерское место и т.п.), торговые марки, товарные и фирменные знаки, цена фирмы. Нематериальные активы по характеру применения похожи на основные средства. Они используются длительное время, приносят прибыль, и с течением времени большая их часть теряет свою стоимость. Особенностью нематериальных активов является отсут-

вие материально-вещественной структуры, сложность определения стоимости, неясность при установлении прибыли от их применения.

Особенностью высокотехнологичных и инновационных компаний является высокая доля нематериальных активов в общей сумме активов. Например, в капитале некоторых компаний доля нематериальных активов – более 90%.

Попытаемся проследить зависимость стоимости заемного капитала и размера удельного веса нематериальных активов компаний. Ниже представлен анализ купонных ставок облигаций небольших компаний с разной долей нематериальных активов, выпущенных не позже 2007 года (*табл. 1*).

Таблица 1

**Зависимость купонных ставок от доли
нематериальных активов**

Компания	Ставка купона
Компании со значительным удельным весом НМА:	
«Нейтрон», 1	ст. реф. + 3%
«Эгида», 1	17,3%
«Сигма», 1	20%
«Апекс», 2	25%
«Энергосберегающие ресурсы», 1	17%

Компания	Ставка купона
«Бука», 1	18%
Компании с небольшим удельным весом НМА:	
«Севкабельфинанс», 1	13%
«Искитцемент», 1	13,2%
«Адамант-Финанс», 2	11,6%

Из таблицы 1 возможно сделать вывод о том, что ставки купона по облигациям, выпущенным высокотехнологичными инновационными компаниями, значительно превышают ставки заимствований компаний аналогичного размера, но характеризующихся высокой долей нематериальных активов. Зачастую это необоснованно.

В настоящее время в стране имеются значительные фундаментальные и технологические заделы, уникальная научно-производственная база и высококвалифицированные кадры. В то же время крайне слаба ориентация инновационного потенциала на его коммерческую реализацию. По официальным данным, в целом по промышленности лишь 5 процентов организаций самостоятельно занимаются исследованиями и разработками.

С этой целью возможно осуществление некоторых мер, способных уменьшить стоимость заемных средств для инновационных компаний.

Созданным по всей стране центрам содействия инновациям целесообразно включать в число выполняемых ими функций следующие:

- Обеспечение эффективного взаимодействия с существующими и вновь создаваемыми промышленными инновационно-технологическими центрами и технопарками;

- Модернизация и расширение материально-технической базы для улучшения условий функционирования и развития многопрофильных и специализированных инновационно – технологических центров за счет предоставления широкой номенклатуры услуг, в том числе:

- 1) предоставление научного и организационно-технического оборудования;

- 2) консультации по вопросам охраны интеллектуальной собственности;

- 3) проведение семинаров, оказание информационных и консультационных услуг;

- 4) подготовка web-сервера для каждого инновационно-технологического центра;

- 5) содействие поиску потенциальных инвесторов, в том числе предоставления обеспечения и поручительства по кредитам и облигациям;

- б) предоставление помещений.

Необходимо создание и развитие системы коммерческих форм взаимодействия науки и производства.

Библиографический список

1. Харрис М., Равив А. Теория структуры капитала // Финансовый журнал. 1991. Т. 46, выпуск 1. С. 297–355.
2. Майерс С. Загадка структуры капитала // Финансовый журнал. 1984. Т. 39, выпуск 3. С. 575–592.
3. Ноэ Т., Ребелло М., Вонг Дж. Корпоративные финансы: моделирование структуры капитала // Финансовый журнал. 2003. Т. 58, выпуск 3. С. 943–973.
4. Йенсен М. К., Меклинг В.Х. Теория фирмы: поведение менеджеров, агентские издержки и структура капитала // Финансовый журнал. 1976. Т. 3, выпуск 2. С. 333–373.
5. Триантис А., Мауэр Д. Взаимосвязь корпоративных финансов и инвестиционных решений: динамический анализ // Финансовый журнал. 1976. Т. 3, выпуск 2. С. 1253–1277.
6. Шамина А.В. Выбор оптимальной формы финансирования компании // Финансовый Директор. 2007. № 4. С. 10.

Bibliographical list

1. Harris M., Raviv A. The Theory of Capital Structure // Journal of Finance. 1991. Vol. 46, Iss. 1. P. 297–355.
2. Myers S. The Capital Structure Puzzle // Journal of Finance. 1984. Vol. 39, Iss. 3. P. 575–592.
3. Noe T., Rebello M., Wang J. Corporate Financing: An Artificial Agent-based Analysis // Journal of Finance. 2003. Vol. 58, Iss. 3. P. 943–973.

4. Jensen M.C., Meckling W.H. Theory of the Firm: Managerial Behaviour, Agency Costs and Capital Structure // Journal of Financial Economics, 1976. Vol. 3 Iss. 2. P. 333–373.

5. Triantis A., Mauer D. Interactions of Corporate Finances and Investment Decisions: A Dynamic Framework // Journal of Finance. 1994. Vol. 49, Iss. 4. P. 1253 – 1277.

6. Shamina A.V. Choice of optimal form of financing of a company// Financial Manager. 2007. № 4. P.10.

Контактная информация

Тел. 89104880568

E-mail: nvard1@yandex.ru

Contact links

Tel. 89104880568

E-mail: nvard1@yandex.ru

**ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА
КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ МАЛОГО
БИЗНЕСА ГОРОДА СУРГУТА**

**THE PROBLEM OF THE CONSULTING
SERVICES MARKET GROUPING OF SMALL
BUSINESS OF SURGUT**

Н.П. БОМБА,

*аспирант Сургутского государственного
университета ХМАО-Югры*

N.P. BOMBA,

*post-graduate student of the Surgut State University
of the Khanty-Mansiisky autonomous region-Yugra*

Аннотация

В данной статье раскрывается проблема формирования рынка консалтинговых услуг малого бизнеса на региональном уровне на примере города Сургута. Приведена характеристика основных показателей развития малого бизнеса города Сургута, а также результаты исследования проблем малых предприятий города в области консалтинга. Дана не-

зависимая оценка существующего рынка консалтинговых услуг города Сургута. В статье приведены пути решения сложившихся проблем малого бизнеса, связанных с консалтингом, на примере больших городов России.

Abstract

This article deals with the problem of the consulting services market grouping of small business at the regional level at the example of Surgut. The author characterizes the main development indexes of small business of Surgut and the results of the research of the small enterprises' problems at the sphere of consulting. The author gives the independent estimation of the current market of the consulting services of the town. The article contains the ways of solution of the usual problems of small business dealing with the consulting at the example of the Russian cities.

Ключевые слова

1. Консалтинг
2. Рынок консалтинговых услуг
3. Консультанты
4. Малый бизнес
5. Малые предприятия

Key words

1. Consulting
2. Market of the consulting services

3. Consultants
4. Small business
5. Small enterprises

В странах с развитой экономикой малый бизнес составляет фундамент экономических отношений и дает возможность успешно развиваться более крупным предприятиям. В России малые предприятия сегодня развиваются слабо, особенно на региональном уровне. Одна из причин тому – отсутствие развитой сферы обслуживания малого бизнеса, в частности консалтинга. Консалтинг, направленный на малый бизнес, имеет отличия от крупного бизнеса. «Большие компании привлекают консультантов для налаживания и автоматизации бизнес-процессов, организации на более высоком уровне управленческого учета. Для малого бизнеса многое из того, что требуется крупной компании, может быть вредно. Небольшую фирму излишняя формализация может просто погубить. Для такой фирмы важнее заложить организационные принципы развития бизнеса. Люди, которые возглавляют небольшой бизнес, часто действуют, рассчитывая на собственную интуицию. Консультанты должны помочь руководителю выработать правильное видение, подсказать, как ему организовывать управленческую структуру, что нужно изменить в бизнес-стратегии, заложить эффективную систему мотивации» [1].

В Сургуте малое предпринимательство является одним из основных резервов развития экономики города. По данным информационно-аналитического ежегодника «Малый бизнес Югры-2007», в городе была отмечена позитивная динамика основных показателей, которые характеризуют деятельность малого бизнеса: наблюдается прирост объема производства продукции, растет количество жителей города, занятых в сфере малого предпринимательства, увеличиваются поступления в бюджет. «Малые предприятия в городе представлены мини-пекарнями по производству хлеба и хлебобулочных изделий, цехами по производству кондитерских изделий, мясных полуфабрикатов, рыбной продукции, напитков и других товаров народного потребления, предприятиями по выполнению строительно-ремонтных работ, оказанию транспортных, бытовых и других платных услуг. Всего в малом предпринимательстве занято 28 тыс. человек, или 17,4% от общего числа экономически активного населения города, в том числе свыше 15 тыс. человек – индивидуальных предпринимателей» [2, с. 43].

В 2008 году (февраль-март) нами было проведено исследование, целью которого было более подробное изучение проблемы малого бизнеса в области консалтинговых услуг. В исследовании приняли участие руководители предприятий города Сургута, занимающиеся торговлей, предоставлением услуг населению, а также производством. В процессе исследования было опрошено тридцать четыре субъекта малого

бизнеса Сургута, из них двадцать один занят в сфере торговли, девять предоставляют различные услуги населению и четверо занимаются производством. Основной метод исследования – анкетирование. Анкета состоит из 15 вопросов, целью которых было выяснить:

1) какие мотивы побудили людей заняться собственным бизнесом, уровень образования субъекта малого бизнеса в г. Сургуте;

2) насколько предприниматели г. Сургута удовлетворены доходностью своего бизнеса, какие факторы, по их мнению, в большей мере влияют на прибыльность их предприятия, а также с проблемами какого характера им приходится сталкиваться чаще всего;

3) какова потребность в услугах консультационного характера, к каким специалистам предприниматели города Сургута обращаются чаще всего, в экспертах какой области существует потребность у руководителей малых фирм, какую часть дохода предприниматели готовы отдавать за профессиональные консультационные услуги и т.д.

Результаты исследования показали, что сегодня не все руководители малых предприятий обращаются за помощью к сторонним экспертам (консультантам), они составляют 14,7% из числа опрошенных. Следовательно, за последние два года к помощи консультантов прибегли 85,3%, причем в их число входят все люди, имеющие высшее образование. Действующему предпринимателю в условиях быстроме-

нящейся внешней экономической среды сложно обойтись без консультирования. Как показало исследование, предприниматели города Сургута преимущественно обращаются к субъектам неформального канала консультационных услуг: другим предпринимателям – 20,0%, друзьям, родственникам, не занимающимся бизнесом, – 20,0%. Это можно объяснить доступностью, оперативностью и степенью доверия к объекту консультации. Далее в рейтинге консультантов, востребованных руководителями малых предприятий за последние два года, находятся: юрист – 16,5%, консультант в области налогообложения – 12,4%, бухгалтер-консультант – 12,4%, а также экономист-консультант по повышению доходности – 11,7%, что объясняется сложностью и изменчивостью правовой базы малого бизнеса. Следует также отметить, что руководители малых фирм за прошедший период обращались к консультантам по управлению персоналом (2,8%), к маркетологу, специалисту по изучению рынка (2,1%), к специалисту в области рекламы (2,1%), к психологу, специалисту по использованию психологических приемов в бизнесе (2,1%).

По результатам проведенного опроса был составлен рейтинг специалистов, к которым собираются обратиться субъекты малого бизнеса в ближайшие полгода: другие предприниматели, – 20,0%; друзья, родственники, не являющиеся предпринимателями – 20,0%; юрист – 15,4%; консультант в области налогообложения – 11,8%; бухгалтер-консультант – 11,8%; специалист по рекламе – 5,8%; экономист-

консультант по повышению доходности – 5,8%; консультант по управлению персоналом – 3,6%; маркетолог, специалист по изучению рынка, – 2,9%; психолог, специалист по использованию психологических приемов в бизнесе, – 2,9%. В ходе изучения потребностей малых предприятий в области консалтинговых услуг была выявлена следующая проблема: руководители сургутских фирм услугами внешних консультантов пользуются не первый год и планируют обращаться в будущем, но полностью потребность в профессиональных консультациях остается невосполненной. Причиной тому являются сомнения со стороны предпринимателей в профессионализме и компетентности консультантов.

В ходе анализа анкет респондентов был составлен рейтинг специалистов, к чьим советам руководители малых фирм хотели бы прибегнуть, но сомневаются в их компетентности и профессионализме. Из рейтинга видно, что предприниматели Сургута хотели бы обратиться в первую очередь к следующим специалистам: маркетолог, специалист по изучению рынка (17,1%) и психолог-специалист по использованию психологических приемов в бизнесе (17,1%). Далее в рейтинге специалистов, к чьим советам руководители малых фирм хотели бы прибегнуть, но сомневаются в их компетентности и профессионализме, стоит консультант по управлению персоналом (16,6%), специалист по рекламе (14,2%), экономист-консультант по повышению доходности (14,2%), консультант в области налогообложения (8,3%), бухгалтер-

консультант (8,3%), юрист (4,2%). Следует отметить, что потребность в этих специалистах не удовлетворена не только по причине отсутствия компетентности и профессионализма перечисленных консультантов, но и по причине нехватки этих специалистов на рынке консалтинга в городе Сургуте. Например, такие специалисты, как маркетолог, специалист по изучению рынка и специалист по использованию психологических приемов в бизнесе, работают в штате на крупных предприятиях, в свою очередь, малые предприятия себе этого позволить не могут.

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы: более 40% предпринимателей обращаются к субъектам неформального канала консультационных услуг (другим предпринимателям, друзьям, родственникам, не занимающимся бизнесом). Это объясняется доступностью, оперативностью и степенью доверия к объекту консультации. Среди специалистов наиболее востребованными являются юрист, консультант в области налогообложения, бухгалтер-консультант, а также экономист-консультант по повышению доходности, что объясняется сложностью и изменчивостью правовой базы малого бизнеса. У руководителей малого бизнеса существует также потребность в маркетологе, специалисте по изучению рынка, специалисте в области рекламы (17,1%), консультанте по персоналу (16,6%) и психолог-специалисте по использованию психологических приемов в бизнесе (17,1%). Пока эта потребность остается не удовле-

творенной в полном объеме, так как предприниматели сомневаются в компетентности и профессионализме этих специалистов.

Выходом из сложившейся ситуации может послужить развитие предприятий, обеспечивающих консалтинговые потребности, – консалтинговые агентства, деятельность которых направлена на развитие в первую очередь малого бизнеса.

Первые консалтинговые агентства в городе Сургуте начали открываться в конце 90-х годов, основная их деятельность была направлена на подбор персонала высшего и среднего звена управления, обучение персонала, а также консультации в области управления персоналом.

Сегодня наиболее развитыми сферами консалтингового бизнеса в городе Сургуте являются аудит, оценка (вместе до 20 фирм), юридические услуги (до 25 фирм и агентств), а также кадровый консалтинг (имеется в виду подбор и обучение персонала) (до 10–15 агентств). Эти три вида консалтинга занимают, по оценкам опрошенных специалистов, свыше половины рынка (в денежном выражении). Именно в этих сферах сложился достаточно устойчивый круг фирм, предлагающих данные услуги, и в целом удовлетворяющий спрос. «Фирмы-новички» в этом секторе появляются сейчас крайне редко. Помимо трех основных направлений консультирования агентства города предлагают услуги в таких сферах, как: организационный, финансовый, управленческий и экономический консалтинг.

Но в то же время в городе практически не существует консалтинговых фирм, ориентированных на оказание услуг малому бизнесу. Эти услуги оказывают Сургутская торгово-промышленная палата, рекламные и полиграфические агентства, аудиторские и юридические конторы, местные теле- и радиокomпании. Существует необходимость интегрировать все эти услуги в единое целое – в ассоциацию. Если первой задачей ассоциации является объединение услуг, то второй – снижение стоимости консалтинга для малых предприятий. Например, в Москве первое специализированное консалтинговое агентство для малого бизнеса было создано более десяти лет назад по образу тех, что существуют в Европе. Его задачей было обеспечить доступ субъектов малого бизнеса к недорогим и качественным услугам по бухгалтерскому учету и аудиту. Сейчас в Москве и других крупных городах России существует горячая линия для руководителей и бухгалтеров малых предприятий. Образовались ассоциации консалтинговых фирм, работающих с малым бизнесом. Проблему низкой информированности предпринимателей о возможностях, которые дает система поддержки малого бизнеса, в том числе и консультационной поддержки, ассоциации решают через публикации в специализированных газетах, а также через выступления директоров консультационных фирм на местных телеканалах.

Сегодня консалтинговые фирмы в крупных городах предлагают широкий выбор консультационных услуг малому бизнесу,

в том числе и те, на которые есть спрос у сургутских предпринимателей. В то же время, уже существующие консалтинговые фирмы города Сургута могли бы удовлетворить потребности малого бизнеса, но они больше заинтересованы в сотрудничестве с крупными предприятиями города, оказывая комплекс консультационных услуг. С другой стороны, малый бизнес города не имеет финансовой возможности воспользоваться услугами консалтинговых агентств. Поэтому сегодня на региональном уровне существует проблема становления рынка консалтинговых услуг малых предприятий. Темпы развития малого бизнеса влияют на темпы развития экономики региона и определяют качество валового национального продукта.

Библиографический список

1. Материалы дискуссии опубликованы в журнале «Генеральный директор», № 8, [электронный ресурс] // Консалтинг для малого бизнеса: [сайт]. [2007]. URL: http://www.iteam.ru/publications/consulting/section_77/article_3510/ (дата обращения: 07.05.2009).
2. Малый бизнес Югры-2007: Информационно-аналитический ежегодник. – Ханты-Мансийск: ПЦ «ЛайнАрт», 2007. – 92 с.

Bibliographical list

1. The materials of the discussion published in the magazine «The General Director», № 8 [the electronic resource] // Consulting

for Small Business: [web-site]. [2007]. URL: [http://www.iteam.ru/publications/consulting/section_77/article_3510/\(07.05.2009\)](http://www.iteam.ru/publications/consulting/section_77/article_3510/(07.05.2009)).

2. Small business of the Yugra-region in 2007: the information-analytical year-book. – Khanty-Mansiisk: LineArt, 2007. – p. 92.

Контактная информация

Тел.+7 922 423 1 423

E-mail: bomba-surgut@mail.ru

Contact links

Tel.+7 922 423 1 423

E-mail: bomba-surgut@mail.ru

**АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ
ИНВЕСТИЦИЙ В ОБОРОТНЫЕ СРЕДСТВА
ПРЕДПРИЯТИЯ СТРОЙИНДУСТРИИ**

**ALTERNATIVE STRATEGY OF INVESTMENTS
INTO COMPANY WORKING CAPITAL
CONTROL IN CONSTRUCTION INDUSTRY**

В.В. БУЗЫРЕВ,

*профессор кафедры экономики и менеджмента в строительстве
ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный
инженерно-экономический университет», д.э.н.*

А.А. БОБКОВ,

*профессор кафедры экономики и менеджмента в строительстве
ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный
инженерно-экономический университет», к.э.н.*

V.V. BUZYREV,

*professor of department of economy and management
in construction of the GOU VPO «St. Petersburg State Engineering
and Economic University», Doctor of economic sciences*

A.A. BOBKOV,

*competitor of the department of economy and management
in construction of the GOU VPO «St. Petersburg State Engineering
and Economic University», Candidate of economic sciences*

Аннотация

Статья раскрывает вопросы совершенствования управления оборотными средствами предприятия стройиндустрии в части разработки методологии данных процессов.

Abstract

Item reveals questions of improvement of company working capital control in construction industry regarding development of making decision methodology by given processes.

Ключевые слова

1. Управление ресурсами
2. Оборотные средства

Key words

1. Resource management
2. Working capital

Эффективное управление оборотным капиталом предполагает выбор и проведение соответствующей финансовой политики. Суть такой политики состоит в поиске оптимальной величины и оптимальной структуры оборотных средств.

Политика управления оборотными средствами включает два основных вопроса:

- 1) какой уровень оборотных средств наиболее приемлем (в целом и по элементам);
- 2) за счет каких источников можно их финансировать.

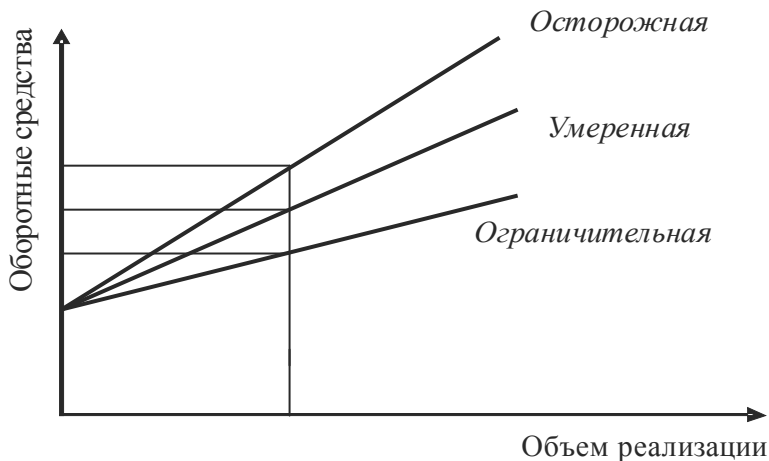

Рис. 1. Альтернативные стратегии инвестиций в оборотные средства

Рассмотрим альтернативные стратегии в области объема и структуры оборотного капитала [4]. На рис. 1 показаны три альтернативные стратегии в отношении общего уровня оборотных средств. По существу, они отличаются лишь объемом оборотных средств, которые предприятие считает необходимым иметь для поддержания заданного уровня производства. Линия с наиболее крутым наклоном представляет собой *осторожную, расслабленную* стратегию. Предприятия, придерживающиеся такой стратегии, допускают относительно высокий уровень денежных средств, товарно-материальных запасов и ценных ликвидных бумаг, имеющих в наличии. При этом объем реализации стимулируется политикой кредитов, предоставляемых покупателям, что приводит к высо-

кому уровню дебиторской задолженности. Наоборот, *ограничительная* стратегия предполагает, что денежная наличность, ценные бумаги, товарно-материальные запасы и дебиторская задолженность сведены до минимума. *Умеренная* стратегия представлена графиком, находящимся между двумя описанными выше линиями.

В условиях определенности, когда объем реализации, затраты, период реализации заказа, сроки платежей и т.д. точно известны, любое предприятие предпочло бы поддерживать только минимально необходимый уровень оборотных средств. Превышение этого минимума приводит к увеличению потребностей во внешних источниках финансирования оборотных средств без адекватного увеличения прибыли. Необоснованное сокращение оборотных средств приводит к замедлению выплат работникам, падению объема реализации и неэффективности производства по причине нехватки товарно-материальных запасов, что является следствием чрезмерной ограничительной политики.

Картина меняется при появлении фактора неопределенности. В этом случае предприятию потребуется минимально необходимая сумма денежных средств и материальных запасов (в зависимости от ожидаемых выплат, объема реализации, ожидаемого времени реализации заказа) плюс дополнительная сумма – страховой запас на случай непредвиденных отклонений от ожидаемых величин. Аналогичным образом уровень дебиторской задолженности зависит от сроков предоставляемого кредита, а

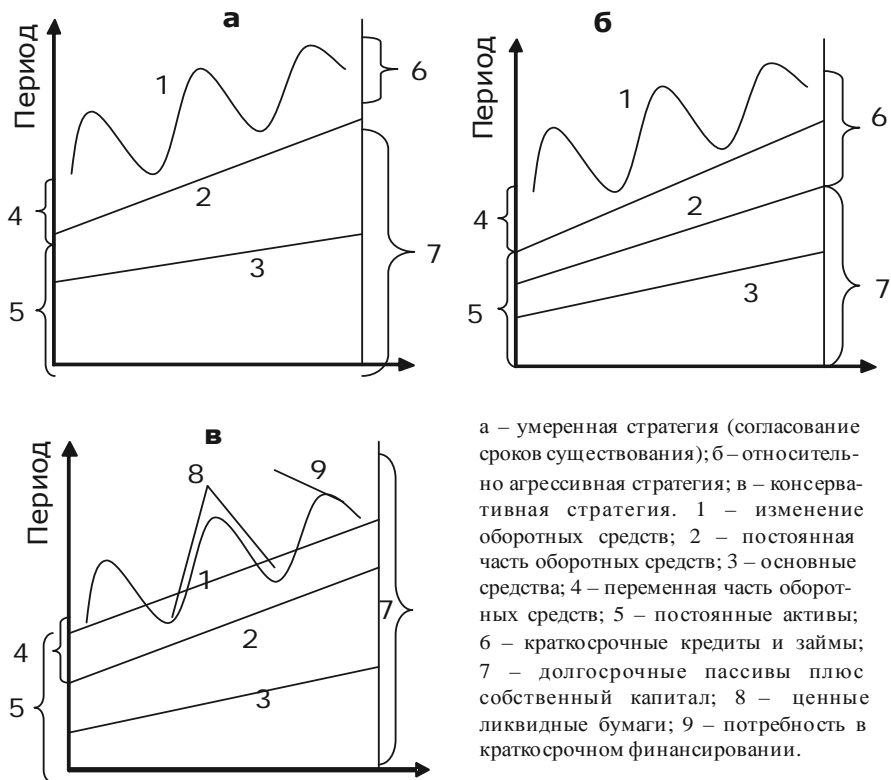
наиболее жесткие сроки кредита для данного объема реализации дают наиболее низкий уровень дебиторской задолженности. Если предприятие будет придерживаться ограничительной стратегии в отношении оборотных средств, оно будет держать минимальный уровень страховых запасов денежных средств и товарно-материальных запасов и проводить жесткую кредитную политику, несмотря на то, что такая политика может привести к снижению объема реализации.

Ограничительная стратегия в отношении оборотных средств предполагает получение выгоды от относительно меньшего объема финансовых ресурсов, омертвленных, в оборотных средствах, вместе с тем она влечет за собой и наибольший риск. Обратное утверждение верно для осторожной стратегии. С позиции соотношения ожидаемого уровня риска и доходности умеренная стратегия находится посередине [6].

Рассмотрим альтернативные стратегии финансирования оборотных средств.

Уровень расходов в большей части приложения капитала подвержен сезонным и/или циклическим колебаниям. Например, пик расходов строительных предприятий приходится на весну и лето; торговых – на рождественские праздники. Поставщики строительных предприятий и ремонтные компании ориентируются на колебания в уровнях спроса своих клиентов. Аналогичным образом все предприятия пополняют свои активы в период экономического подъема и, напротив, продают товарно-материальные запасы и сводят дебиторскую задолженность к

минимуму в период спада. Поскольку величина оборотных средств крайне редко опускается до нуля, можно выдвинуть предположение о постоянной их величине, сохраняемой в любой момент. Постоянные активы предприятия состоят из основных средств и *постоянной части оборотных средств* плюс *сезонной*, или *переменной величины оборотных средств*, которая колеблется от нуля до максимального значения.

а – умеренная стратегия (согласование сроков существования); б – относительно агрессивная стратегия; в – консервативная стратегия. 1 – изменение оборотных средств; 2 – постоянная часть оборотных средств; 3 – основные средства; 4 – переменная часть оборотных средств; 5 – постоянные активы; 6 – краткосрочные кредиты и займы; 7 – долгосрочные пассивы плюс собственный капитал; 8 – ценные ликвидные бумаги; 9 – потребность в краткосрочном финансировании.

Рис. 2. Варианты стратегий [4]

Способ, которым предприятие финансирует постоянную и переменную часть оборотных средств, определяется в рамках *стратегии финансирования оборотных средств*.

Суть метода согласования сроков существования активов и обязательств, отвечающего стратегии, представленной на рис. 2 (а), состоит в определенном согласовании сроков существования активов и обязательств по группам. Основной целью подобной стратегии является минимизация риска того, что предприятие окажется не в состоянии рассчитаться по своим обязательствам при наступлении сроков платежей по ним. Например, предположим, что предприятие заняло на один год сумму средств для строительства и оборудования завода. Денежные поступления от этого проекта (прибыль плюс амортизация) практически никогда не бывают достаточными, чтобы выплатить кредит к концу первого года, поэтому он должен быть продлен (возобновлен). Если по какой-то причине кредитор откажется возобновить кредит, то у предприятия возникнут серьезные проблемы. Если вместо краткосрочного был взят долгосрочный кредит, то выплаты по нему сочетаются с поступлениями прибыли и амортизационных отчислений более благоприятным образом, а проблемы продления кредита не возникает.

Рисунок 2(б) иллюстрирует ситуацию, когда предприятие проводит относительно *агрессивную стратегию*. В этом случае предприятие финансирует весь объем основных и неко-

торую долю постоянной части оборотных средств – при помощи краткосрочных кредитов.

На рисунке 2(б) использовано слово «относительно», поскольку существуют разные степени агрессии. Например, прерывистая линия может проходить *ниже* линии, показывающей уровень основных средств. В этом случае вся постоянная часть оборотных и некоторая доля основных средств финансируются путем краткосрочных кредитов. Это высокоагрессивная политика. Проводя подобную политику, предприятие может попасть в такую ситуацию, что будет вынуждено согласиться с повышением процентной ставки при возобновлении кредита в случае невозможности его возврата. Но тем не менее цена краткосрочного кредита в большинстве случаев ниже, чем долгосрочного, и порой предприятия жертвуют надежностью ради получения дополнительной прибыли.

При *консервативной стратегии финансирования*, как показано на рис. 2(в), прерывистая линия может находиться *выше* линии, показывающей уровень постоянной части оборотных средств. В этом случае при помощи долгосрочных обязательств происходит финансирование постоянной части оборотных средств и некоторой доли их переменной части. В данной ситуации предприятие использует незначительный объем планового краткосрочного кредита только в моменты, когда потребность в средствах достигает пика. В период затишья резервные средства сохраняются в виде ценных высо-

коликвидных бумаг, которые в случае возникновения финансовых потребностей, превышающих обычный уровень, будут обращены в денежные средства. Это политика с минимальной долей риска [2].

Библиографический список

1. Белопольский Н.Г., Мельникова М.В. Обоснование инвестиционных решений в крупных интегрированных структурах // Экономическое возрождение России. – 2005. – №3(5).

2. Бузырев В.В., Панибратов Ю.П., Федосеев И.В. Планирование на строительном предприятии: Учебное пособие. – М.: Образовательно-издательский центр «Академия», 2004.

3. Бузырев В.В., Чекалин В.С. Экономика жилищной сферы: Учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2001. – 256 с.

4. Бузырев В.В., Половникова Н.А., Смирнов Е.Б., Федосеев И.В., Чепаченко Н.В., Чурбанов А.Е., Юденко М.Н. Экономика строительства: Учебник. – СПб.: Питер, 2008. – 604 с.

5. Жаворонков Е.П. Ресурсный фактор и логистика в строительстве // Экономическое возрождение России. – 2006. – № 1(7).

6. Мандрица И.В. Стратегия развития строительного предприятия в регионе. – СПб.: СПбГУЭФ, 2007. – 10,5 п. л.

7. Петров А.А. Интеграция строительных предприятий как фактор повышения их организационно-экономической устойчивости // Экономическое возрождение России. – 2007. – № 3 (13).

Bibliographical list

1. Belopolskij N.G., Мельникова М.В. Substantiation of investment decisions in large integrated structures // Economic revival of Russia. – 2005. – №3 (5).

2. Buzyrev V.V., Panibratov J.P., Fedoseyev I.V. Planning at the building enterprise: Educational grant. – М.: Educational-publishing center «Academy», 2004.

3. Buzyrev V.V., Tchekalin V.S. Economy of housing sphere: Educational grant. – М.; Infra-M, 2001. – 256 p.

4. Buzyrev V.V., Polovnikova N.A., Smirnov E.B., Fedoseev I.V., Chepachenko N.V., Churbanov A.E., Udenko M.N. Economy of construction: The textbook. – SPb.: Peter, 2008. – 604 p.

5. Garovonkov E.P. Resource's larks the factor and logistics in construction // Economic revival of Russia. – 2006. – 1 (7).

6. Mundritsa I.V. Strategy of development of the building enterprise in region. – SPb.: SPbGUEF, 2007. – 10,5 p. 1.

7. Petrov A.A. Integration of the building enterprises as the factor of increase of their organizational-economic stability // Economic revival of Russia. – 2007. – 3 (13).

Контактная информация

Тел. (раб.) 8(812)7664722. E-mail: dept. emvs@engec.ru

Contact links

Tel. (w.) 8(812)7664722. E-mail: dept. emvs@engec.ru

**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ
И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ
НА ДИФФЕРЕНЦИАЦИЮ СЕЛЬСКИХ
ТЕРРИТОРИЙ**

**THE INFLUENCE OF THE ECONOMICAL
AND SOCIAL FACTORS
ON THE DIFFERENTIATION
OF AGRICULTURAL TERRITORIES**

С.Е. КАБИЧКИН,

*аспирант кафедры «экономического анализа
и статистики» ФГОУ ВПО Рязанский агротехнологический
университет имени П.А. Костычева*

S.E. KABICHKIN,

*post-graduate of the chair of «Economic analysis
and statistics» P.A. Kostychev Ryazan agricultural
technological university*

Аннотация

Переход к рыночной экономике привел к значительной дифференциации уровня развития сельских территорий. В статье проведен анализ районов Рязанской области с точки

зрения их привлекательности для работы на сельскохозяйственных предприятиях. Были выделены основные социальные и экономические факторы, влияющие на ситуацию. Автором обоснована необходимость более глубокого анализа рассмотренной проблемы.

Abstract

The change to the market economy lead to a considerable differentiation of the level of development of the agricultural territories. In the article there is an analysis of Ryazan region from the point of their attractiveness for working in agricultural enterprises. Some basic social and economical factors influencing on the situation were pointed out. The author based the necessity of a more deep analysis of the taken problem.

Ключевые слова

1. Сельское хозяйство
2. Дифференциация территорий
3. Рейтинговый анализ
4. Социальная сфера

Key words

1. Agriculture
2. The differentiation of the territories
3. The rating analysis
4. Social sphere

В связи с включением сельского хозяйства в общее экономическое пространство, функционирующее по законам рыночной экономики, произошли принципиальные изменения в структуре собственности и организационно-правовых формах деятельности как в экономической сфере, так и в сфере обслуживания сельского населения.

Изменения привели к тому, что финансирование социальной сферы села стало происходить не из федерального бюджета, а из дефицитных территориальных бюджетов, что в совокупности с кризисным положением многих сельскохозяйственных производителей оттолкнуло инвесторов из аграрной отрасли и в значительной степени снизило материально-технический и кадровый потенциал сельского хозяйства.

В результате эффективно продолжать развиваться смогли только те организации, которые находились в непосредственной близости от областных центров. Этому способствовала как доступность развитой инфраструктуры городов, так и возможность использования крупных рынков сбыта продукции. При этом значительно удаленные от крупных городов предприятия остались наедине с необходимостью решения огромного количества проблем, связанных с поиском финансирования, рынков сбыта продукции, отсутствием социальной инфраструктуры надлежащего качества, необходимостью подбора кадров и др.

Все это привело к значительной дифференциации сельских территорий по уровню развития, что требует проведе-

ния региональной диагностики складывающейся ситуации, которая позволит выявить остроту и глубину проблем, а также обосновать основные пути их решения.

На примере Рязанской области посредством рейтинговой оценки нами была рассмотрена территориальная неоднородность условий сельскохозяйственного производства. Особое внимание при ее диагностике было уделено социальным и экономическим показателям, характеризующим привлекательность районов с точки зрения работы в сельском хозяйстве. К их числу мы отнесли следующие:

- Средняя месячная заработная плата одного работника, занятого в сельскохозяйственном производстве.
- Обеспеченность жильем населения в сельской местности.
- Средняя годовая численность работников, занятых в сельскохозяйственных организациях.
- Число сельскохозяйственных организаций в районе.
- Удельный вес прибыльных сельскохозяйственных организаций.

В основе расчета итогового показателя рейтинговой оценки лежит сравнение районов по каждому показателю с условным эталонным районом, имеющим наилучшие результаты по всем сравниваемым показателям. В общем виде алгоритм сравнительной рейтинговой оценки районов области может быть представлен в последовательности следующих действий.

1. Исходные данные записываются в виде матрицы (a_{ij}) , т.е. таблицы, где в строках записаны номера районов $(i = 1, 2, 3, \dots, n)$, а в столбцах – номера показателей $(j = 1, 2, 3, \dots, m)$.

2. По каждому показателю находится максимальное значение и заносится в строку условного эталонного района $n+1$.

3. Исходные показатели матрицы (a_{ij}) стандартизируются в отношении соответствующего показателя эталонного района по формуле:

$$X_{ij} = \frac{a_{ij}}{\max a_{ij}},$$

где X_{ij} – стандартизированные показатели i -го анализируемого района.

4. Для каждого анализируемого района значение его рейтинговой оценки определяется по формуле:

$$R_i = \sqrt{(1 - X_{i1})^2 + (1 - X_{i2})^2 + \dots + (1 - X_{ij})^2},$$

где R_i – рейтинговая оценка для i -го района;

$X_{i1}, X_{i2}, \dots, X_{ij}$ – стандартизированные показатели i -го анализируемого района.

5. Районы упорядочиваются в порядке убывания рейтинговой оценки. Наивысший рейтинг имеет район с мини-

мальным значением сравнительной оценки, полученной по приведенной формуле.

В результате рейтинговой оценки районы области были разделены по приведенным показателям на три равные по численности группы. Использование данного метода группировки позволило нам сопоставить районы, не обращая внимания на их размеры и конфигурацию.

При этом Рязанский район, получивший значение рейтинговой оценки, значительно превышающее остальные, был признан нами как наиболее привлекательный и нетипичный, поэтому он был исключен из дальнейшего анализа. Это вызвано тем, что Рязанский район территориально прилегает к областному центру, благодаря чему он является наиболее густонаселенным и развитым как с экономической, так и с социальной точки зрения.

В 1-ю группу нами была отнесена первая треть районов, которые по значению рейтинговой оценки оказались более привлекательными для работы в сельскохозяйственных предприятиях; во 2-ю группу – вторая треть районов со средней привлекательностью, в 3-ю группу – оставшаяся треть районов с наименьшими значениями рейтинговой оценки (*таблица 1*).

**Группы районов Рязанской области
по привлекательности работы в сельском хозяйстве**

Высокая привлекатель- ность	Средняя привлекатель- ность	Низкая привлекатель- ность
1. Касимовский	1. Сасовский	1. Пронский
2. Сараевский	2. Рыбновский	2. Ряжский
3. Старожиловский	3. Шацкий	3. Чучковский
4. Скопинский	4. Михайловский	4. Ермишинский
5. Шиловский	5. Новодеревенский	5. Клепиковский
6. Кораблинский	6. Ухоловский	6. Сапожковский
7. Захаровский	7. Спасский	7. Пителенский
8. Милославский	8. Путятинский	8. Кадомский

В процессе диагностики неоднородности условий сельскохозяйственного производства нами была рассмотрена зависимость привлекательности работы в сельскохозяйственных организациях от удаленности относительно областного центра.

В результате гипотетических рассуждений напрашивается вывод о закономерности, что с увеличением расстояния до областного центра привлекательность таких организаций должна снижаться и наоборот. Однако анализ вышеупомянутой зависимости на примере Рязанской области не подтвердил это предположение (таблица 2).

Таблица 2

**Фрагмент ранжирования районов Рязанской области
по привлекательности работы в сельскохозяйственных
организациях и близости к областному центру**

Район	Ранг по привлекательности работы в с.-х. организациях	Ранг по близости к областному центру
Касимовский	1	15
Сараевский	2	18
Старожиловский	3	3
Скопинский	4	16
Шиловский	5	9
Кораблинский	6	8
Захаровский	7	2
Милославский	8	22

В результате из группы наиболее привлекательных районов для работы в сельскохозяйственных организациях только Захаровский, Старожиловский, Кораблинский и Шиловский районы входят в десятку по близости к областному центру. Это свидетельствует о том, что наряду с местоположением организаций относительно рынков сбыта и центров распространения ресурсов существует еще ряд факторов, определяющих территориальную неоднородность в развитии сельскохозяйственного производства.

Выявление данных факторов и поиск путей управления ими должны стать первостепенной задачей для областных органов законодательной и исполнительной власти. Детальный анализ ситуации поможет установить справедливые дифференцированные налоги, субсидии, тарифы и кредиты с учетом неоднородности сельскохозяйственного производства.

Библиографический список

1. Афанасьев В.Н., Маркова А.И. Статистика сельского хозяйства: Учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 272 с.: ил.
2. Основные экономические показатели сельскохозяйственных организаций Рязанской области за 1990–2007 годы. Статистический бюллетень. – Рязаньстат, 2008. – 102 с.
3. Сельское хозяйство Рязанской области. Статистический сборник. – Рязаньстат, 2008. – 163 с.

Bibliographical list

1. Afanasiev V.N., Makarova A.I., The statistics of agriculture: manual. –M.: Finances and statistics, 2003. – 272 p.
2. Basic economical indexes of the agricultural organizations of Ryazan region for 1900–2007 years. Statistic bulletin. – Ryazanstat, 2008 – 102 p.
3. The agriculture of Ryazan region. Statistic collection. – Ryazanstat, 2008. – 163 p.

Контактная информация

390044, г. Рязань, ФГОУ ВПО Рязанский государственный
агротехнологический университет имени П.А. Костычева,

тел.: 8(4912) 34–12–91

E-mail: kab. sg@inbox. ru

Contact links

390044, Ryazan, P.A. Kostychev Ryazan agricultural technologi-
cal university, tel.: 8(4912) 34–12–91

E-mail: kab. sg@inbox. ru

**ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ
И СОДЕРЖАНИЯ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ
В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ**

**DIAGNOSTICS OF CLUSTER POLICY
DEVELOPMENT AND ITS CONTENT
WITHIN RUSSIAN REGIONS**

Н.А. КОРЧАГИНА,

заведующая кафедрой мировой экономики

Астраханского государственного университета, к.э.н.

О.В. РАКИЕВА,

аспирантка кафедры мировой экономики

Астраханского государственного университета

N.A. KORCHAGINA,

head of International Economics Department,

Astrakhan State University, Candidate of Science in Economics

O.V. RAKIEVA,

Graduate Student, International Economics Department,

Astrakhan State University

Аннотация

Кластерная политика рассматривается во многих странах в качестве одного из эффективных инструментов повышения уровня конкурентоспособности их регионов. Задача повышения уровня региональной конкурентоспособности, которая еще больше обостряется в условиях кризиса, на протяжении многих лет стоит и перед российскими регионами. В этой связи представляется необходимой оценка уровня применения и содержания кластерной политики в России. Проведенное исследование выявило отсутствие глубокого понимания содержания кластерной политики представителями органов власти и формальный подход к ее реализации, что не позволяет говорить о положительных перспективах и эффективности внедрения такого рода политики в России.

Abstract

In many countries cluster policy is regarded as an effective way to raise a region's competitiveness. The problem of regional competitiveness has been actual in Russia for many years and has become more critical within economic crisis. Thus the diagnostics of cluster policy development and its content within Russian regions seems to be essential. The survey conducted has revealed the lack of clear vision of cluster policy among Russian authorities and their formal approach to its implementation. This gives little hope for positive perspectives of cluster policy in Russia.

Ключевые слова

1. Кластер
2. Кластерная политика
3. Региональная конкурентоспособность
4. Социально-экономическое развитие территории

Key words

1. Cluster
2. Cluster policy
3. Regional competitiveness
4. Socioeconomic development of a territory

На протяжении последнего десятилетия в мире в качестве одной из наиболее эффективных технологий управления социально-экономическим развитием территорий, а также ключевого инструмента повышения конкурентоспособности отраслей и регионов, развития инновационного потенциала экономики страны и, соответственно, благосостояния населения в среднесрочной и долгосрочной перспективе рассматривается кластерная политика. При наличии все возрастающего числа фактов¹, подтверждающих, что кластеры

¹ В настоящее время существует множество исследований, свидетельствующих о положительной корреляции между наличием кластеров и более высоким уровнем экономического развития территорий. Среди наиболее крупных проектов можно выделить Canadian Cluster Data, European Cluster Observatory, International Cluster Competitiveness Project, U.S. Cluster Mapping Project.

оказывают положительное воздействие на уровень регионального развития, все больше расширяется интерес к разработке такого рода программ, которые позволяли бы развивать кластеры или увеличивать экономические выгоды от их существования.

На текущий момент в свете развития мирового экономического кризиса, охватившего все страны глобальной экономики, вопрос возникновения и успешного функционирования кластеров, а также реализации кластерной политики представляется еще более актуальным. Как демонстрирует опыт многих государств, территории, имеющие более глубокие, диверсифицированные кластеры, переживают кризисные явления менее болезненно и выходят из них быстрее и с наименьшими потерями.

Для российской экономики исследуемая проблема, без сомнения, имеет еще большую остроту в силу того, что развивающимся рынкам, к числу которых относится и Россия, кризис ударит гораздо серьезнее. Быстрый рост экономики России на предыдущем этапе развития², в большей степени объясняющийся повышением цен на сырьевые ресурсы и практически не имеющий в своей основе положительных изменений микроэкономической бизнес-среды,

² По данным Федеральной службы государственной статистики РФ (в 2005 году показатель ВВП составил 21 625,4 млрд руб., в 2006 году – 26 903,5 млрд руб., в 2007 году – 33 111,4 млрд руб., в 2008 году – 41 668 млрд руб.

привел к формированию «сырьевого пузыря» и возникновению «голландской болезни»³. Изменение ситуации, объясняющееся резким падением цен на сырьевые ресурсы, привело к тому, что в современный мировой кризис Россия входит со слабо диверсифицированной и неконкурентоспособной экономикой⁴.

Таким образом, оценка уровня развития и содержания кластерной политики в российских регионах и разработка конкретных рекомендаций по его повышению является крайне своевременной.

Прежде чем приступить непосредственно к анализу, представляется необходимым определиться с рядом ключевых понятий, используемых в настоящем исследовании. Стоит отметить, что авторы данного исследования, принимая во внимание все многообразие существующих подходов к обоснованию факторов конкурентоспособности территорий и инструментов ее повышения, придерживаются позиции,

³ Голландская болезнь – это концентрация инвестиций в сырьевом секторе и секторе услуг; рост зарплат, опережающий рост производительности; погоня за ресурсами и запасами сырья как главным фактором капитализации в ущерб наращиванию производительности.

⁴ Княгинин В.Н. Глобальный экономический кризис: причины, прогноз развития для России, выбор путей преодоления. Презентация директора фонда «Центр стратегических разработок Северо-Запада» на III межрегиональной конференции «Инвестиционные проекты Большого Урала: глобальная экономическая нестабильность и новые источники промышленного развития». 2008, ноябрь. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.csr-nw.ru/content/library/default.asp?shmode=8&ids=45&ida=2155> (дата обращения: 02.04.2009).

принятой институтом, и стратегии конкурентоспособности Гарвардской школы бизнеса, предложенной профессором М. Портером, а также сторонников этой позиции.

Несмотря на всеобщее признание практической и теоретической значимости понятия конкурентоспособности территории (на национальном и региональном уровне), не существует единого мнения в отношении его окончательной трактовки. В рамках данного исследования не ставится задача по анализу существующих дефиниций региональной конкурентоспособности. В этой связи представленная работа будет базироваться на определении, сформулированном на основе международных исследований, проведенных под руководством профессора М. Портера, и принятом в отчете по глобальной конкурентоспособности Мирового экономического форума. В соответствии с этим в работе национальная и региональная конкурентоспособность понимается как совокупность факторов, влияющих на уровень производительности экономики стран и регионов, который, в свою очередь, обеспечивает устойчивое экономическое развитие и процветание. В более узком смысле конкурентоспособность будем рассматривать как набор условий для существования и развития бизнеса в стране или регионе, включая привлекательность для иностранных инвестиций.

Соответственно, кластер рассматривается как группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и организаций, задействованных в производстве родственных товаров

и/или услуг⁵. Кластеры – естественное проявление специализированных знаний, навыков, инфраструктуры и родственных отраслей промышленности, ведущее к увеличению производительности, выступающей ключевым фактором поддержания высокого уровня процветания определенной территории. Упрощенный доступ к фирмам-поставщикам, единому рынку рабочей силы, конкуренция, более активный обмен знаниями и информацией оказывают влияние на экономическую обстановку, с которой компании сталкиваются в кластерах.

Определение кластеров базируется на трех ключевых элементах. Первый элемент – это особенности местонахождения. Кластеры формируются при близком нахождении фирм друг к другу. Географические масштабы кластера могут варьироваться от одного города до региона в пределах нации. Второй элемент – это создание ценности. Кластеры включают в себя компании различных отраслей промышленности, которые связаны друг с другом в формировании конечной ценности производимых товаров и услуг. Третий элемент – бизнес-среда. Степень развития кластеров зависит от определенных условий бизнес-среды, в которой они функционируют. Данные условия формируются как отдельными участниками кластера, так и на основе сотрудничества компаний,

⁵ M. Porter. Clusters and Competition: New Agendas for Companies, Government and Institutions. In *On Competition*. Boston: Harvard Business School Press, 2008. P.215; Idem. Clusters and the New Economics of Competition. *Harvard Business Review*. 1998, November – December. P.78; Idem. *The Competitive Advantage of Nations*. New York: The Free Press, 1990. P. 149.

правительственных органов, университетов и других учреждений национальной и региональной инновационной системы. Кроме того, сами кластеры являются важными составляющими повышения качества бизнес-среды⁶.

Большее количество кластеров, которые существуют на данный момент, образовались без помощи какой-либо целенаправленной политики по их формированию. Однако, как уже было отмечено ранее, большой интерес вызывают возможные целенаправленные действия по формированию благоприятных условий для эффективного развития кластеров, поскольку существование экономических выгод кластеров вызывает желание у многих практиков проводить политику по их поддержке.

Несмотря на существование различных подходов к трактовке понятия и содержания «кластерной политики», в представленном исследовании за основу была принята классификация кластерной политики, предложенная в рамках проекта «Europe Innova Cluster Mapping Project»⁷. Данный выбор обусловлен необходимостью сохранения объективности и сопоставимости результатов при проведении оценки уровня

⁶ Christian Ketels, Olga Memedovic. From clusters to cluster-based economic development, *Int. J. Technological Learning// Innovation and Development*. 2008. Vol. 1. No. 3. P.378. URL: <http://www.inderscience.com/browse/index.php?journalID=240&year=2008&vol=1&issue=3> (reference date: 05.03.2009).

⁷ Cluster Policy in Europe. A Brief Summary of Cluster Policies in 31 European Countries. Europe Innova Cluster Mapping Project. Oxford Research AS. 2008, January. P. 34. URL: http://www.clusterobservatory.eu/upload/Synthesis_report_cluster_mapping.pdf (reference date: 07.04.2009).

развития и содержания кластерной политики в российских и европейских регионах.

В соответствии с выбранной классификацией в понятие кластерной политики предложено включить три следующих типа политик:

– Политика создания кластера (cluster development policy), направленная на формирование, мобилизацию и усиление конкретного кластера, например, проведение конкурса на выделение федерального (национального) финансирования на развитие кластера биотехнологий при предоставлении наилучшей стратегии развития.

– Политика, именуемая кластер как «рычаг» (cluster leveraging policy), т.е. политика, использующая идею кластера для повышения эффективности различных инструментов, используемых в целях обеспечения высокого уровня экономического развития территорий, например субсидирование НИОКР, выделяемое только компаниям кластера. Такое субсидирование, скорее всего, приведет к возникновению дополнительных эффектов, экстерналий (spill-over effects) не только для компании-реципиента субсидий.

– Политика, направленная на развитие кластера (cluster facilitating policy), основным содержанием которой является обеспечение наличия всех факторов микроэкономической бизнес-среды в целях обеспечения условий для возникновения кластера, например политика по упразднению барьеров для развития конкуренции между различными территориями.

Целью данной работы является оценка уровня реализации кластерной политики в российских регионах для определения перспектив повышения конкурентоспособности региональных экономик РФ.

В качестве основной гипотезы исследования возможно выдвинуть предположение о том, что уровень развития кластерной политики на территории российских регионов является достаточно низким, он существенно отстает от аналогичного показателя европейских государств, а ее содержание в значительной степени формализовано и не позволяет говорить о существенных положительных перспективах развития региональных экономик на основе такого рода политики.

К основным отличительным особенностям представленного исследования можно отнести следующее:

1. Проведенное исследование представляет собой пионерский (первый) анализ такого рода.
2. В качестве сравнительной базы для оценки эффективности определен европейский опыт реализации кластерной политики, оцениваемой экспертами на данный момент как наиболее структурированной и результативной.
3. Проведенное исследование носит теоретико-прикладной характер, что позволяет говорить о его практической значимости и о возможности учета полученных выводов и предлагаемых рекомендаций для повышения эффективности реализации стратегий социально-экономического развития российских регионов.

Как было указано выше, сравнительной базой работы выступали результаты исследования проекта Europe Inno Cluster Mapping Project, проведенного в 2008 году, поскольку анализ зарубежных и российских источников свидетельствует о наибольшем уровне активности различных структур (наднациональных, национальных и региональных) в странах ЕС по разработке и реализации программ кластерного развития в отличие, например, от США, где уровень развития кластеров высок, однако их возникновение и дальнейшее расширение объясняется географическими и историческими особенностями, а не проведением целенаправленной политики.

К особенностям базового европейского исследования можно отнести подробный анализ кластерной политики на национальном уровне, которая в некоторых странах является серьезной основой и составляющей региональной политики, а в ряде небольших государств заменяет региональную политику в силу их незначительных размеров и сопоставимости с некоторыми российскими регионами.

Для оценки уровня развития и содержания кластерной политики в российских регионах был использован метод качественного анализа документов. В качестве источниковой базы были определены тексты программ или стратегий социально-экономического развития российских регионов – всего 69. Для проведения исследования были определены параметры для качественного анализа. Представляется необхо-

димым подчеркнуть, что при определении параметров качественного анализа за основу были приняты параметры исследования проекта Europe Innova Cluster Mapping Project, однако ряд параметров, обозначенных в европейском исследовании, не смогли найти отражения в данном анализе в силу отсутствия достаточной информации в источниковой базе. Для описания ситуации в России в целом применялись количественные методы, а именно одномерные сопряженные таблицы и графическое представление полученных вариационных рядов.

Предвосхищая возможные возражения относительно того, что региональные стратегии не позволяют в полной мере проанализировать наличие инициатив по реализации кластерной политики, имеющих место помимо органов государственной власти и, соответственно, не находящих подтверждения в стратегиях регионального развития, необходимо подчеркнуть следующее:

1. В силу особенностей формирования кластеров и реализации кластерной политики их эффективность в значительной мере зависит от степени участия и взаимодействия всех их элементов, включая органы власти. Таким образом, представляется, что любое участие органов власти в кластерной политике, реализуемой даже не по инициативе их представителей, будет находить отражение в стратегиях регионального развития.

2. Кроме того, в силу исторических особенностей управления региональным развитием в России и существенной ро-

ли государственных структур в этом процессе представляется маловероятным инициирование проведения кластерной политики другими участниками кластеров без привлечения и поддержки такого рода структур.

Проведенное в рамках Europe Innova Cluster Mapping Project обследование 31 европейской страны (все страны ЕС⁸ за исключением Венгрии, а также Исландия, Израиль, Норвегия, Швейцария, Турция) выявило, что число стран, начавших реализацию кластерной политики в период с 1990 по 1994 гг., с 1995 по 1999 гг., с 2000 по 2004 гг. и с 2005 года, примерно одинаково. С 1990 по 1994 гг. – 9 стран, с 1995 по 1999 гг. – 6 стран, с 2000 по 2004 гг. – 8 стран и с 2005 года – 6 стран⁹. Примечательно, что ряд государств имеют федеративное устройство, в некоторых из них кластерная политика начала реализовываться на региональном уровне раньше, чем на федеральном. Примером такой страны является Испания.

Анализ уровня развития европейской кластерной политики на национальном и региональном уровне показал достаточно высокую степень активности государств и регионов при разработке и реализации такого рода политики при значительной ориентации органов власти на поддержание

⁸ На 1 января 2007 года в ЕС входили: Бельгия, Германия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Франция, Великобритания, Дания, Ирландия, Греция, Испания, Португалия, Австрия, Финляндия, Швеция, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония, Венгрия, Болгария, Румыния.

⁹ Cluster Policy in Europe. P. 9.

благоприятных условий бизнес-среды и инноваций для стимулирования кластеров посредством реализации различных мероприятий и выделения значительных финансовых ресурсов.

Проведенный анализ стратегий российских регионов в рамках данного исследования продемонстрировал, что:

1. В большинстве российских регионов – 69, или 86,3% от общего числа обследованных регионов (80 регионов – см. диаграмма 1 приложения) – разработаны (43 региона, или 53,8%) или в настоящий момент разрабатываются (26 регионов или 32,5%) стратегии социально-экономического развития. В 11 регионах (13,8%) отсутствуют как стратегии, так и какие-либо проекты стратегий. Таким образом, источниковую базу данного исследования составили 69 текстов стратегий социально-экономического развития российских регионов.

2. Анализ сроков реализации стратегий (см. диаграмма 2 приложения) выявил, что практически все регионы (69, или 89,9%) имеют долгосрочную стратегию развития (свыше 5 лет). У 6 регионов, или 8,7% стратегии разработаны на среднесрочную перспективу (от 3 до 5 лет). И только один регион (1,4%) в основу своей деятельности положил краткосрочную стратегию развития (до 3 лет). Данный результат позволяет говорить о наличии предпосылок для разработки эффективной кластерной политики, поскольку, как уже было оговорено

но выше, проведение кластерной политики возможно только в долгосрочной перспективе.

3. В 55 случаях, или 85,9% проанализированных стратегий или проектов стратегий упоминается термин «кластер» как инструмент повышения уровня социально-экономического развития и конкурентоспособности региона (см. диаграмма 3 приложения). При этом в 53 текстах стратегий и проектов стратегий (82,8%) кластерная политика рассматривается как политика по целенаправленному развитию кластеров (см. диаграмма 4 приложения). Представленные данные позволяют сделать вывод о признании кластерной политики как эффективной технологии повышения уровня конкурентоспособности и благосостояния территорий. Однако наличие частого упоминания терминов «кластер» и «кластерная политика» еще не является свидетельством полного понимания сущности кластерного подхода в управлении экономическим развитием региона. Для более точной оценки ситуации необходим анализ последующих параметров исследования.

4. Одним из наиболее важных параметров, позволяющих оценить уровень развития и содержание кластерной политики, является ее соотнесение с тем или иным типом в рамках классификации, предложенной Europe Innova Cluster Mapping Project и принятой в данной работе (см. диаграмма 5 приложения). Из общего числа изученных стратегий в 22 (40%) основной целью кластерной политики обозначено формирование бизнес-среды для развития кластеров. В 21

стратегии (38,2%) усилия сосредоточены на использовании кластера как «рычага» для повышения эффективности различных инструментов, используемых в целях обеспечения высокого уровня экономического развития регионов. В 40 стратегиях (72,7%) в качестве основной задачи кластерной политики рассматривается создание кластеров. Полученные результаты позволяют сделать вывод о недостаточном понимании содержания и сущности кластерной политики представителями российских органов власти и бизнеса. По мнению большинства исследователей, представляющемуся обоснованным, создание кластеров наряду с таргетированием, свойственным промышленной политике, – это очень опасный путь для экономики. Он приводит к концентрации усилий на тех категориях кластеров, которые рассматриваются в качестве стратегически важных для экономического развития. В таком случае многие районы, не обладающие соответствующими конкурентными преимуществами, будут бороться за одни и те же немногочисленные предприятия отрасли, пользующиеся поддержкой. И конкурировать они будут на основе материальных поощрений фирмам, а не на основе первоначальных условий, выгодных для осуществления их деятельности. Такой принцип определения размещения кластера приводит к централизации экономического развития, что очень затратно для государственного бюджета. Более того, он основывается на ограничении или искажении конкуренции, что может подорвать основы конкурентоспо-

собности, поскольку высокий уровень местной конкуренции играет решающую роль в создании конкурентоспособных кластеров.

5. Анализ параметра «инициаторы кластерной политики» (см. диаграмма 6 приложения) показал, что региональные органы власти выступают в качестве фасилитаторов кластерной политики в 51 регионе (92,7%). На долю бизнес-сообщества приходится 5,5% (3 региона), на долю университетов – 1,8% (1 регион), а на долю объединения вышеназванных структур – 7,3% (4 региона). Таким образом, основными инициаторами кластерной политики в российских регионах выступают органы власти. Данные результаты отличаются от результатов аналогичных европейских исследований¹⁰, демонстрирующих приблизительно равное соотношение органов власти и бизнеса в качестве инициаторов кластерной политики, а также гораздо более существенную роль университетов в этом процессе.

6. Низкий уровень взаимодействия структур, участие которых необходимо для эффективной реализации кластерной политики (объединение региональных органов власти, бизнеса, университетов) – наличие такого взаимодействия выяв-

¹⁰ Christian Ketels, Goran Lindqvist, Orjan Solvell. Cluster Initiatives in Developing and Transition Economies. Center for Strategy and Competitiveness. Stockholm, 2006. URL: <http://www.cluster-research.org/devtra.htm> (reference date: 11.03.2009); Orjan Solvell, Goran Lindqvist, Christian Ketels. The Cluster Initiative Greenbook. Stockholm: Bromma tryck AB, 2003. URL: <http://www.cluster-research.org/greenbook.htm> (reference date: 21.02.2009).

лено только в 20 регионах (37%), также свидетельствует о недостаточном уровне развития кластерной политики в российских регионах (см. диаграмма 7 приложения). Данный вывод базируется на общепризнанном понимании важности тесного сотрудничества всех участников кластера для получения взаимных выгод и повышения конкурентоспособности кластера в целом. В соответствии с полученными данными на органы власти как структуры, самостоятельно занимающиеся реализацией кластерной политики, приходится 63%, или 34 региона, на бизнес – 33,3%, или 18 регионов и всего лишь 1,9% (один регион) на университеты.

7. 20 из 55 регионов (36,4%) не акцентируют внимание на жизненном цикле развития кластера (см. диаграмма 8 приложения). Те же стратегии, которые учитывают данный аспект (35 регионов, или 63,6%), ориентируются в основном на создание новых кластеров в отличие от европейских кластерных программ, поддерживающих кластеры, находящиеся в зачаточном состоянии или на начальной стадии развития. Представленные данные подтверждают вывод о недостаточном понимании содержания и сущности кластерной политики в российских регионах.

8. Большинство исследованных стратегий (33 региона, или 60%) рассматривают государственные органы власти как целевую группу (см. диаграмма 9 приложения). Второй по значимости целевой группой выступает малый и средний бизнес – 29 регионов, или 52,7%. На крупный бизнес приходится

34,5% (19 регионов), на научно-исследовательские институты – 9,1%, или 5 регионов, образовательные институты – 16,4% (9 регионов) и на совокупность вышеизложенных структур – 41,8%, или 23 региона. При этом необходимо подчеркнуть, что, несмотря на высокий процент совокупности всех заинтересованных структур, рассматриваемых в качестве целевой группы, прослеживается явное несоответствие данных выводов с выводами, полученными при анализе параметров «инициаторы кластерной политики» и «структуры, занимающиеся реализацией кластерной политики».

9. В отличие от европейских программ кластерного развития, характеризующихся высокой степенью ориентации на НИОКР, в стратегиях российских регионов несколько преобладает средняя ориентация на НИОКР (50,9%, или 28 регионов) (см. диаграмма 10 приложения). Кроме того, качественный анализ содержания стратегий демонстрирует формальное видение инновационной политики и развития НИОКР, что существенно снижает убедительность количественных данных. Это в очередной раз доказывает низкий уровень эффективности кластерной политики в России, поскольку инновации являются одним из ключевых факторов конкурентоспособности компаний и территорий.

10. И, наконец, рассмотрение параметра «вовлечение межграничных кластеров» в процесс развития российских регионов (см. диаграмма 11 приложения) показало, что межрегиональное сотрудничество при реализации кластерной

политики предусмотрено в 22 регионах, или 40%. При этом к данной группе были отнесены все стратегии, в которых даже в незначительной степени было обнаружено упоминание о возможности межрегионального сотрудничества. Любопытным является тот факт, что при сравнении стратегий двух регионов, в одной из которых говорится о возможном сотрудничестве со вторым регионом, в стратегии последнего далеко не всегда имеется аналогичное упоминание. Таким образом, можно в очередной раз сделать вывод о формальном подходе большинства регионов к содержанию кластерной политики.

Завершая исследование, посвященное оценке уровня развития и содержания кластерной политики в российских регионах, можно подтвердить достоверность основной гипотезы. Полученные результаты количественного и качественного анализа показывают, что уровень развития кластерной политики на территории российских регионов является достаточно низким, он существенно отстает от аналогичного показателя европейских государств, а ее содержание в значительной степени формализовано и не позволяет говорить о положительных перспективах развития региональных экономик на основе такого рода политики. Обращает на себя внимание тот факт, что количественный анализ демонстрирует более благоприятную картину, в то время как качественный анализ существенно корректирует полученные результаты.

При этом хотелось бы выделить ряд положительных и отрицательных особенностей, выявленных в ходе проведенного исследования.

К положительным моментам можно отнести преобладание долгосрочных стратегий развития и наличие некоторого интереса к кластерному подходу как инструменту повышения уровня благосостояния территорий, что вселяет определенную надежду на изменение сложившейся ситуации.

Помимо изложенных выше фактов, свидетельствующих о слабой эффективности кластерной политики в российских регионах, анализ продемонстрировал следующее:

- выявлено наличие серьезных проблем с доступностью к текстам стратегий регионов в СМИ;

- большая часть стратегий написана «под копирку»;

- разработка стратегий и определение «приоритетных» кластеров не базируется на общепринятых в мировой практике методиках кластерного картирования, практически все кластеры определены на глазок;

- разработчиками стратегий являются привлеченные консалтинговые структуры, не имеющие реальной заинтересованности в глубоком изучении ситуации и реалистичности предлагаемых мер;

- к процессу разработки стратегий и программ кластерного развития практически не привлекаются вузы, функционирующие на территории регионов;

– наблюдается практически полное отсутствие образовательных программ, нацеленных на повышение уровня знаний о кластерах и кластерной политике.

На основе полученных результатов представляется необходимым выработка соответствующих рекомендаций.

К рекомендациям для органов власти можно отнести:

– организацию образовательных программ для представителей органов государственной власти и бизнеса в различных российских регионах в целях повышения уровня знаний о содержании, методах и инструментарии кластерной политики, а также ознакомления с наиболее успешным опытом зарубежных государств;

– привлечение зарубежных специалистов, представителей органов власти, бизнеса, научно-исследовательских и образовательных учреждений, имеющих практический опыт инициирования и реализации кластерной политики, для подготовки стратегий социально-экономического развития территорий, а также программ по реализации отдельных кластерных инициатив;

– стимулирование прикладных исследований, направленных на выявление потенциала различных кластеров на территории российских регионов, реализуемых на основе использования общепризнанных зарубежных методологий с возможной их адаптацией к историческим условиям развития и современным реалиям российской экономики;

– инициирование создания кластерных групп, объединяющих представителей различных участников кластеров.

К рекомендациям для научно-исследовательских и образовательных институтов, занимающихся вопросами реализации кластерной политики:

– проведение исследований кластеров, существующих в российских регионах, и подготовка кейсов на основе имеющегося российского опыта реализации кластерной политики в целях их дальнейшего использования при осуществлении образовательных программ;

– установление тесных контактов с зарубежными исследовательскими и образовательными организациями, занимающимися исследованиями и образовательными программами в данной сфере.

Данные шаги позволят повысить уровень информированности органов власти, бизнеса, а также научных и образовательных учреждений относительно эффективности кластерной политики как инструмента повышения уровня конкурентоспособности стран и регионов, а также будут способствовать достижению большей результативности в процессе практической реализации кластерной политики.

Библиографический список

1. Княгинин В.Н. Глобальный экономический кризис: причины, прогноз развития для России, выбор путей преодоления. Презентация директора фонда «Центр стратегических разработок Северо-Запада» на III межрегиональной конференции «Инвестиционные проекты Большого Урала: гло-

бальная экономическая нестабильность и новые источники промышленного развития». 2008, ноябрь. URL: <http://www.csr-nw.ru/content/library/default.asp?shmode=8&ids=45&ida=2155> (дата обращения: 02.04.2009).

2. Кристиан Кетелс, Горан Линдквист, Орден Солвелл. Кластерные инициативы в развивающихся и странах с переходной экономикой. Центр стратегии и конкурентоспособности. Стокгольм, 2006. URL: <http://www.cluster-research.org> (дата обращения: 11.03.2009).

3. Кластерная политика в Европе. Краткий обзор кластерной политики в 31 европейской стране. Европейский проект кластерного картирования Иннова. Оксфордское научное исследование. 2008, январь. 34 с. URL: http://www.clusterobservatory.eu/upload/Synthesis_report_cluster_mapping.pdf (reference date: 07.04.2009).

4. Инновационные кластеры в Европе. Статистический анализ и общий обзор текущей политической поддержки, Европейская Иннова /Про ИННО. Европейский доклад. 2007. № 5. URL: http://www.proinnoeurope.eu/admin/uploaded_documents/innovation_clusters_in_europe.pdf (дата обращения: 09.04.2009).

5. Кристиан Кетелс. Кластеры, кластерная политика и шведская конкурентоспособность в глобальной экономике. Экспертный доклад № 30 Шведского совета по глобализации. Вестерос: Эдита, 2009. 66 с. URL: <http://www.regeci>

ringen.se/content/1/c6/12/17/95/d6e53822.pdf (дата обращения: 07.04.2009).

6. Кристиан Кетелс. Развитие кластерной концепции – накопленный опыт и дальнейшие разработки. Подготовлено для конференции NRW, посвященной кластерам. Дуйсбург, Германия, 2003. 5 декабря. URL: http://www.isc.hbs.edu/pdf/Frontiers_of_Cluster_Research_2003.11.23.pdf (дата обращения: 08.10.2008).

7. Кристиан Кетелс, О. Мемедовик. От кластеров к кластерно ориентированному экономическому развитию. Международный журнал технологических исследований, инновации и развития. 2008. Т. 1. № 3. С. 375–392. URL: <http://www.inderscience.com/browse/index.php?journalID=240&year=2008&vol=1issue=3> (дата обращения: 05.03.2009).

8. М. Портер. Кластеры и конкуренция: новая программа действий для компаний, правительства и институтов. В книге «Конкуренция». Бостон: Гарвардская школа бизнеса, 1998. 544 с.

9. М. Портер. Кластеры и новая экономика конкуренции. Обзор Гарвардской школы бизнеса. 1998, ноябрь – декабрь. С. 77–90.

10. М. Портер. Конкурентное преимущество наций. Нью-Йорк: Фри пресс, 1990. 855 с.

11. Орджен Солвелл, Горан Линдквист, Кристиан Кетелс. Зеленая книга. Кластерные инициативы. Стокгольм: Брома трак АБ, 2003. URL: <http://www.cluster-research.org/greenbook.htm> (дата обращения: 21.02.2009).

12. URL:http://www.gks.ru/bgd/regl/B08_11/IssWWW.exe/Stg/d01/01-01.htm (дата обращения: 14.04.2009).

13. URL:http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_06/IssWWW.exe/Stg/1/obzor%20за%202008.htm (дата обращения: 14.04.2009).

Bibliographical list

1. Knyagin V.N. The Global Economic Crisis: the Reasons, the Forecast of Russian development, a Choice of Ways of Negotiations. Presentation of the Director of Fund «The Center of Strategic developing North-West» at III-rd interregional conference «Investment projects of the Big Ural: global economic instability and new sources of industrial development».2008, November. URL: <http://www.csr-nw.ru/content/library/default.asp?shmode=&ids=45&ida=2155> (reference date: 02.04.2009).

2. Christian Ketels, Goran Lindqvist, Orjan Solvel. Cluster Initiatives in Developing and Transition Economies. Center for Strategy and Competitiveness. Stockholm, 2006. URL: <http://www.cluster-research.org/devtra.htm> (reference date: 11.03.2009).

3. Cluster Policy in Europe. A Brief Summary of Cluster Policies in 31 European Countries. Europe Innova Cluster Mapping Project. Oxford Research AS. 2008, January. 34 p. URL: http://www.clusterobservatory.eu/upload/Synthesis_report_cluster_mapping.pdf (reference date: 07.04.2009).

4. Innovation Clusters in Europe. A Statistical Analysis and Overview of Current Policy Support Europe Innova / PRO INNO Europe paper. 2007. № 5. URL:http://www.proinnoeurope.eu/admin/uploaded_documents/innovation_clusters_in_europe.pdf (reference date: 09.04.2009).

5. Christian Ketels. Clusters, Cluster Policy and Swedish Competitiveness in the Global Economy. Expert Report Number 30 to Sweden's Globalization Council. Vasteras: Print Edita, 2009. 66 p. URL:<http://www.regeringen.se/content/1/c6/12/17/95/d6e53822.pdf> (reference date: 07.04.2009).

6. Christian Ketels. The Development of the Cluster Concept – Present experiences and further developments. Prepared for NRW conference on clusters. Duisburg, Germany, 2003. 5 December. URL: http://www.isc.hbs.edu/pdf/Frontiers_of_Cluster_Research_2003.11.23.pdf (reference date: 08.10.2008).

7. Christian Ketels, O. Memedovic. From clusters to cluster-based economic development, *Int.J. Technological Learning, Innovation and Development*. 2008. Vol. 1. No. 3. P. 375–392. URL: <http://www.indescience.com/browse/index.php?journalID=240&year=2008&vol=1&issue=3> (reference date: 05.03.2009).

8. M. Porter. Clusters and Competition: New Agendas for Companies, Government and Institutions. In *On Competition*. Boston: Harvard Business School Press, 2008. 544 p.

9. M. Porter. Clusters and the New Economics of Competition. *Harvard Business Review*. 1998, November – December. P. 77–90.

10. M. Porter. *The Competitive Advantage of Nations*. New York: The Free Press, 1990. 855 p.

11. Orjan Solvell, Goran Lindqvist, Christian Ketels. *The Cluster Initiative Greenbook*. Stockholm: Bromma tryck AB, 2003. URL: <http://www.cluster-research.org/greenbook.htm> (reference date: 21.02.2009).

12. URL:http://www.gks.ru/bgd/regl/B08_11/IssWWW.exe/Stg/d01/01-01.htm (reference date: 14.04.2009).

13. URL:http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_06/IssWWW.exe/Stg/1/obzor%20за%202008.htm (reference date: 14.04.2009).

Контактная информация

414056, Россия г. Астрахань, ул. Татищева, 20а,
Астраханский государственный университет
Тел.+7 (8512) 61-08-09

Contact links

414056, Russia, Astrakhan Tatischev St., 20a,
Astrakhan State University
Tel.+7 (8512) 61-08-09

Приложение

Диаграмма 1

Наличие в регионе стратегии развития

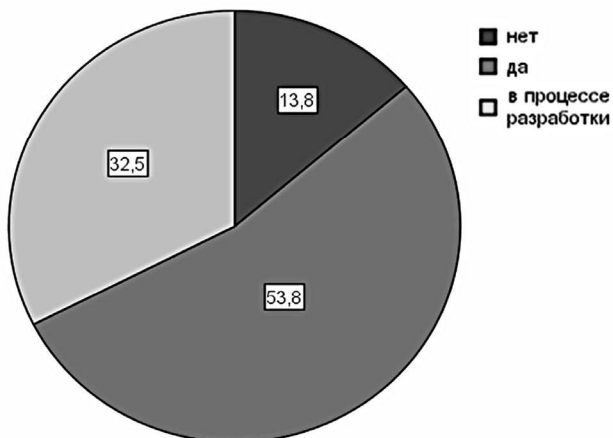

Диаграмма 2

Сроки реализации стратегии

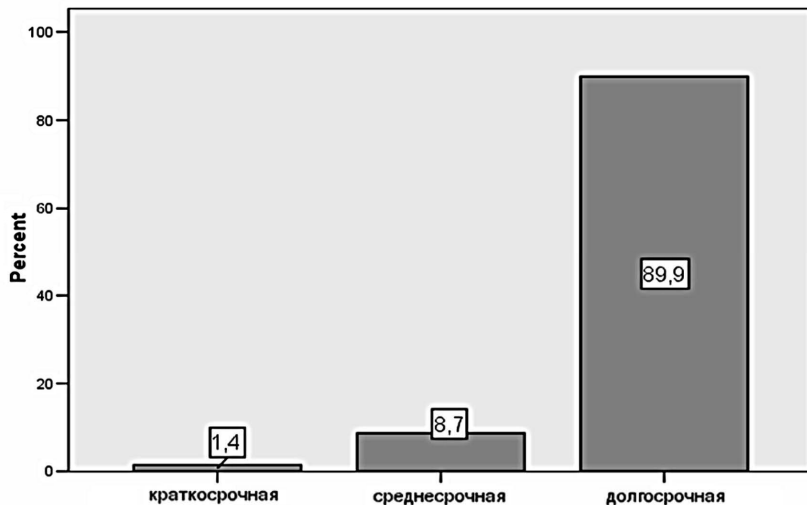

Диаграмма 3

Упоминание в стратегии развития термина «кластер»

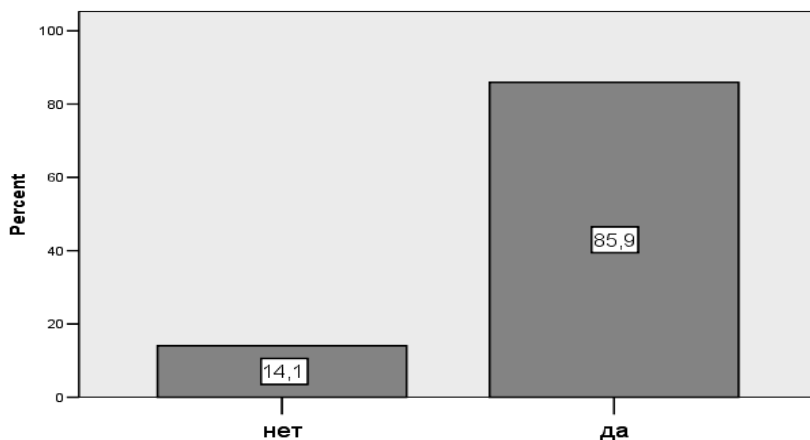

Диаграмма 4

Упоминание в стратегии о кластерной политике как инструменте развития экономики региона

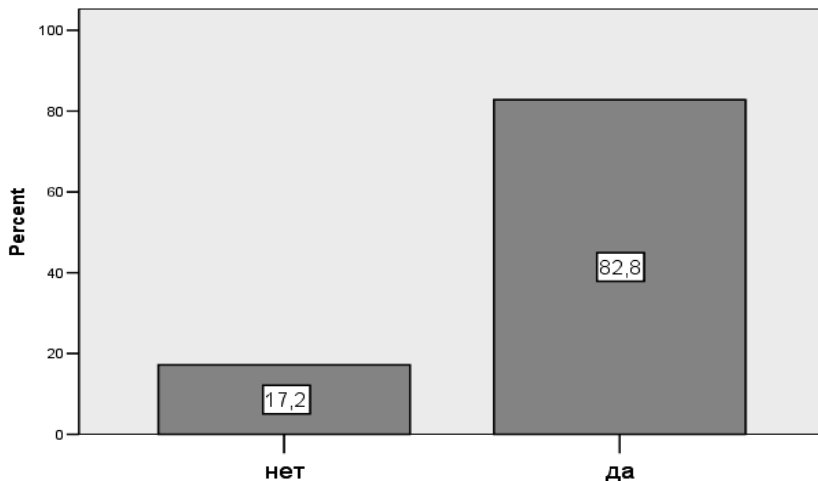

Диаграмма 5

Содержание кластерной политики

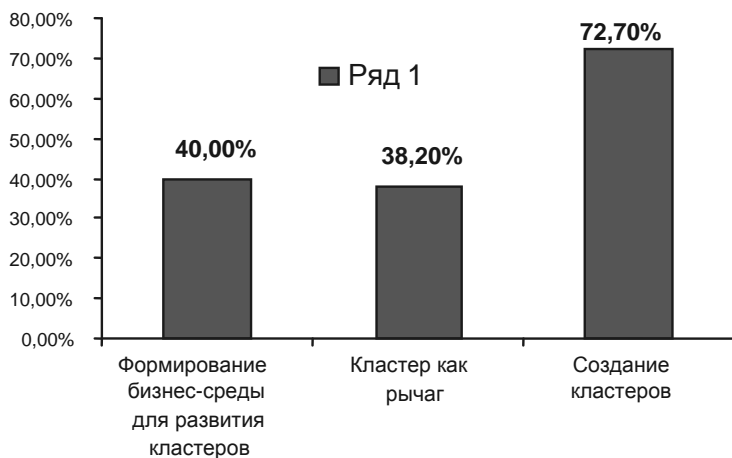

Диаграмма 6

Диаграмма 7

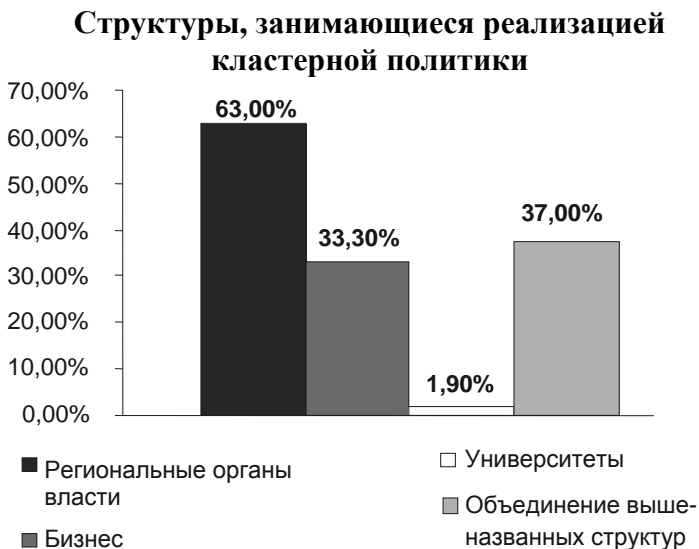

Диаграмма 8

Ориентация на жизненный цикл кластера

(т.е. программы развития нацелены на кластеры определенного уровня развития – зарождающиеся, зрелые)

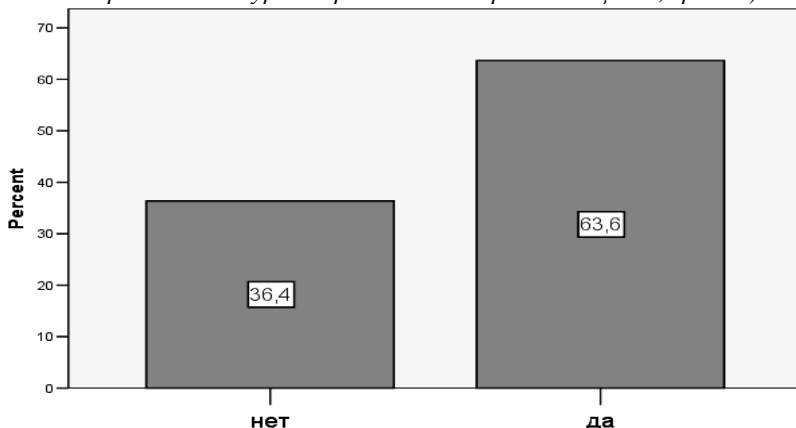

Диаграмма 9

Основные целевые группы

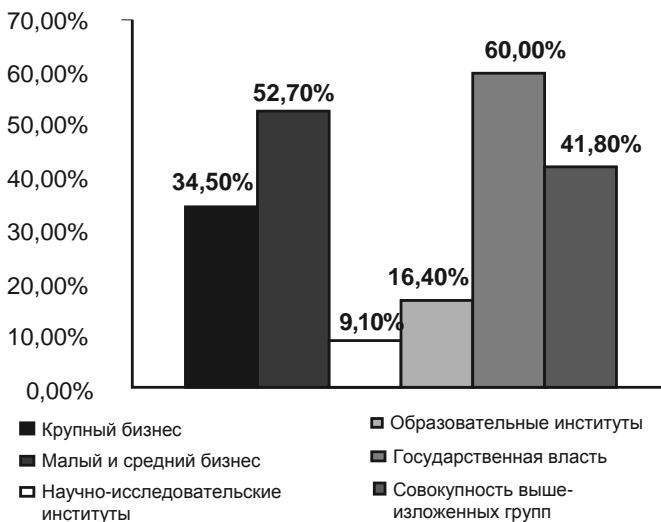

Диаграмма 10

Степень ориентации на НИОКР

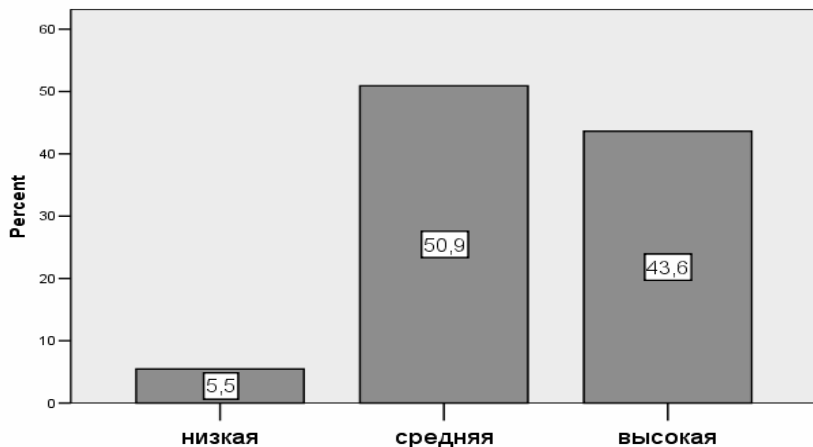
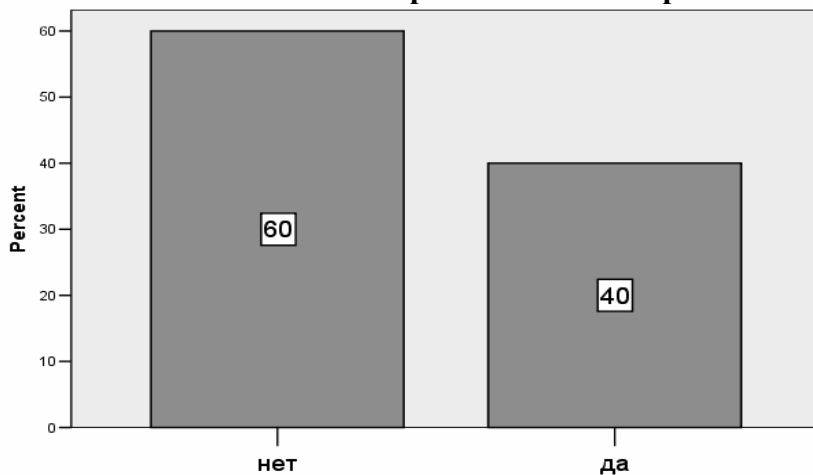

Диаграмма 11

Вовлечение межграничных кластеров

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ
МЕХАНИЗМ ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**INFORMATIONAL-ORGANIZING
MECHANISM OF AN INNOVATION ACTIVITY**

М.А. НАУМОВ,

*аспирант Сургутского государственного университета
ХМАО-Югры*

M.A. NAUMOV,

*Post-graduate student of the Surgut state university
KhMAO-Yugra*

Аннотация

В статье автором рассматривается процесс построения организационно-информационного механизма для инновационной деятельности организации. Дается определение категории «организационно-информационный механизм». Также автор предлагает схему процесса функционирования системы инновационной деятельности организации.

Abstract

In the article the author describes the development process of informational-organizing mechanism for innovation activity of an

enterprise. The author determines «the informational-organizing mechanism» category. The functioning scheme of the informational-organizing mechanism is also suggested by the author in the article.

Ключевые слова

1. Организационно-информационный механизм
2. Инновационная деятельность
3. Инновационная организация
4. Модель

Key words

1. Informational-organizing mechanism
2. Innovation activity
3. Innovation organization
4. Model

Построение современной инновационной экономики в России требует формирования инновационных организаций нового типа, а также создания соответствующих механизмов управления инновационными программами.

Создавшиеся в прошлом столетии организации, специализирующиеся на нововведениях, проектные институты, научно-производственные объединения, конструкторско-технологические бюро и институты действовали в условиях отсутствия жесткой конкуренции, располагали необходимыми ресурсами. Как

правило, их действия распространялись на продукцию одной-двух отраслей.

Совсем в других условиях создаются современные инновационные организации. Жесткая конкуренция, ограниченность всех видов ресурсов, строгие обязательства перед инвесторами, выросшие финансовые и производственные риски требуют поиска новых механизмов управления инновационными проектами. Кроме того, на создание таких механизмов накладывают отпечаток современная тенденция развития кластерной экономики, процесс ее глобализации.

Современные инновационные организации создаются в рамках финансово-промышленных групп как инновационные саморазвивающиеся структуры, а также как инновационные консорциумы в рамках экономического кластера. Инновационные консорциумы не являются юридическими лицами. Они объединяют участников инновационных проектов и заказчиков.

Категория «организационно-информационный механизм», несмотря на широкое распространение отдельно понятий «организационный» и «информационный» механизмы, не получила до настоящего времени формализованного определения в научной литературе. Применительно к инновационной деятельности организаций нами предлагается рассматривать понятие механизма и как создание форм организаций в рамках операционно-финансово-инвестиционной деятельности, формирование связей и взаимодействия между ними и

(или) их подразделениями соответствующим образом, удовлетворяющим требуемым организационно-информационным условиям.

В качестве таких заранее заданных условий должны, на наш взгляд, выступать стратегические цели и задачи, а также вытекающие из них конкретные операционные, финансовые и инновационные цели и задачи. Формируемый организационно-информационный механизм должен обеспечивать устойчивое инновационное развитие организации по всему комплексу реализуемых глобальных, региональных и корпоративных инновационных проектов. Теоретические исследования предполагают моделирование организационно-информационного механизма, позволяющее имитировать возможные варианты реализации этих и других условий.

Моделирование организационно-информационного механизма предлагается производить на основе схемы процесса функционирования системы инновационной деятельности организации. Данная схема отображает системные взаимосвязи и взаимодействия в процессе функционирования органа управления и подразделений организации. Построение модели вышеуказанного механизма рекомендуется осуществлять на основе методологии функционального моделирования [1, 2].

Модель, с одной стороны, будет отражать взаимосвязи между органом управления и подразделениями, осуществ-

ляющими виды деятельности в рамках реализации инновационных проектов по следующим компонентам в целом:

- определение условий функционирования подразделений организаций;

- ресурсное обеспечение операционно-финансово-инвестиционной деятельности;

- обмен информацией о выполнении условий функционирования подразделений организации;

- обмен информацией о ресурсном обеспечении;

- обмен информацией о входных и выходных параметрах и содержании процесса функционирования подразделений;

- условия функционирования органа управления организацией;

- стратегическая цель. Задается через орган управления организацией как предмет труда. Достижение поставленной цели является результатом функционирования системы.

С другой стороны, декомпозиция блока «Функционирование инновационных подразделений в рамках операционно-финансово-инвестиционной деятельности» позволяет представить по отдельности модели функционирования инновационных подразделений, осуществляющих реализацию глобальных, региональных и корпоративных проектов в рамках операционной, финансовой, инвестиционной деятельности. В данном случае основа каждой из трех моделей будет представлена одним из следующих блоков:

– функционирование инновационных подразделений в рамках операционной деятельности;

– функционирование инновационных подразделений в рамках финансовой деятельности;

– функционирование инновационных подразделений в рамках инвестиционной деятельности.

Естественно, в каждой из моделей будут указаны конкретизированные применительно к одному из видов деятельности (блоку) такие «вход-выходные», управляющие и ресурсные параметры, как:

– предмет инновационной деятельности;

– результат инновационной деятельности;

– условия деятельности;

– ресурсное обеспечение;

– информация о функционировании инновационных подразделений.

Представленное описание функционирования системы инновационной деятельности организации является моделью, отражающей реально происходящие процессы. В ней присутствуют следующие допущения:

– предполагается, что условия функционирования подразделений определяются органом управления организацией, однако основные условия устанавливаются законодателем, принимающим соответствующие законы в области предпринимательства и, в частности, финансово-инвестиционной деятельности;

- ресурсы выделяются через «рыночное посредничество» органа управления;
- подразделения обладают определенной самостоятельностью, в том числе и по взаимодействию с внешней средой. Условия такого взаимодействия устанавливаются не только органом управления, но и самими подразделениями в рамках предоставленных им прав. Однако в рамках модели эти процессы замкнуты на орган управления организацией.

Таким образом, организационно-информационный механизм инновационной деятельности может быть представлен как описание содержания взаимосвязей и взаимодействия элементов системы инновационной деятельности организации в установленных условиях для получения заданного результата или сохранения процесса функционирования системы инновационной деятельности.

Оценка эффективности организационно-информационного механизма инновационной организации – достаточно сложный процесс. Особенности данного механизма не позволяют оценивать его с формальных позиций, то есть как простое отношение полученного эффекта к затратам.

Эффективность механизма как процесса создания, форм организаций, формирования связей между подразделениями при осуществлении операционно-организационно-инвестиционной деятельности зависит от многих факторов. К таким факторам, например, можно отнести: затраты времени, наличие объективной своевременной информации, инновационный потен-

циал персонала, инновационный потенциал организации, наличие необходимых мощностей.

Потенциальную эффективность механизма можно оценивать с помощью качественных и количественных методов. Так, при качественном методе оценки, в первую очередь, предлагается оценивать качество и эффективность инновационных программ отдельных подразделений, соответствие результатов в глобальных региональных и корпоративных инновационных проектах поставленным задачам и способам их реализации. При использовании данного метода оценки необходимо опираться на экспертные оценки, учитывать мнение специалистов, реализации и отзывы ведущих ученых.

Количественные методы позволяют оценивать результативность инновационных программ. Этот метод дополняет качественный. Количественная оценка обязательно должна учитывать фактор времени, требуемые ресурсы, их стоимость, сроки окупаемости инновационных проектов, моральный износ получаемого продукта.

Следовательно, оценка механизма должна осуществляться по таким критериям, как качество и результативность инновационных программ подразделений и состояние их инновационного потенциала организации.

Качество и результативность возможно оценивать по таким характеристикам, как соответствие привлекаемых ресурсов и схемы управления инновационными проектами масштабу инновационной деятельности организации.

Состояние инновационного потенциала организации возможно оценивать через характеристики эффективности поддержки инновационной деятельности финансово-материальной и информационной базой.

Библиографический список

1. Методология функционального моделирования. Информационные технологии и поддержка жизненного цикла продукции. Рекомендации по стандартизации. Р 50.1.028 – 2001. – М.: Госстандарт России, 2001. – 53 с.

2. Наумов М.А. Информационная среда инновационной организации. – В сб.: Наука и инновации XXI века: мат-лы VIII Окр. конф. молодых ученых, Сургут, 22–23 ноября 2007 г.: В 2 т. / Сургут. гос. ун-т. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2008. – Т. 2. – 233 с.

Bibliographical list

1. The Methodology of functional modeling. Information technologies and support of production life cycle. Standardization Recommendations. P. 50.1.028 – 2001. – M.: State standart of Russia, 2001. – 53 p.

2. Naumov M.A. Informational environment of innovative organization. – In Science and Innovation of XXI century. Collection of papers of VIII regional conference of young scientists, Surgut, 22-23 November, 2007. – Surgut, 2008. – Vol. 2. – 233 p.

Контактная информация

Тел. 89224058449

E-mail: mihail. naumov@ards. ru

Contact links

Tel. 89224058449

E-mail: mihail. naumov@ards. ru

**ВНУТРЕННИЙ АУДИТ:
СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ**

**INTERNAL AUDIT:
NATURE AND FUNCTIONS**

Г.В. САХАРОВ,

*Сургутский государственный университет-ЮГРА,
академик РАН, д.э.н.*

Е. С. КОЛЕСОВ,

*аспирант Сургутского государственного
университета-ЮГРА, консультант-аудитор,
ПрайсвогтерхаусКуперс*

G.V. SAKHAROV,

*Surgut State University – Ugra,
academician of RANS, Doctor of Economics*

E.S. KOLESOV,

*Post-graduate student of Surgut State University,
audit Consultant, PricewaterhouseCoopers*

Аннотация

Статья освещает сущность, ключевые функции и роль внутреннего аудита как элемента внутреннего контроля в

финансово-хозяйственной деятельности организации. Также акцентировано внимание на превентивной функции внутреннего аудита как ключевого фактора при последующем анализе и прогнозировании деятельности экономического субъекта. В статье рассмотрены основные элементы внутреннего контроля, а также характерные черты внутреннего аудита, являющиеся «границей» между понятиями внутреннего контроля и внутреннего аудита. В статье раскрывается место внутреннего аудита при регулировании и управлении хозяйствующего субъекта, а также регламент деятельности и управление службой внутреннего аудита.

Abstract

The article covers the questions of nature, key functions and role of internal audit as the element of internal control in financial and economic activities of the organization. Also, paying attention on preventive function of internal audit. Which is regarded as the main factor of further analysis and planning of business activity of the company. The authors describe the fundamental elements of internal control and characteristics of internal audit. Where the last one are the boundary between these definitions. The article defines the place of internal audit during the process of regulation and managing of the company and internal audit services management and rules of activity.

Ключевые слова

1. Внутренний аудит и внутренний контроль
2. Аудит
3. Контроль
4. Входящий в систему внутреннего контроля
5. Система бухгалтерского учета
6. Аудитор
7. Аудиторская проверка
8. Эффективность системы внутреннего контроля
9. Службы внутреннего аудита
10. Элементы системы внутреннего контроля
11. Место внутреннего аудита
12. Контрольная среда
13. Функции анализа и учета
14. Элементы контроля
15. Контрольные функции
16. Главный внутренний аудитор
17. Деятельность внутренних аудиторов

Key words

1. Internal audit and internal control
2. Audit
3. Control
4. Incoming to internal control system
5. Accounting system
6. Auditor

7. Financial audit
8. Internal control system effectiveness
9. Internal audit services
10. Internal control system elements
11. Allocation of placement of internal audit
12. Control environment
13. Accounting and analysis functions
14. Control's elements
15. Control's functions
16. Chief internal auditor
17. Activity of internal auditors

Внедрение в российскую экономику рыночных механизмов и институтов потребовало от государства и субъектов хозяйствования новых подходов к своей хозяйственной деятельности, и в первую очередь усиления контроля за финансовой деятельностью предприятий. В этих условиях важной вехой в развитии методов контроля стало внедрение в российскую экономику аудита.

Несмотря на то, что аудит в России состоялся. Об этом свидетельствует принятый в 2001 году Федеральный закон «Об аудиторской деятельности». Его дальнейшие корректировки и разработка проекта нового Закона «Об аудиторской деятельности», который находится в Государственной Думе РФ. Основные законодательные и правовые документы, существующие теоретические разработки отечественной науч-

ной мысли направлены в основном на организацию и проведение внешнего аудита.

Однако так как нет возможности отделить друг от друга процесс управления экономической единицей и надлежащим образом организованную систему внутреннего контроля без нарушений стройности и эффективности всей системы управления, возникает потребность не в разовом применении независимого внешнего аудита, а в постоянно действующей и эффективной структуре, входящей в систему внутреннего контроля в качестве неотъемлемой ее части.

Известно, что еще на стадии знакомства с характером и особенностями функционирования хозяйствующего субъекта, аудитор должен оценить качество систем бухгалтерского учета и внутреннего контроля этого субъекта. Однако следует помнить, что экономическая ценность для хозяйствующего субъекта любой информации, в том числе и получаемой в результате аудиторской проверки, тем выше, чем ниже затраты на ее получение. В то же время необходимым условием эффективности системы внутреннего контроля является наличие у хозяйствующего субъекта независимой организационной структуры – службы внутреннего аудита.

В официальных российских нормативных актах в области аудиторской деятельности под внутренним аудитом понимается «...организованная экономическим субъектом, действующая в интересах его руководства и (или) собственников,

регламентированная внутренними документами система контроля за соблюдением установленного порядка ведения бухгалтерского учета и надежностью функционирования системы внутреннего контроля» или «...один из способов контроля за эффективностью деятельности звеньев структуры экономического субъекта» [1, с. 218].

В экономической литературе понятие внутреннего аудита по-разному трактуется как отечественными, так и зарубежными авторами.

Так, например, С.М. Бычкова считает, что «внутренний аудит представляет собой элемент системы внутреннего контроля, организованный руководством предприятия в целях анализа учетных и других контрольных данных» [2, с. 21].

По мнению В.В. Бурцева, «внутренний аудит – это регламентированная внутренними документами организации деятельность по контролю звеньев управления и различных аспектов функционирования организации, осуществляемая представителями специального контрольного органа в рамках помощи органам управления организации...» [3, с. 212].

Известный английский ученый Р. Додж, представивший в России одну из первых работ, связанных с международным аудитом, дает свое понимание внутреннего аудита. «Внутренний аудит является составной частью внутреннего контроля; осуществляется по решению органов управления фирмы для целей контроля и анализа хозяйственной деятельности» [4, с. 87].

Из приведенных определений, описывающих понятие внутреннего аудита, следует, что он все же имеет существенные отличия от внешнего аудита, которые можно идентифицировать как:

- ограниченную независимость;
- обеспечение регулярного контроля над финансово-хозяйственной деятельностью предприятия;
- регулярное предоставление информации с целью принятия и корректировок ранее принятых управленческих решений.

Прежде чем определить место внутреннего аудита в процессе управления экономическим субъектом, и в частности в системе внутреннего контроля, рассмотрим основные характерные черты этой системы.

Согласно существующим как в российской, так и в международной практике положениям система внутреннего контроля состоит из трех основных элементов:

- надлежащим образом организованной системы бухгалтерского учета;
- контрольной среды;
- отдельных средств контроля.

Исходя из этого под надлежащим образом организованной системой бухгалтерского учета экономического субъекта следует понимать систему учета, формирующую достаточно полную, своевременную и достоверную информацию о финансово-хозяйственной деятельности, обеспечивающую контроль за наличием и движением имущества, а также предотвращающую возможность появления злоупотреблений.

Под контрольной средой следует понимать общее отношение руководства экономического субъекта к необходимости организации и осуществления внутреннего контроля над функционированием данного субъекта и, как следствие, принимаемые в этой связи действия.

И наконец, под отдельными средствами контроля подразумевается в данном случае принятая руководством экономического субъекта политика, процедуры и иные действия, призванные обеспечить возможность выявления или предотвращения и исправления искажений информации в системе бухгалтерского учета, а также всего процесса управления экономическим субъектом с целью достижения его стратегических целевых установок.

В системе управления предприятием внутренний аудит выполняет контрольную, информационно-аналитическую, прогнозную и коммуникативную функции [5, с. 20].

На данные функции указывает большинство авторов, однако помимо указанных функций внутренний аудит способен выполнять и такую функцию, как превентивная, которая заключается в предупреждении нежелательных отклонений. Необходимость этой функции связана с тем, что обычно контроль фиксирует уже свершившийся факт, тогда как немаловажное значение имеет именно предупреждение таких отклонений. Данная функция отвечает потребностям антикризисного управления, содержание, необходимость и механизм которого в настоящее время получили широкое развитие.

Контроль, с одной стороны, является выражением функций учета и анализа, а с другой – выявляет и устраняет ошибки в процессе реализации всех функций управления, в том числе и регулирования. Регулирование представляет собой деятельность, направленную на поддержание в системе управления предприятием необходимых параметров. Основной задачей регулирования является сохранение упорядоченности как в подсистеме производства, так и в подсистеме управления. Функция регулирования ориентирована на нормативность и фиксирует любое отклонение от нормы.

Внутренний аудит должен обеспечивать реальную оценку ситуации и тем самым предоставлять возможность корректировать запланированные показатели развития отдельных подразделений, а также всего предприятия. Поэтому внутренний контроль выступает в качестве одного из основных инструментов выработки политики и принятия решений, обеспечивающих эффективное функционирование предприятия и достижение им намеченных краткосрочных и долгосрочных целей.

Возникновение отклонений от плановых показателей деятельности предприятия может потребовать срочных мер, которые осуществляются через рассмотренную функцию регулирования.

Следует заметить, что внутренний контроль является не самоцелью, а неотъемлемой частью системы регулирования. Цель данной системы заключается в выявлении отклонений от общепринятых нормативов, а также нарушений законности, эффективности и экономии расходования материальных

ресурсов. Выявление таких нарушений происходит на более ранней стадии, таким образом, есть возможность принять соответствующие меры, в некоторых случаях привлечь к ответственности виновных лиц, получить компенсацию за причиненный ущерб и осуществить мероприятия в целях предотвращения подобных нарушений в будущем.

Внутренний контроль играет двоякую роль в процессе управления организацией.

С одной стороны, в процессе управления стадия контроля постоянно чередуется с другими стадиями. С другой стороны, контроль обеспечивает оптимальный ход процесса управления на каждой стадии. В этом заключается его особенность. Поэтому при рассмотрении каждой стадии управления в качестве отдельного элемента можно предположить, что элементы контроля имеют место на каждой из стадий процесса управления. Для оптимального хода процесса управления над каждой стадией необходим контроль.

Выделим контрольные функции, которые осуществляются на стадии планирования:

- анализ соответствия плановых решений общей стратегии развития организации;
- оценка рациональности и обоснованности возможных вариантов плановых решений.

В том случае, если на данной стадии будет отсутствовать элемент контроля, ошибочный ход планирования проявится на стадии регулирования.

На стадии регулирования необходим контроль над правильностью хода реализации управленческих решений в це-

лях достижения планируемых результатов. Следует подвергать контролю и рациональность осуществления управленческих решений.

Деятельность сотрудников внутреннего аудита регулирует и контролирует главный внутренний аудитор. В его функции входит [3, с. 236]:

- при согласовании с органами управления разработка внутрифирменных аудиторских стандартов, составление генеральных планов деятельности внутренних аудиторов и аудиторских программ;
- разработка бюджетов и смет внутреннего аудита;
- консультирование менеджеров разных уровней по наиболее важным вопросам;
- принятие заказов на проведение проверок каких-либо объектов;
- принятие непосредственного участия в наиболее важных проверках;
- анализ и оценка заключений, составленных внутренними аудиторами по результатам проверок, а также обобщение этих заключений и доведение до администрации;
- регулирование взаимодействия внутренних и внешних аудиторов, проверяющих предприятие;
- регулирование спорных и конфликтных ситуаций, возникающих в процессе функционирования предприятия, в том числе споров с налоговыми органами.

Деятельность внутренних аудиторов должна основываться на детальном регламенте, чтобы исключить необъективность и риск недостаточного видения проблем.

Таким образом, функция внутреннего контроля на стадии регулирования процесса управления состоит в том, чтобы проследить за правильностью реализации решений, которые были приняты на этапе планирования деятельности организации. Целесообразно контролировать и рациональность ведения производства, и выполнение принятых решений.

Библиографический список

1. Стандарты аудиторской деятельности: Учебное пособие / Подольский В.И., Савин А.А., Сотникова Л. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 286 с.

2. Бычкова С.М. Аудиторская деятельность. Теория и практика. – СПб.: Издательство «Лань», 2000. – 318с. – (Серия «Учебники для вузов. Специальная литература»).

3. Бурцев В.В. Организация системы внутреннего контроля коммерческой организации. – М.: Экзамен, 2000. – 320 с.

4. Додж Р. Краткое руководство по стандартам и нормам аудита / Пер. с англ.; предисловие С.А. Стукова. – М.: Финансы и статистика; ЮНИТИ, 1992. – 224 с. – (Аудит: теория и практика).

5. Сонин А. Внутренний контроль и внутренний аудит – необходимость для компании // Управление компанией. – 2004. – № 10. – С. 18–21.

Bibliographical list

1. Auditing standards: Study system / Podolskiy V.I., Savin A.A., Sotnikova L. – Moscow: INFRA-M, 2004. – 286 p.

2. Bichkova S.M. Audit activity: Theory and practice. – St. Petersburg: Publishing House «Lan'», 2000. – 318 p. – (Series: «Study systems for Higher Schools. Special literature»).

3. Burtsev V.V. Organization of internal control system in profit making organization. – M:Exam, 2000. – 320 p.

4. Dodge R. Standards and norms for Audit/ transl. from English.; Introduction of S.A.Stukov. – M.: Finances and Statistics; UNITY, 1992. – 224 p. – (Audit: theory and practice).

5. Sonin A. Internal control and Internal audit – Company's necessity // Corporate governance. – 2004. – № 10. – 18–21 p.

Контактная информация

E-mail: g sakharov@mail.ru

Contact links

E-mail: g sakharov@mail.ru

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ ФЬЮЧЕРСНЫХ КОНТРАКТОВ

ACCOUNTING OF FUTURES

Е.А. ТАТАРКО,

*аспирант кафедры бухгалтерского учета Саратовского
государственного социально-экономического университета
(СГСЭУ)*

E.A. TATARKO,

*post-graduate of the accounting department of Saratov State
Socio-Economic University (SSSEU)*

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы отражения в бухгалтерском учете коммерческих организаций операций с фьючерсными контрактами и предложены возможные варианты их решения в соответствии с действующим законодательством РФ, регулирующим бухгалтерский учет.

Abstract

There are problems of reporting in accounting of commercial companies operations with futures discussed in this article. Also possible ways of solving this problems according to law of Russian Federation regulating accounting are proposed.

Ключевые слова

1. Фьючерсный контракт
2. Положительная вариационная маржа
3. Отрицательная вариационная маржа
4. Доходы будущих периодов
5. Расходы будущих периодов

Key words

1. Futures
2. Positive variable margin
3. Negative variable margin
4. Incomes of future periods
5. Expenses of future periods

Многие люди, среди которых есть и представители сферы финансов, считают, что фьючерсы и опционы – это что-то очень сложное. Считается также, что они имеют мало общего с реальной жизнью, однако для стабильного функционирования экономики развитие рынка этих финансовых инструментов имеет огромное значение.

Ситуация отсутствия законодательных документов, регламентирующих бухгалтерский учет производных финансовых инструментов, тормозит дальнейшее развитие их рынка.

Наиболее полное и широкое определение производных финансовых инструментов представлено в Международных стандартах финансовой отчетности. Согласно МСФО 39

«Финансовые инструменты: признание и оценка», производный инструмент (дериватив) – это финансовый инструмент, обладающий следующими характеристиками:

- его стоимость изменяется в зависимости от колебаний: ставки процента, цен на ценные бумаги, цен на товары, курса иностранной валюты, индекса цен или ставок, кредитного рейтинга или индекса, или любой другой базисной переменной;
- он не требует вообще или требует незначительных первоначальных вложений в отличие от других подобных инструментов, зависящих от рыночных условий;
- он исполняется в определенный момент в будущем¹.

Начнем с понятия и механизма функционирования рынка фьючерсных контрактов. В отечественных законодательных актах отсутствует определение категории фьючерсных контрактов. Мы определяем фьючерсный контракт (фьючерс) как *договор о фиксации условий покупки или продажи стандартного количества определенного товара в оговоренный срок в будущем по цене, установленной сегодня*.

К фьючерсным сделкам прибегают многие люди. Некоторые преследуют цель снижения риска, другие – в поисках высоких прибылей – наоборот, принимают на себя большой риск.

¹ МСФО 39 и Руководство по применению: издание на русском языке. – М.: Аскери – АССА, 2005. – С. 7.

Фьючерс может быть поставочным (предполагающим исполнение обязательств путем поставки базового актива) или беспоставочным (исполняющимся путем перечисления разницы между фьючерсной ценой на базовый актив и его рыночной стоимостью, сложившейся на дату исполнения фьючерсного контракта)².

Перед началом торгов участники в целях открытия и поддержания позиций по фьючерсному контракту перечисляют на биржу депозитную маржу – взнос, гарантирующий исполнение фьючерсных сделок и возмещение ущерба, возникающего в результате полного или частичного неисполнения обязательств по этим сделкам. При открытии позиции на биржевом счете участника торгов блокируется соответствующая сумма гарантийного обеспечения.

По результатам торгового дня биржа производит переоценку открытых позиций, на основании чего зачисляет или списывает деньги (в зависимости от результата торгов) по счетам участников торгов, то есть производит перечисление вариационной маржи. В случае убытка по позициям (возникновения отрицательной вариационной маржи) участнику торгов поступает требование об уплате суммы вариационной маржи. С другой стороны, прибыль, зачисленная на биржевой счет участника торгов, (положительная вариационная маржа) может использоваться им

² Соколов В.Я., Клинов Н.Н. Учет фьючерсных контрактов // Бухгалтерский учет. – 2008. - № 4. – с. 50.

по своему усмотрению: перечислена на расчетный счет или остаться на биржевом счете.

С помощью вариационной маржи возмещаются убытки и выплачиваются прибыли в течение времени существования фьючерсного контракта.

Расчеты на бирже могут быть организованы как напрямую между участником и организатором торгов, так и через брокера.

Таким образом, механизм заключения сделок на рынке фьючерсных контрактов следующий: участник торгов вносит на биржу, напрямую или через брокера, сумму депозитной маржи, в рамках данного обеспечения участник торгов заключает сделку по покупке либо продаже контракта. Средства гарантийного обеспечения блокируются на его счете и в случае невыполнения обязательств, связанных с данным контрактом, убытки участников торгов будут покрыты из суммы внесенной депозитной маржи. При заключении контракта участник торгов уплачивает биржевой сбор и комиссию брокера, в случае если он действует через посредника. По итогам каждого торгового дня происходит переоценка открытых позиций участника торгов в соответствии со сложившимися рыночными ценами и начисление вариационной маржи (положительной или отрицательной). При закрытии позиции происходит также начисление вариационной маржи, уплата комиссии биржи и брокера, сумма гарантийного обеспечения будет разблокирована и переведена в свободные денежные средства.

Итак, мы выяснили, как происходит заключение сделок на рынке фьючерсных контрактов, теперь нам необходимо проследить, как будут отражаться данные операции в бухгалтерском учете.

Как уже говорилось ранее, в отечественном учете отсутствует стандарт, регулирующий учет производных финансовых инструментов, и фьючерсных контрактов в частности. Поэтому при организации учета фьючерсных контрактов бухгалтер должен руководствоваться общими правилами бухгалтерского учета. Однако в соответствии с этими правилами ведется учет не самих производных финансовых инструментов, а только расчетов, связанных с исполнением соответствующих контрактов.

Существует несколько точек зрения по вопросам организации системы бухгалтерского учета операций с фьючерсными контрактами. В статье мы предлагаем собственную схему бухгалтерского учета фьючерсов исходя из действующих в настоящее время нормативных актов, регламентирующих бухгалтерский учет в РФ.

Проведение фьючерсных сделок может являться обычной деятельностью организации, если такие операции носят существенный характер и производятся постоянно. В этом случае согласно ПБУ 9/99 и 10/99 результаты расчетов по ним относятся на выручку и себестоимость продаж соответственно. Если же операции с фьючерсными контрактами не являются основным видом деятельности организации, то финан-

совые результаты сделок с ними отражаются по счету 91 «Прочие доходы и расходы»

Если расчеты по биржевым сделкам будут проводиться через брокера, участник торгов открывает для учета расчетов с брокером субсчет к счету 76 «Расчеты с брокерами по биржевым сделкам», операции по которому отражаются на основании отчета брокера. Если же участник торгов является членом биржи и проводит операции с ней напрямую, он может открыть к счету 76 субсчет «Расчеты с биржей».

На сумму перечисленных денежных средств, используемых для участия в торгах, на срочном рынке делаются записи по кредиту счетов 51 «Расчетные счета» или 52 «Валютные счета» и по дебету счета 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» по соответствующему субсчету в зависимости от порядка проведения расчетов (напрямую через биржу или через брокера).

В момент заключения срочной сделки на сумму гарантийного обеспечения по открытой позиции производится запись по Д 009 «Обеспечения обязательств и платежей выданные».

Правилами биржевой торговли установлены сборы с участников торгов при открытии и закрытии позиции, также если участник торгов действует через брокера, то он уплачивает комиссию за брокерские услуги.

Указанные комиссии и сборы уплачиваются из средств, перечисленных для участия в торгах на бирже, и отражаются бухгалтерской записью:

Д-т сч. 90 «Продажи», субсч. «Себестоимость продаж» (91 «Прочие доходы и расходы», субсч. «Прочие расходы»)

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсч. «Расчеты с биржами» (субсч. «Расчеты с брокерами по биржевым сделкам»).

Для учета положительной и отрицательной вариационной маржи мы предлагаем использовать счет 97 «Расходы будущих периодов», субсч. «Отрицательная вариационная маржа» и счет 98 «Доходы будущих периодов», субсч. «Положительная вариационная маржа» в корреспонденции со счетом 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами».

В случае если по итогам торгов расчетная палата перечисляет участникам торгов положительную маржу, то производится запись:

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсч. «Расчеты с биржами» (субсч. «Расчеты с брокерами по биржевым сделкам»)

К-т сч. 98 «Доходы будущих периодов», субсч. «Положительная вариационная маржа».

Если по итогам торгов участник, наоборот, должен уплатить денежные средства, то списание суммы отрицательной вариационной маржи производится записью:

Д-т сч. 97 «Расходы будущих периодов», субсч. «Отрицательная вариационная маржа»

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсч. «Расчеты с биржами» (субсч. «Расчеты с брокерами по биржевым сделкам»).

При закрытии позиции суммы накопленной вариационной маржи списываются на финансовые результаты отчетного периода:

1. сумма накопленной положительной вариационной маржи записью:

Д-т 98 «Доходы будущих периодов», субсч. «Положительная вариационная маржа»

К-т 90 «Продажи», субсч. «Выручка от продаж» (91 «Прочие доходы и расходы», субсч. «Прочие доходы»);

2. сумма накопленной отрицательной вариационной маржи записью:

Д-т 90 «Продажи», субсч. «Себестоимость продаж» (91 «Прочие доходы и расходы», субсч. «Прочие расходы»)

К-т 97 «Расходы будущих периодов», субсч. «Отрицательная вариационная маржа»

При закрытии позиции и выполнении всех обязательств участником торгов происходит разблокирование сумм гарантийного обеспечения по закрытой позиции и производится запись по К сч. 009 «Обеспечения обязательств и платежей выданные».

Организация может в любой момент времени дать поручение на вывод денежных средств в рамках свободного остатка. В день поступления денежных средств на расчетный или валютный счет делается следующая запись:

Д-т сч. 51 «Расчетные счета» (52 «Валютные счета»)

К-т сч. сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсч. «Расчеты с биржами» (субсч. «Расчеты с брокерами по биржевым сделкам»).

14.06.2008 г. ООО «Ультра» перечислило на брокерский счет денежные средства в сумме 1 000 000,00 руб. для участия в торгах на срочном рынке. Основным видом деятельности ООО «Ультра» является деятельность по заключению сделок на срочном рынке. 15.06.2008 г. ООО «Ультра» купило 700 фьючерсных контрактов на покупку акций ОАО «Лукойл» по цене 7520 руб. за контракт с исполнением в сентябре 2008 г. Биржевой сбор составил 350,00 руб., а комиссия брокера – 700,00 руб. На брокерском счете была заблокирована депозитная маржа в сумме 826 000 руб. По итогам торгов за день расчетная цена одного контракта на покупку акций ОАО «Лукойл» составила 7540 руб., т.е. на брокерский счет ООО «Ультра» поступила положительная вариационная маржа в сумме 14 000,00 руб. $((7540,00 - 7520,00) * 700)$. По итогам торгов за 16.06.2008 г. расчетная цена 1 контракта составила 7515 руб. и со счета ООО «Ультра» была списана отрицательная вариационная маржа в сумме 17 500,00 руб. $((7515,00 - 7540,00) * 700)$. 17.06.2008 г. ООО «Ультра» закрыло позицию по фьючерсным контрактам заключением обратной сделки: продажи 700 фьючерсных контрактов на акции ОАО «Лукойл» с исполнением в сентябре 2008 г. по цене 7720 руб. за 1 контракт. Сумма положительной вариационной маржи составила 143 500,00 руб., сумма биржевого сбо-

Проблемы дня

ра – 350,00 руб., комиссия брокера – 700,00 руб. Сумма депозитной маржи разблокирована вследствие выполнения ООО «Ультра» всех обязательств.

Операции по покупке и закрытию позиции по фьючерсным контрактам в бухгалтерском учете ООО «Ультра» должны быть отражены, по нашему мнению, следующими проводками (см. табл. 1).

Таблица 1

№ п/п	Дата	Содержание операции	Дебет	Кредит	Сумма, руб.
1	14.06.08	Перечислены денежные средства для участия в торгах на срочном рынке	76	51	1000000,00
2	15.06.08	Заблокирована сумма гарантийного обеспечения	009		826000,00
3	15.06.08	Зачислена сумма положительной вариационной маржи на брокерский счет	76	98	14000,00
4	15.06.08	Списана сумма биржевого сбора	90–2	76	350,00
5	15.06.08	Списана комиссия брокера	90–2	76	700,00

№ п/п	Дата	Содержание операции	Де- бет	Кре- дит	Сумма, руб.
6	16.06.08	Списана сумма отрицательной вариационной маржи	97	76	17500,00
7	17.06.08	Зачислена сумма положительной вариационной маржи на брокерский счет	76	98	143500,00
8	17.06.08	Списана сумма биржевого сбора	90–2	76	350,00
9	17.06.08	Списана комиссия брокера	90–2	76	700,00
10	17.06.08	Сумма гарантийного обеспечения разблокирована		009	826000,00
11	17.06.08	Суммы положительной вариационной маржи списаны на доходы отчетного периода при закрытии позиции	98	90–1	157500,00
12	17.06.08	Суммы отрицательной вариационной маржи списаны на расходы отчетного периода при закрытии позиции	90–2	97	17500,00

Использование счетов 97 и 98 в корреспонденции со счетом 76 при отражении операций с фьючерсными контрактами нам представляется обоснованным, так как суммы вариационной маржи уменьшают либо увеличивают сумму задолженности брокера/биржи перед участником торгов в рамках денежных средств, находящихся на биржевом счете, и использование этих счетов позволяет получить достоверную информацию об остатке денежных средств на счете, открытом на бирже или у брокера. Предварительное отнесение вариационной маржи на расходы и доходы будущих периодов объясняется тем, что финансовый результат от операций с фьючерсными контрактами определяется только по окончательному расчету при наступлении срока исполнения сделки или заключении обратной сделки.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 21.11.96 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете».
2. Федеральный закон от 22.04.96 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».
3. Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденное приказом Минфина России от 29.07.98 № 34н.
4. Правила отражения профессиональными участниками рынка ценных бумаг и инвестиционными фондами в бухгал-

терском учете отдельных операций с ценными бумагами, утвержденные постановлением ФКЦБ от 27.11.97 № 40.

5. Буренин А.Н. Фьючерсные, форвардные и опционные рынки. – М.: Тривола, 1995. – 240 с.

6. МСФО 39 и Руководство по применению: издание на русском языке. – М.: Аскери – АССА, 2005. – 150 с.

7. Соколов В.Я., Клинов Н.Н. Учет фьючерсных контрактов // Бухгалтерский учет. – 2008. – №4. – С. 50–55.

8. Соколов В.Я., Клинов Н.Н. Учет операций с фьючерсными контрактами // Бухгалтерский учет. – 2008. – № 5. – С. 56–60.

Bibliographical list

1. Federal statute 21.11.96 № 129-FL «About accounting».

2. Federal statute 22.04.96 № 39-FL «About stock market».

3. Regulation of making accounting and accounting reports in Russian Federation approved by order of Ministry of Finance of Russia at 29.07.98 № 34n.

4. Rules of reflection of particular operations with stocks by professional participants of stock market and investment funds approved by resolution of Federal Securities Commission of Russia (FSCR) at 27.11.97 № 40.

5. Burenin A.N. Futures', forwards' and warrant certificates' markets. – М.: Trivola, 1995. – 240 p.

6. IFRS 39 and Manual: Russian edition. – М. Ackery – ASSA, 2005. – 150 p.

7. Sokolov V.Y., Klinov N.N. Accounting of futures // Accounting. – 2008. – № 4. – p. 50–55.

8. Sokolov V.Y., Klinov N.N. Accounting of operations with futures // Accounting. – 2008. – № 5. – p. 56–60.

Контактная информация

Тел.: 8–917–304–61–40

E-mail: tatarko84@mail.ru

Contact links

Tel.: 8–917–304–61–40

E-mail: tatarko84@mail.ru

**ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИКИ:
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

**DIVERSIFICATION OF ECONOMY:
SOME PECULIARITIES OF REGIONAL
DEVELOPMENT**

Л.В. ТОРШИНА,

*преподаватель филиала Всероссийского заочного
финансово-экономического института в г. Липецке,
член Липецкого регионального отделения общественной
организации «Вольное экономическое общество России»*

L.V. TORSHINA,

*Lecturer of All-Russian Distance Institute of Finance and
Economics (Lipetsk Branch), Member of the Non-Governmental
Organization (Lipetsk Branch) – «The Free Economic
Society of Russia»*

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические аспекты диверсификации экономики как фактора повышения устойчивости регионального развития, анализируются некоторые методики

оценки ее влияния на устойчивое развитие региона, а также определено, что именно диверсификация экономической деятельности стимулирует стремление предприятий в условиях конкуренции упрочить свое положение на рынке, своевременно отреагировать на изменение экономической конъюнктуры и тем самым обеспечить эффективность деятельности всего хозяйственного комплекса региона.

Abstract

The article focuses on theoretical aspects of economic diversification which is viewed upon as the factor increasing regional development stability. Some evaluation methods of the diversification influence on the region's stable development are analyzed in the article. The author stresses the impact of economic activity diversification on the pursuit of competitive businesses in gaining a strong market position and their duly respond to the economic environment changes in order to provide activity efficiency of the region's business complex.

Ключевые слова

1. Диверсификация экономики
2. Отраслевая структура экономики
3. Региональная экономика
4. Инвестиции
5. Государственная политика

Key words

1. Diversification of economy
2. Sectoral structure of economy
3. Regional economy
4. Investments
5. State policy

В настоящее время в научной литературе большое внимание уделяется диверсификации структуры экономики как фактору повышения устойчивости регионального развития. Связано это с тем, что переход от односторонней производственной структуры региона к многопрофильному производству с широкой номенклатурой выпускаемой продукции предполагает освоение новых видов продукции, более рациональное использование материальных ресурсов. Это способствует повышению эффективности экономики, благодаря чему диверсифицированные регионы в целом оказываются более устойчивыми, конкурентоспособными по сравнению с узкоспециализированными.

Стратегия развития экономики России на ближайшее десятилетие определена как диверсификация отраслевой промышленности, строительства, транспорта, аграрной сферы и сферы производственной и социальной инфраструктуры. Приоритетной задачей новой экономики России является обеспечение высоких темпов устойчивого роста и сокращения разрыва в уровнях социально-экономического развития

регионов. В связи с этим назрела острая необходимость диверсификации экономики страны и ее регионов. [5]

Диверсификация (лат. *Diversus* – разный, *facere* – делать) – разностороннее развитие, распределение инвестируемых денежных капиталов между различными объектами вложений с целью снижения риска возможных потерь капитала или доходов от него; одновременное развитие многих не связанных друг с другом видов производства и услуг; политика государства, направленная на создание современной структуры народно-хозяйственного комплекса; комплексное многоотраслевое развитие; расширение ассортимента и модификаций одной и той же продукции для повышения интереса к ним у традиционных покупателей.

Само понятие диверсификации в экономике приобретает все большую актуальность и трансформируется в качественно новую, более совершенную категорию, представляющую собой комплекс многофункциональных механизмов, обеспечивающих реальный мультипликативный эффект от их реализации. Данные механизмы ориентированы на более полное использование экономических резервов и организационных ресурсов территорий, местных конкурентных преимуществ, обеспечение стабильного улучшения уровня жизни населения в реальности и на перспективу. В научном же мире понятие диверсификации трактуется как «расширение активности крупных фирм, предприятий и целых отраслей за рамки основного бизнеса, под которым понимается производство товаров и услуг, имеющих максимальные до-

ли в чистом объеме продаж по сравнению с другими видами выпускаемой продукции».

Именно диверсификация экономической деятельности стимулирует стремление предприятий в условиях конкуренции упрочить свое положение на рынке, своевременно отреагировать на изменение экономической конъюнктуры и тем самым обеспечить эффективность деятельности всего хозяйственного комплекса региона.

Стратегия диверсификации экономики должна предусматривать выбор наиболее оптимальных путей максимально возможного повышения конкурентоспособности с перспективой создания технологически усовершенствованного и социально ориентированного индустриального комплекса. В этих условиях основным инструментом проведения целенаправленной политики внедрения процессов диверсификации в экономику становятся качественно новые управленческие механизмы, адаптированные к реальным условиям с масштабными перспективами в развитии. При этом целевая направленность функционирования подобных механизмов должна заключаться в создании условий для непрерывного роста валового внутреннего продукта и повышения уровня благосостояния населения, что достигается путем эффективного использования ресурсного потенциала территории.

Процесс диверсификации экономики – чрезвычайно сложная задача, и готовых методов оценки ее влияния на устойчивое развитие региона нет.

Россия не уникальна, многим странам приходилось активно уходить от зависимости отдельных отраслей и создавать новые отрасли, сектора, кластеры [3]. Мировой опыт диверсификации экономики не дает готовых решений, необходимо искать наиболее «подходящий и реализуемый» сценарий диверсификации в каждом конкретном регионе исходя из тех стартовых условий и механизмов, которые уже сложились на данной территории.

Нельзя не согласиться с В.Д. Меньшиковым [4] в том, что методы сбора и обработки информации, критерии оценки эффективности диверсификации, применяемые на Западе, оказываются невостребованными в России. Ввиду отсутствия информационно-статистической базы, специфически адаптированной к изучению диверсификации, точность исследований не может быть высокой. Сама концепция измерения уровня диверсификации до конца не разработана. Отсутствие общепринятой методики расчета влияния диверсификации на конкурентоспособность и устойчивость экономики региона не позволяет с достаточной степенью точности оценить результативность проведенных работ в силу следующих обстоятельств: трудно определить максимальное число диверсификационных направлений, достичь объективного результата из-за того, что рост всего объема производства региона будет происходить при добавлении нового направления и т.д.

Анализ влияния диверсификации на структуру экономики можно вести через многоуровневое стратегическое моделирование, которое базируется на теории исследования операции и теории многокритериальных экспертных оценок как реализации принципов системного анализа. Такое моделирование отличается от эконометрического описания, но вполне стыкуется с ним и дает интересные результаты. При этом в моделировании используются как точная информация, так и качественные оценки слабоформализуемых параметров, не отслеживаемых официальной статистикой [2].

Данный подход основан на комплексной проработке как стратегических прогнозов, так и планов с различной глубиной детализации и выявлении вклада различных разнородных элементов в общую стратегическую цель, что позволяет выявить причинно-следственную связь. Такое сочетание дает возможность комплексно увязывать прогнозы и планы с учетом большого количества наиболее важных элементов исследуемой сложной проблемы.

Из диверсификации вытекает качественная оценка разнообразия деятельности региона. Увеличение доли высокорентабельной, экологичной диверсифицированной продукции в общем объеме производства региона позволяет повысить и экологическую эффективность.

Наряду с диверсификацией в реструктуризации экономики регионов инвестиции выполняют важнейшую структурообразующую функцию. Оттого, в какие отрасли народного хо-

зайства вкладываются средства для его развития, зависит будущая структура экономики и состояние окружающей среды. Поэтому перед государственными органами возникает вопрос о реструктуризации экономики, перестройки всего механизма хозяйствования для обеспечения конкурентоспособного развития в соответствии с рыночными условиями.

В этих условиях роль инвестиций в процессе реструктуризации экономики регионов стала, несомненно, определяющей. Встал вопрос как об использовании государственных капиталовложений, так и о привлечении инвестиций в экономику региона. За десятилетний период рыночных преобразований так и не было создано эффективного механизма использования государственных капиталовложений, а все попытки реорганизации не имели особого успеха. Кроме того, нельзя не признать, что даже неэффективные инвестиции улучшают инвестиционный климат, создавая инвестиционную инфраструктуру и пролагая дорогу эффективным. В современных условиях перед властями встает вопрос об инвестиционной привлекательности государства, создании благоприятного инвестиционного климата.

Задача повышения устойчивости экономической деятельности региона, бесспорно, является чрезвычайно сложной и комплексной, и пути ее реализации не совсем очевидны. Поэтому результаты применения процесса диверсификации весьма показательны.

В ближайшей перспективе в России даже при условии прогнозируемых темпов диверсификации экономики по-прежнему будут доминировать добывающие сырьевые сектора. Таким образом, для решения задачи диверсификации экономики и ухода от доминирования моноотраслей требуются действия в следующих направлениях:

1. Увязка задачи диверсификации национальной и региональной экономики, ориентированной на увеличение соответствующих объемов производства, уход от доминирующих отраслей, снижение уровня бедности.

2. Концентрация внимания в экспертной модели экономики предполагается на институциональных и структурных аспектах модернизации.

3. Увеличение числа итераций при экспертной оценке модели и привлечение большего количества экспертов.

4. Усовершенствования в модели диверсификации экономики эконометрического характера.

5. Сосредоточение на «точках», механизмах и крупных сегментах экономики, где при диверсификации возможен рост и описаны механизмы «запуска» роста данного сектора.

6. Рассмотрение различных сценариев диверсификации, формирование нескольких вариантов моделей диверсификации экономики, сопоставление которых дает возможность выбора варианта, наиболее соответствующего условиям и целям развития.

7. Расширение горизонта прогнозирования и моделирования до 7–15 лет, что необходимо для увязки стратегического регионального и государственного планирования, для реализации проектов и инициатив национального масштаба.

В конечном итоге развитие диверсифицированной экономики выражается в следующих позитивных переменных: повышении конкурентоспособности экономики региона, развитии малого и среднего бизнеса, обеспечении нового качества человеческого капитала, создании эффективной системы регионального управления, формировании базы для развития гражданского общества.

Диверсификационная цель обеспечения устойчивого развития экономики региона должна быть заложена в стратегию развития государства и отдельных регионов как средство достижения более высоких целей: получение достаточно высокой прибыли в долгосрочной перспективе, сохранение, а затем и повышение конкурентных возможностей на рынке, решение кризисной проблемы или проблемы выживания в целом.

Таким образом, эффективное использование потенциала социально-экономических условий и факторов диверсификации экономики выступает одной из необходимых предпосылок достижения устойчивости и качества экономического роста страны и ее регионов.

Библиографический список

1. Белявский И.К. Региональный анализ потребительского рынка: Опыт и методы статистического исследования / И.К. Белявский // Вопросы статистики. – 2005. – № 9. – С. 16–26.

2. Даренских Ю.А. Факторный анализ экономической эффективности общественного производства региона / Ю.А. Даренских, Н.С. Колотова, Л.Б. Драмова, М.В. Зимица // Вопросы статистики. – 2005. – № 12.

3. Диверсификация российской экономики: современные проблемы и задачи: доклад Минэкономразвития РФ // Вопросы экономики. – 2003. – № 12.

4. Меньщиков В.Д. Диверсификация – собственный инвестор развития передовых технологий / В.Д. Меньщиков // Липецкий инженер. – 2004. – № 1.

5. Шакиров Н.Ш. Диверсификация экономики России: некоторые аспекты теории и практики / <http://www.tisbi.ru/science/vestnik/2004/issue3/Econom14.html> / электронный ресурс/

Bibliographical list

1. Belyavskiy I.K. Regional analysis of consumer market: Experience and methods of strategic research / I.K. Belyavskiy // Statistics issues. – 2005. – № 9. – p. 16–26.

2. Darenskih Yu.A. Factors analysis of economic efficiency of region's social production / Yu.A. Darenskih, N.S. Kolotova, L.B. Dramova, M.V. Zimina // Statistics issues. – 2005. – № 12.

3. Diversification of Russian economy: current problems and tasks: report of RF Ministry of Economic Development// Economy issues. – 2003. – № 12.

4. Menshchikov, V.D. Diversification – own investor of high technologies development/V.D. Menshchikov//Lipetsk Engineer. – 2004. – № 1.

5. Shakirov N. Sh. Diversification of Russian Economy: some aspects of theory and practice / <http://www.tisbi.ru/science/vestnik/2004/issue3/Econom14.html/E/>

Контактная информация

398000, г. Липецк, ул. Интернациональная, д.12б. Всероссийский заочный финансово-экономический институт

Т./ф (4742) 27–09–62

E-mail: zavmk.lipetsk@vzfei.ru

Contact links

398000, Lipetsk, St. Internatsionalnaya, 12/B. All-Russian Distance Institute of Finance and Economics

Phone/fax (4742) 27–09–62

E-mail zavmk.lipetsk@vzfei.ru

**ПРОИЗВОДСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ПРОДУКЦИИ ЛИЧНЫМИ ПОДСОБНЫМИ
ХОЗЯЙСТВАМИ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ**

**THE PRODUCTION OF AGRICULTURAL
PRODUCE PERSONAL SUBSIDIARIES
IN THE REPUBLIC OF MARI EL**

И.М. ХАКИМОВ,

преподаватель Марийского государственного университета

А.Т. ГОРИНОВ,

*заведующий кафедрой мировой и отечественной
экономики Марийского государственного университета,
к.э.н., доцент*

I.M. KHAKIMOV,

lecturer of Mari State University

A.T. GORINOV,

*head of the department «World and national economy» of Mari
State University, Candidate of Economic Sciences, senior lecturer*

Аннотация

Авторы рассматривают в статье вопросы о месте и роли личных подсобных хозяйств в АПК Республики Марий Эл.

Проанализированы тенденции развития производства сельскохозяйственной продукции в личных хозяйствах.

Abstract

The authors of article deals with the questions of place and role personal subsidiaries in agricultural Republic of Mari El. The tendencies of development of production of agricultural produce are analysed.

Ключевые слова

1. Республика Марий Эл
2. Личные подсобные хозяйства
3. Сельскохозяйственная продукция
4. Животноводство
5. Растениеводство

Key words

1. Republic of Mari El
2. Personal subsidiaries
3. Agricultural produce
4. Animal husbandry
5. Plat growing

Рост доли личных подсобных хозяйств (ЛПХ) в общем объеме валового национального продукта потребовал определения места и роли ЛПХ в решении продовольственной

безопасности региона. Решение этой проблемы в условиях рыночных отношений во многом зависит и определяется тем, какие имеют результаты деятельности личные подсобные хозяйства и какой государственной поддержкой они пользуются. Поэтому при модернизации агропромышленного комплекса необходимо учитывать особенности преобразования старых и новых организационно-хозяйственных структур.

Несмотря на относительную стабилизацию производства сельскохозяйственной продукции за 1997 – 2008 гг., уровня производства 1990 г. Республика Марий Эл еще не достигла. За период с 1990 по 2008 поголовье скота во всех категориях хозяйств снизилось более чем в 2 раза. На конец 2008 г. в сельскохозяйственных предприятиях республики насчитывалось 69 788 голов крупного рогатого скота, в том числе 27 592 голов коров; 103 797 голов свиней; 3206 голов овец и коз, 872 голов лошадей.

В последние четыре года наметилась тенденция к увеличению производства части основных продуктов животноводства, что ведет к росту продовольственной безопасности республики. Из данных таблицы 1 видно, что если в среднем за 1995 г. в Республике Марий Эл на долю сельскохозяйственных предприятий приходилось 45,0%, на ЛПХ – 54,4% в валовом производстве сельскохозяйственной продукции, то до 2003 г. наблюдается тенденция снижения удельного веса продукции сельскохозяйственных предприятий и, соответственно, увеличение доли индивидуального сектора.

Таблица 1

**Структура продукции сельского хозяйства
по категориям хозяйств в Республике Марий Эл
(в фактически действующих ценах, в % к итогу)**

Го- ды	Продукция сельского хозяйства			Продукция растениеводства			Продукция животноводства		
	СХП	ЛПХ	К (Ф)	СХП	ЛПХ	К (Ф)	СХП	ЛПХ	К (Ф)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1995	45,0	54,4	0,6	37,4	61,8	0,8	54,1	45,5	0,4
2001	39,7	59,3	1,0	31,6	66,7	1,7	48,3	51,4	0,3
2002	40,4	58,8	0,8	24,6	73,8	1,6	52,0	47,7	0,3
2003	37,2	61,2	1,6	23,1	73,8	3,1	49,3	50,3	0,4
2004	37,3	60,7	2,0	24,4	71,8	3,8	48,4	51,1	0,5
2005	38,9	58,6	2,5	20,8	74,3	4,9	53,5	45,9	0,6
2006	41,1	57,1	1,8	19,3	77,5	3,2	57,4	41,8	0,8
2007	40,8	57,5	1,7	18,7	78,4	2,8	58,1	41,1	0,8
2008	48,0	49,4	2,6	30,7	64,0	5,3	59,3	39,8	0,9

СХП – сельскохозяйственные предприятия, ЛПХ – личные подсобные хозяйства, К (Ф) Х – крестьянские (фермерские) хозяйства

Доля продукции ЛПХ в общем объеме сельскохозяйственной продукции в 2008 г. в среднем составила 49,4%, в том числе продукции растениеводства 64,0%, продукции животноводства 39,8%.

За 18 прошедших лет объем валовой продукции сельского хозяйства в хозяйствах населения возрос на 54,1%, в том числе в растениеводстве – более чем в 2 раза. В то же время в животноводстве он уменьшился на 22,3%. В 2008 году по сравнению с 2007 годом объемы производства сельскохозяйственной продукции в этой категории хозяйств возросли на 8,7%, а производство продукции растениеводства – на 30,5% при снижении производства продукции животноводства на 9,8%, это связано с сокращением поголовья скота и птицы. Доля произведенной продукции в хозяйствах населения за последние годы имеет тенденцию к снижению (таблица 2).

Таблица 2

**Удельный вес хозяйств населения в производстве
основных продуктов в хозяйствах всех категорий
Республики Марий Эл, %**

Виды сельскохозяйственной продукции	Годы					
	1995	2004	2005	2006	2007	2008
1	2	3	4	5	6	7
Скот и птица на убой (убойный вес)	46,5	48,0	45,6	40,6	38,4	33,1
Молоко	41,2	55,6	52,8	51,2	51,1	49,2
Яйца	30,8	20,9	21,4	20,2	20,8	18,9
Шерсть (в физическом весе)	87,4	98,4	98,6	97,4	97,0	96,8

Виды сельскохозяйственной продукции	Годы					
	1995	2004	2005	2006	2007	2008
Мед	84,8	90,1	90,4	90,2	91,2	91,3
Зерно (в весе после доработки)	0,0	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3
Картофель	84,6	92,5	92,6	93,1	94,9	94,7
Овощи	73,8	78,9	79,9	84,3	86,2	88,3
Плоды и ягоды	95,6	99,9	99,3	99,7	99,8	99,8

В ЛПХ населения производятся большие объемы шерсти, меда, картофеля, овощей, плодов и ягод. В то же время доля производства яиц, скота и птицы на убой (убойный вес) в 2008 г. была ниже, чем в 1995 г. Так, в 1995 г. в личных хозяйствах населения производилось мяса в живом весе 46,5%, молока – 41,2%, яиц – 30,8%, овощей – 73,8% объема сельскохозяйственной продукции хозяйств всех категорий. Производство молока в личном секторе за 2008 г. возросло до 49,2% и овощей – до 88,3%, плодов и ягод – до 99,8%, меда – до 91,3%, шерсти – до 96,8%. Динамика численности скота и птицы в хозяйствах населения представлена в таблице 3.

По состоянию на 1 января 2009 года поголовье крупного рогатого скота, свиней, овец и коз в хозяйствах населения по сравнению с 1995 годом снизилось на 26,2%, 49,7% и 35,7% соответственно, а лошадей возросло более чем вдвое. Поголо-

Таблица 3

**Динамика численности скота и птицы в хозяйствах
населения Республики Марий Эл (на конец года, голов)**

Показатели	Годы						2008, в % к	
	1995	2004	2005	2006	2007	2008	1995	2007
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Крупный рогатый скот	71690	68224	61759	60543	58550	52870	73,8	90,3
в том числе коровы	50711	38936	35029	32488	31434	27250	53,7	86,7
Свиньи	40140	28235	22373	28873	25248	20173	50,3	79,9
Овцы и козы	100146	64332	57869	63836	65282	64454	64,3	98,7
в том числе овцы	90209	55636	49684	54403	55160	53312	59,1	96,7
Лошади	490	1010	969	1169	1117	989	201,8	88,5
Птиц, тыс. голов	748,0	449,4	445,8	431,8	414,1	371,4	55,4	49,7

вье лошадей в хозяйствах населения интенсивно растет (кроме 2007 и 2008 года), за последнее десятилетие в 2 раза. Сей-

час на личных подворьях лошадей содержится 52,4% от их общей численности по республике. В настоящее время в личных подсобных хозяйствах содержится 42,5% от общего количества крупного рогатого скота, 49,0% коров, 16,1% свиней, 93,1% овец и коз.

Проведенный экономический анализ свидетельствует о том, что без развития ЛПХ в сложных экономических условиях невозможно обойтись. Половина получаемой здесь продукции является существенным дополнением в увеличении продовольственных ресурсов Республики Марий Эл.

Библиографический список

1. Сельское хозяйство России в 2008 году // Экономика сельского хозяйства России. 2009. № 1. С. 71–72.
2. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл: [www/URL: http://www.maristat.mari.ru/](http://www.maristat.mari.ru/). 07.06.2009.

Bibliographical list

1. Agriculture of Russia in 2008 year // Economics of Agriculture of Russia. 2009. № 1. P. 71–72.
2. The territorial department's of federal service state statistics in Republic of Mari El official web-site: [www/URL: http://www.maristat.mari.ru/](http://www.maristat.mari.ru/). 07.06.2009.

Контактная информация

Тел.+7 (902) 436 1911

E-mail: ekonom6@rambler.ru

Contact links

Tel.+7 (902) 436 1911

E-mail: ekonom6@rambler.ru

**ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ И КРИТЕРИИ
РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

**THE MAIN ACTIVITIES AND CRITERIA
OF CITY DEVELOPMENT ON THE MODERN
STAGE OF CIVILIZATION DEVELOPMENT**

И.Г. ЮДАЕВ,

*генеральный директор ЗАО «Волгоградский завод
оросительной техники и жилищно-коммунального хозяйства»*

I.G. YUDAEV,

*General director of CJSC «Volgograd plant
of irrigation equipment and dwelling-communal estate»*

Аннотация

Главной стратегической целью функционирования социально-экономической сферы городов является создание и поддержание такого политического, экономического и социального положения, которое создавало бы благоприятные условия для устойчивого развития личности.

В условиях общего социально-экономического кризиса проблемы устойчивого развития городов не только не утратили сво-

ей актуальности, но приобрели определенную значимость в связи с тем, что большинство городов представляют сегодня достаточно сложные по управлению агломеративные комплексы с фокусными точками размещения значительных по масштабам хозяйствующих корпораций и организаций. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос надежности критериев и показателей, по которым можно оценивать состояние городской жизни, а также очертить группу показателей, отражающих баланс равновесия между производством и природой.

В статье обсуждаются вопросы использования ряда индексов, таких как: индекса развития города, индекса развития человека, индекса удовлетворенности человека жизнью и трудом, индекса безопасности среды обитания для построения модели оптимального города.

Методика исчисления платежей за негативное воздействие на окружающую среду, предложенная автором, позволяет предприятиям выстраивать наиболее оптимальные балансы между доходами и расходами на природоохранную деятельность.

Несомненно, затронутые в статье автором вопросы не охватывают всей проблематики заданной темы, связанной с повышением качества жизни горожан, а только предопределяют начало дальнейших изысканий.

Abstract

The main strategic aim of functioning social and economic sphere of cities is the creation and maintenance of such a politi-

cal, economic and social status that would be creating favourable conditions for the stable development of an individual.

In the conditions of overall social and economic crisis the problems of stable city development not only have lost its topicality, but even have obtained certain significance in connection with the fact that the majority of cities represent today complicated managing agglomerative complexes with the focus points of placing significant on the scale managing corporations and organizations. In connection with this, the special topicality is obtained by the matter of reliability of criteria and activities by which there is the possibility to estimate the condition of urban life style, and moreover to point the group of activities that reflect the balance equilibrium between manufacture and environment.

In the article there are discussed the matters of usage the range of indexes such as: city development index, human development index, index of satisfaction with life style and work, the index of safety of habitat for building the optimal city model.

The method of calculating the payments for negative influence on the environment offered by author allow the enterprises construct the most optimal balance between income and expenses for nature safety activities.

Undoubtedly, in the article matters touched upon by the author don't include the whole problems on the topic connected with the increase of life style quality of townspeople but only predestine the beginning of the following researches.

Ключевые слова

1. Устойчивое развитие городов
2. Модель оптимального города
3. Индексы развития города, человека
4. Индекс удовлетворенности человека жизнью и трудом
5. Индекс безопасности среды обитания
6. Концепция человеческого развития
7. Индекс развития города – CDI
8. Социально-эколого-экономическая система (СЭЭС)
9. Баланс платежей

Key words

1. Stable development of cities
2. Model of optimum city
3. Indexes of development of a city, of a person
4. Index of life and labour satisfaction of a person
5. Index of security of environment
6. Conception of «human development»
7. Index of the city development CDI
8. Social-ecological-economic system (SEES)
9. Balance of payments

Мировой экономический кризис заставляет нас критически оценить успехи мировой цивилизации, найти первопричины столь серьезных масштабов его распространения. Оказавшись меж двух стихий, одна из которых зовется кризисом,

а другая – переменами, мировое сообщество пытается нащупать путь к стабилизации и спрогнозировать последствия происходящих событий, а бизнес, продолжая работать, контролирует то, что поддается контролю, и сражаться с тем, что ему неподвластно. Даже в условиях кризиса лидеры развитых стран продолжают стратегию расширения социальных программ и в первую очередь расширяют область их применения в городах.

Российские власти в антикризисной программе также вынесли на первое место социальную защиту граждан. Приоритет также отдан сохранению промышленного, технологического, кадрового потенциала экономики. Достаточно отметить, что в Концепции «Россия 2020» выбран путь инновационного развития страны, эффективность национальной экономики, отвечающей требованиям глобальной конкурентоспособности, будет достигаться через кратный рост производительности труда, в отдельных секторах – до 5–7 раз, через снижение энергоемкости в 2 раза от текущего уровня и высокую конкурентность рынков.

Многочисленные усилия властей и граждан в итоге должны привести к общему подъему уровня благосостояния народа. Опыт предшествующего десятилетия подвел и иной итог: достижения мировой цивилизации, пришедшие в Россию на этапе подъема, сформировали у населения эталон западного образа жизни, с постоянно возрастающими потребностями без учета равновесия между обществом и природой.

В скором времени такое поведение граждан приведет к тому, что нерациональное использование ограниченных ресурсов планеты вызовет нестабильность мировой экономики и нанесет серьезный ущерб самому факту существования земной цивилизации.

В условиях общего социально-экономического кризиса основной упор делается на развитие городов. И это естественно, поскольку они являются фокусными точками размещения различных по масштабам хозяйствующих объектов. Сегодня нет городов без проблем, городов, которые бы не нуждались во внимании и помощи со стороны государственных органов как на федеральном, так и на региональном уровнях.

В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос надежности критериев, по которым можно оценивать состояние городской жизни. Кроме того, необходимо выделить группу показателей, определяющих баланс равновесия между производством и природой.

Как известно, развитие городов – достаточно многомерный и многоплановый процесс, который обычно начинается с согласования интересов всех живущих в нем групп населения, и в первую очередь в таких областях, как политической, социальной, экономической и экологической.

В условиях кризиса наибольшее значение приобретает рациональное использование доходной части бюджета, которая напрямую связана с уровнем жизни населения. В большинст-

ве стран основной уровень расходов направлен на удовлетворение социальных и экологических нужд, поскольку здесь достигается наибольший стабилизационный эффект.

Если использовать при разработке стратегии городов концепцию **устойчивого развития**¹ и гармонизации отношений человечества и биосферы при условии осознанных ограничений на потребление ресурсов, то можно получить модель оптимального города, или города, гармонирующего с биосферой.

В настоящее время при обосновании планов развития городов во главу угла ставится цель высшего уровня – создание наиболее благоприятных условий для жизнедеятельности населения, на втором уровне формируются тактические цели, такие как пополнение бюджетов за счет увеличения доходов, улучшение образования, питания и здравоохранения, оздоровление окружающей среды, сохранение равенства возможностей. Соответственно выбранным целям выстраивается система критериев (показателей), по которым делается заключение о достигнутом уровне развития города и перспективах его роста. К числу таких показателей относятся: ***индекс развития города, индекс развития человека, индекс удовлетворенности человека жизнью и трудом, индекс безопасности среды обитания.***

Каждый из этих показателей имеет свою методику исчисления, например, индекс развития человека включает в себя:

¹ По материалам международной конференции в Рио-де-Жанейро, 1992 г.

ожидаемую продолжительность жизни при рождении; возможность получения образования; величину душевого дохода и др.²

В рамках концепции «человеческого развития» (*Human Development Project*)³ уровень жизни человека устанавливается не только уровнем благосостояния (среднедушевыми объемами доходов и потребления), но и отсутствием социальной дискриминации (между социальными группами, полами, поколениями), а также вовлеченностью человека в процессы принятия экономических, политических и экологических решений, затрагивающих его жизнь и жизнь будущих поколений.

В большинстве высокоразвитых стран выделяют два уровня благосостояния населения:

- первый уровень – устойчивое удовлетворение первичных потребностей человека (семьи) в объемах, необходимых для поддержания нормальной жизнедеятельности – питания, одежде, жилье, охране здоровья, личной безопасности и экологии;

- второй уровень – материальный достаток, при котором достигнутый уровень насыщения первичных потребностей позволяет перейти к рациональному индивидуально – ориен-

² М.П. Годаро. Экономическое развитие. 1992 г. С. 73 –74.

³ С. Валентей. Человеческий потенциал: новые измерители и новые ориентиры // Вопросы экономики. 1999. № 2. С. 90–98.

тированному типу удовлетворения разнообразных потребностей. На этом уровне развития все более актуальными становятся вопросы гармонии общества и природы. Такой уровень жизни является ориентиром для многих развивающихся стран.

Для определения уровня развития города часто на практике используют **индекс CDI**, отражающий:

– состояние инфраструктуры города (обеспеченность жилых помещений водопроводом, канализацией, электричеством, телефоном);

– организацию сбора и удаления отходов (очистка сточных вод, удаление твердых отходов);

– состояние здоровья населения (средняя продолжительность жизни при рождении, младенческая смертность);

– состояние образованности населения (уровень грамотности взрослого населения, совокупный показатель охвата поступивших в учебные заведения);

– объемы городского продукта (удельный суммарный объем производства базовых отраслей экономики).

Индекс развития города достаточно легко исчисляется по формуле:

$$CDI = \frac{1}{n} \sum_{j=1}^n I_{ij},$$

где- I_{ij} – субиндекс, i -го – города j -го показателя, n – число показателей.

Любой компонент обобщенного индекса является интегральным показателем и рассчитывается по формуле, включающей отдельные общепринятые характеристики уровня развития. Например, инфраструктура включает в себя: 25% водопровод + 25% канализация + 25% электричество + 25% телефон. Данная методика была использована для расчета индекса развития средних городов Волгоградской области (Россия).

Индексы развития средних городов Волгоградской области (2007 г.)

Города (с численностью до 400 тыс. человек)	Волжский	Михайловка	Камышин
Индекс развития города*	56,36	43,9	51,14

Как видно из проведенных исследований, наибольшая величина индекса развития приходится на город Волжский, обладающий развитой промышленной базой и необходимой инфраструктурой.

Многочисленные исследования социально-экономической сферы городов привели ученых и практиков к необходимо-

сти выработки модели **оптимального города**⁴, от которой можно производить отсчет состояния исследуемого города.

В понятие «оптимальный город», включается такое городское поселение, в котором размещение промышленных предприятий, жилья, общественных и культурных учреждений, объектов коммунальной сферы согласуется с требованиями экологии и обеспечивает достойный уровень жизни человечества. На практике формирование оптимального города воспроизводится через моделирование его пространственной структуры, воспроизводящей универсальные, устойчивые связи между элементами города, не зависящие от специфики его конфигурации, климата, ландшафта, региональных, демографических и других особенностей.

В качестве одного из показателей развития промышленно развитых городов можно использовать модель «город – предприятие». На основе ситуационного подхода в данной модели фиксируются основные области взаимодействия двух субъектов по достижению наибольших результатов в развитии социальной и экологической сфер. Достаточно часто с целью комплексного подхода для определения состояния городской жизни дается оценка состояния социально-эколого-экономической системы (СЭЭС), которая представляет собой часть антропосферы, в которой природные, социальные

⁴ Теоретические модели пространственной организации города и возможные стратегии развития городов в современных условиях / По материалам круглого стола. Журнал «Городское управление». 1998. № 2. С. 27

и производственные структуры и процессы связаны поддерживающими друг друга потоками вещества, энергии и информации (см. схему 1).

Основные ориентиры в управлении данной системой направлены в первую очередь на снижение нагрузки предприятий на окружающую среду. Как известно, индустриальное развитие никогда не ставило целью создание сбалансированных экономико-экологических систем.

О необходимости изменения сложившейся ситуации стали усиленно говорить во второй половине XX века, поскольку в этот период на практике в большинстве развитых стран стали использоваться регламенты хозяйственной деятельности с предполагаемой оценкой негативного воздействия на окружающую среду (см. схему 2). Многочисленные проводимые расчеты показывают, что затраты на природоохранные действия: 1–2% от общего объема инвестиций – позволяют предотвратить потери 3–5% валового национального продукта.

Исходя из принципов обеспечения устойчивого развития человечества и природы властям городов постоянно приходится исчислять уровень ущерба, причиняемого окружающей среде со стороны жизнедеятельности населения.

В ответ на не всегда оправданные действия городских властей предприятия стали разрабатывать балансы с отражением экологических расходов и доходов. На повестке дня каждого предприятия постоянно находится вопрос гармонизации платежей за загрязнения, при которых политика по

максимизации своей остаточной прибыли автоматически обеспечивает максимизацию городского валового продукта. Общеизвестны необходимые и достаточные условия разрешимости такой двухуровневой многокритериальной задачи.

$$\left(\begin{array}{l} \text{Остаточная} \\ \text{прибыль} \\ \text{предприятия} \end{array} \rightarrow \max \right) \rightarrow \left(\left(\begin{array}{l} \text{выпуск} \\ \text{продукта} \end{array} \rightarrow \max \right) \& \left(\begin{array}{l} \text{загрязнения} \\ \end{array} \rightarrow \min \right) \right)$$

Если предприятие исправно перечисляет платежи за негативное воздействие на окружающую среду и, кроме того, осуществляет расширение производства с созданием дополнительных рабочих мест, то он считается социально ответственным и обычно пользуется поддержкой местных органов власти, но даже и при этом перечисляемые платежи зачастую неадекватны реальному экологическому ущербу. Поэтому предприятия выбирают свой сценарий расчетом с бюджетом. Например, если объем производства $u \geq 0$ и размер затрат на природоохранные мероприятия $v \geq 0$, которые неизбежно приводят к ущербу $W_0 = W_0(u, v)$.

Реализовавшаяся величина ущерба $W \geq W_0$ является величиной случайной, параметры распределения которой зависят от W_0 . Городские природоохранные органы имеют возможность налагать на предприятия штраф $\chi(W)$, зависящий от величины ущерба, причиненного природе.

Математическое ожидание целевой функции предприятия:

$$f(u, v, \chi(\cdot)) = c u - z(u) - v - \int \chi(W) P(W_0(u, v), W) dW$$

– зависит от выбираемой городскими властями системы штрафов – $\chi(\cdot)$ и действий u и v самого предприятия.

Предприятие выберет действие из множества

$P(\chi(\cdot)) = \text{Arg} \max_{u,v \geq 0} f(u, v, \chi(\cdot))$ действий, доставляющих максимум математическому ожиданию его функции полезности. Задача городских властей заключается в грамотном подборе системы штрафов $\chi(\cdot)$, максимизирующего математическое ожидание критериев центра $\Phi(u, v, W)$:

$$\max_{(u,v) \in P(\chi(\cdot))} E_W \Phi(u, v, W) \longrightarrow \max_{\chi(\cdot)} .$$

Детерминированный уровень ущерба составит показатель: $w_0 \geq 0$. Действия предприятия, максимизирующие его выигрыш при условии неперевышения этого уровня, будут следующие:

$$S(w_0) = \text{Arg} \max_{\{u \geq 0, v \geq 0 | W_0(u,v) = w_0\}} [cu - z(u) - v],$$

$$f_0(w_0) = \max_{\{u \geq 0, v \geq 0 | W_0(u,v) = w_0\}} [cu - z(u) - v].$$

Задача предприятия сводится к выбору того уровня ущерба w_0 , на который оно будет ориентироваться:

$$P_0(\chi(\cdot)) = \text{Arg} \max_{w_0 \geq 0} [f_0(w_0) - \int_{w_0}^{+\infty} \chi(W) p(\alpha, w_0, W) dW].$$

Устойчивость систем – экологической, экономической и социальной, составляющих СЭЭС, не является одинаковой. Наибольшей устойчивостью обладает экологическая, наименьшей – экономическая. Когда власти городов при разработке стратегии

отдают приоритет лишь экономическим целям, они заведомо переводят систему в неустойчивое состояние. И только при переходе сбалансированную систему показателей трех систем можно добиться устойчивого развития.

Проблемы, о которых поднят разговор в данной статье, а именно: поиск универсальных международных компонентных индексов и интегральных показателей оценки развития городов, которые могут быть применимы с учетом особенностей развития каждой страны, в недалеком будущем займут лидирующие позиции в мировом сообществе и их решение будет результатом коллективного поиска ученых и специалистов.

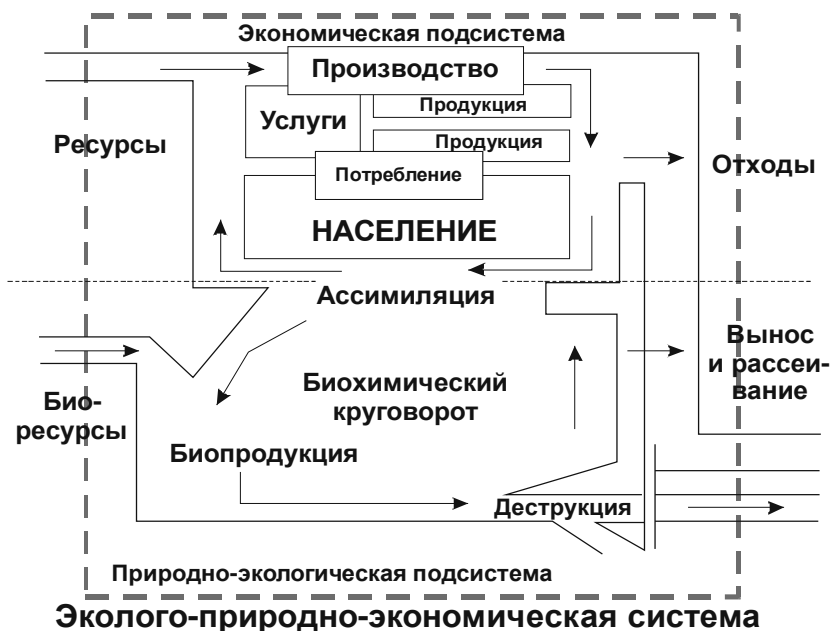

Схема 1

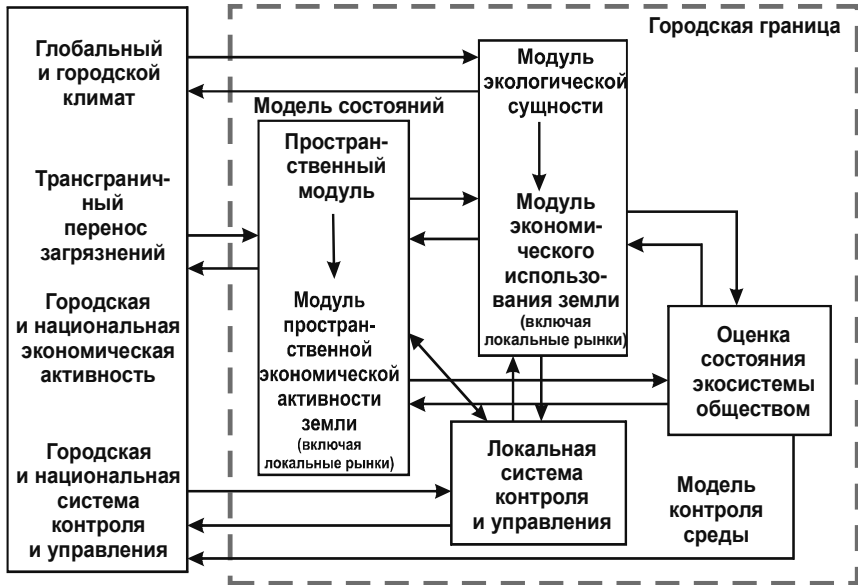

Схема 2

Библиографический список

1. М.К. Старовойтов, Л.Н. Медведева. Особенности управления развитием среднего города в условиях становления социально ориентированной экономики и формирования информационно-индустриального общества – М.: Макс-Пресс, 2008.
2. Н.Г. Белопольсий. Обоснование инвестиционных решений в крупных интегрированных структурах // Н.Г. Белопольсий, М.В. Мельникова // Экономическое возрождение России. 2005. № 3(5). С. 34–38.

3. Т.И. Заславская. Экономическая социология: этапы становления и перспективы // Регион: экономика и социология. 2007. № 3. С. 132–150.

4. Д.С. Львов, А.Г. Гранберг. Стратегическое управление: регион, город, предприятие. – М.: Экономика, 2005.

Bibliographical list

1. M.K. Starovoytov, L.N. Medvedeva. Peculiarities of management of development of an average city in the conditions of socially orientated economy formation and forming an informational industrial society. – Moscow: Max-press. 2008.

2. N.G. Belopolsij. Substantiation of investment decisions in the large integrated structures // N.G. Belopolsij, M.V. Melnikova // Economic revival of Russia. 2005. № 3(5). P. 34–38.

3. Т.И. Zaslavskaja. Economic sociology: stages of formation and prospects // Region: economy and sociology. 2007. № 3. P. 132–150.

4. D.S. Lvov, A.G. Granberg Strategic management: region, city, enterprise. – Moscow: Economy, 2005/

Контактная информация

E-mail: milena-med@yandex.ru

Contact links

E-mail: milena-med@yandex.ru

Вольное экономическое общество России в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации (письмо № 45.1–132 от 14.10.2008) определяет правила оформления научных статей, представляемых для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО и МСЭ

УСЛОВИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В СБОРНИКАХ НАУЧНЫХ ТРУДОВ ВЭО РОССИИ

1. Статья представляется в электронном виде на диске в формате Word для Windows 95 и выше и в виде распечатки (желательно на лазерном принтере) в двух экземплярах через 1,5 интервала с размером шрифта не менее № 12, с верхними и нижними полями – не менее 30 мм и с боковыми полями – не менее 20 мм¹. Статья на бумажном носителе должна строго соответствовать рукописи на магнитном носителе².

Возможно представление научной статьи и сопроводительного письма по электронной почте.

2. Распечатка научной статьи должна быть подписана автором с указанием даты ее отправки. К статье должно прила-

¹ Представление статьи, записанной на дискете или диске, требует обязательного представления распечатки на бумажном носителе.

² В случае обнаружения расхождения редколлегия будет ориентироваться на электронный вариант рукописи.

гаться письмо от организации, рекомендующей статью к публикации.

3. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, напечатанных через 1,5 интервала, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

Рекомендуемый тип шрифта – Times New Roman.

4. Перед каждой статьей должна быть дана краткая (6–8 строк) аннотация содержания статьи на русском и английском языках.

5. Таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах.

Иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 8.

6. Наличие пристатейных библиографических списков (на русском и английском языках) в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования (подробности – на сайте Международного Союза экономистов <http://www.iueson.org>), а также ключевых слов к статье (на русском и английском языках), является обязательным.

7. Перед названием статьи должны даваться точные сведения об авторе (ах) с указанием фамилии, имени, отчества, должности, места работы, ученой степени, звания и контактной информации (на русском и английском языках).

8. Аспиранты освобождаются от платы за опубликование рукописей.

9. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

10. Требования к электронному варианту на магнитном носителе:

Магнитный носитель должен представлять собой дискету 3,5" или CD. Имя файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора и иметь стандартное расширение .DOC или .RTF – для документа Word. Носитель не должен содержать каких-либо посторонних файлов, не относящихся к представляемым в оргкомитет материалам.

11. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а. Данное условие вступает в силу со второго полугодия 2009 года).

Условия представления научных статей для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО России вступают в силу с 1 января 2009 г.

Настоящие условия опубликованы с 15 декабря 2008 г.

*По вопросам публикации статей следует обращаться в ВЭО России по телефонам:
(495) 609–07–33 Смелянская Ирина Леонидовна
(495) 609–07–60 Яшина Анна Владимировна*

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ

№ 4/2009

Том сто пятнадцатый

Информационно-аналитическое издание для членов
Вольного экономического общества России

Москва – 2009

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом
России – 125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работали

А.В. Яшина

Е.В. Стрелкова

Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77–3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000
Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»
Подписной индекс – 64550 в Каталоге ОАО «Агентство «Роспечать»

© Вольное экономическое общество России, 2009

ISBN 978-5-94160-096-0

ISSN 2072-2060